

Руководственные о Священном Писании сведения, из творений святых отцов и учителей Церкви извлеченные профессор Аким Алексеевич Олесницкий

Введение

Введение

Святой Иоанн Златоуст, имя которого чествуется во всей Церкви восточной и западной как имя величайшего из святых отцов Церкви, вселенского учителя и святителя, в своей неусыпной заботливости о приумножении среди христиан ведения слова Божия, побуждая неустанно слушателей своих церковных бесед к чтению слова Божия и надлежащему восприятию его учения, нередко поставляет на вид, что читающему слово Божие надлежит иметь точные руководственные сведения о Священном Писании вообще и в частности о каждой отдельной книге его состава. «Знаете ли вы, – говорит он с укоризною своим слушателям в одной беседе, – что за слово Писание? Знаете ли, что такое Евангелие? Почему четыре Евангелиста?» (Златоуст. Беседы на Деян. Беседа 19, §5). И сам святой отец в ряду своих истолковательных бесед на отдельные книги Священного Писания первую беседу о каждой книге обычно посвящает изложению общих руководственных о ней сведений. Между прочим, у Иоанна Златоуста есть целая беседа о том, что нельзя оставлять без внимания и надписаний или заглавий священных книг (Беседы на надписание книги Деяний). «Потому-то, говорит он, и церковный чтец, взойдя для положенных чтений (паримий, Апостола, Евангелия), наперед возглашает, чья книга, какого именно пророка или Апостола и Евангелиста, а потом произносит и его изречения, дабы вы лучше заметили их и знали не только содержание, но и причину написанного, и то, кто сказал это» (Златоуст. Толк. на Посл. к Евреям. Бес.8, §4). Равным образом и все другие отцы и учителя Церкви великие прилагали заботы о том, чтобы в их паствах было надлежащее ведение Священного Писания и всего к нему относящегося, ибо и «ереси происходят не от иной вины, а от неведения Св. Писания» (Златоуст. Бес.3. О Лазаре).

Сея ради вины и предназначавшиеся для домашнего употребления православных христиан издания священных книг, как в древней Греческой, так и в Православной Российской Церкви, нередко сопровождалось предварительными отеческими предисловиями и

руководственными примечаниями. Еще задолго до книгопечатания между древнеславянскими рукописями священных книг для келейного употребления чаще встречаются списки библейского текста с предварительными предисловиями, чем без них (см. Описание Слав. рукоп. Моск. Синод. Библиотеки. Отдел I). По их примеру и в первых печатных изданиях всей славянской Библии были помещены даже довольно большие руководственные предисловия, каковы Синописис (обозрение) свящ. Книг, именуемый Афанасиевым, предисловия Феофилакта, архиепископа Болгарского и др. По примеру таковых прежних отечественных изданий Библии, и ныне здесь предлагаются вниманию твоему, православный читатель, те общие руководственные сведения о Свящ. Писании, на которые указывал своим пасомым св. Иоанн Златоуст. Они и извлечены не откуда-нибудь, а из творений того же Иоанна Златоуста и других святых отцов и учителей Церкви.

Руководственные сведения о книгах Священного Писания вообще

§1.

Книга, которая у тебя в руках, православный читатель, носит общее наименование *Библия*, весьма часто употребляемое особенно св. Иоанном Златоустом. Сие слово есть греческое и означает: *книги*, то есть книги по преимуществу, книги наиболее достойные этого имени. Иначе еще эта книга называется у отцов Церкви *Писание* (как и Мф.22:29), т.е. самаважнейшее и преимущественнейшее писание из всех писаний, какие когда-либо обретались и ныне обретаются в человеческих хранилищах, иначе «священное Писание» или «*Книги Священного Писания*».

§2.

Первое, что ведать надлежит о Свящ. Писании, это то, что оно не есть произведение ума человеческого, но слово Божие и написано по внушению Св. Духа. *Ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаемы, глаголаша святи Божию человецы (2Петр.1:21).* Поэтому книги свящ. Писания называются *Богодухновенными* и *Божественными*. «Когда свящ. писатели имеют нужду определенно показать, что они именно говорят от Бога, они употребляют еще другие выражения, например: *видение еже виде пророк* (имярек), или: *слово Господне еже бысть к...* (имярек). Некоторые пророки и сами видели Бога, глаголавшего им видеть (Ис.6:1), насколько возможно было им видеть Бога. Иногда боговдохновляемые вещания свящ. писатель получал от Бога тайным внушением Духа, иногда же слышал вещавшего ему Бога членораздельными словами» (Златоуст. На 1Сол. Бес.8, §1). Поэтому книги Св. Писания суть книги безусловно верные и истинные. «Загляните в Писание, говорит св. Климент Римский, эти истинные глаголы Св. Духа, и заметьте, что в них ничего несправедливого и неправильного не написано» (Климент Римский. К Коринф. Послание 1. Гл.45). «Мы должны быть уверены, что Писания совершенны, так как они изречены Словом Бога и Духом Его» (Ириней. Против ересей. Кн.2. Гл.28, §2).

§3.

«Все Св. Писание Богодухновенное не безпредельныя, но паче определенныя имать книги» (Синописис Афанасия). «Иже убо прежде закона они Божественные мужие не писаньми и книгами просвещахуся, но чист имущее смысл, Пресвятаго Духа сиянием просвещахуся и тако Божия ведяху хотения, Самому Оному беседующе тем усты ко устом. Таков бе Ное, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, Моисей. Но понеже изнемогоша человецы и недостойни быша просвещатися и учитися от Св. Духа, даде человеколюбец Бог Писания, да поне сими воспоминают Того хотения» (Златоуст. На Матф. Бес.1. В переложении Феофилакта Болг.). Таким образом Св. Писание имеет свою определенную историю, свое начало и конец, свой определенный состав, к которому ни прибавлять, ни убавлять ничего не должно.

§4.

Весь состав Св. Писания или, по выражению бл. Иеронима, «священная Богодухновенная библиотека» разделяется на две большие части: 1) книги Ветхого Завета, явившиеся до Р.Х. и приготовлявшие мир к принятию Спасителя, написанные языком того народа (еврейского), который был призван послужить хранителем Откровения, и затем, пред пришествием Христа, особливим устроением Божиим, переведенные, к сведению всего человеческого рода, на всемирный язык времени – греческий, и 2) книги Нового Завета, изображающие пришествие в мир Сына Божия, Его учение и основание Им христианской Церкви, также изложенные на греческом языке, известном в то время и евреям.

Книги как Ветхого, так и Нового Завета по своему содержанию весьма разнообразны, поколику разнообразны и духовные дарования людей, требовавшие водительства Божия. В частности, книги Ветхого Завета, кроме учения, обнимают и историю богоизбранного народа, хранителя Завета. Тем не менее книги Ветхого и Нового Завета имеют самую тесную между собою связь и единство. «Посредством последовательных Заветов, Ветхого и Нового, род человеческий постепенно должен был достигнуть спасения, ибо спасение одно, как и Бог один, но много ступеней, приводящих к Богу» (Ириней. Против ересей. Кн.4. Гл.9, §3). «Во все время истории человечества были две знаменитые перемены жизни, которые называются двумя Заветами, двумя потрясениями земли: одна перемена от идолов к закону, другая от закона к Евангелию. В отношении к Богословию Ветхий Завет явно проповедывал Отца, менее ясно Сына; Новый Завет явил Сына и показал торжество Св. Духа» (Григорий Назианзен. Пять слов о Богословии. Слово 5). «Если кто внимательно станет читать Писания Ветхого Завета, тот найдет в них речь о Христе и предызображение нового призывания. Ибо Писания суть сокровище, сокрытое в мире, а сокровище, сокрытое в Писаниях есть Христос, Который изображался тогда посредством образов и притчей, ибо то, что относится к Его человечеству, невозможно было понять прежде исполнения пророчеств. Посему-то пророк Иеремия говорил: *в последние дни уразумеете совет его (Иер.23:20)*». Один Завет без другого непонятен. «Когда неверующие иудеи читают закон в настоящее время, он подобен басне, ибо у них нет объяснения всего относящегося до пришествия Сына Божия как Человека»... «Против еретиков же, особенно против последователей Маркиона и подобных им, говорящих, что (ветхозаветные)

пророки от другого Бога, не от Того, Который открылся в новом завете, я скажу: читайте внимательнее данное нам Апостолами Евангелие, читайте внимательнее и пророков, и вы найдете, что вся деятельность, все учение и все страдание Господа нашего предсказано ими» (Ириней, Против ересей, кн.4, гл.26, §1 и гл.34, §1). «Итак никто не отделяй Ветхого Завета от Нового, никто не говори, что иной дух там, а иной здесь, ибо един Бог, владыка ветхого и нового завета» (Кирилл Иерусал. Огласит. поуч.16. §3–4). «В каждой книге ветхозав. Писания предвозвещается о Спасителе (Которого явление изображает Новый Завет); это есть общий предмет, одно общее согласие Духа» (Афанасий. Посл. к Маркелину. О псалмах. Еще о сем читай: Кирилла Алекс. «Против Юлиана». Кн.8,9; «О поклонении духом и истиною»; «Глафиры или высшие объяснения закона»). В чине православного богослужения молитвы и песнопения вечерни и утрени изображают ветхозаветную сень, с сияющими среди нее звездами предызображений Христа, тогда как чин Литургии изображает возшедшее уже Солнце правды. Итак, православный читатель, на основании того впечатления, которое ты испытываешь в часы вечернего богослужения, предъуготовительного к Литургии, суди о религиозном чувстве верующего ветхозаветного человека.

§5.

Частнее как книги Ветхого так и книги Нового Завета по своему содержанию могут быть разделены на три отдела: 1) *исторические* книги, изображающие историю человеческого спасения в различных периодах; 2) *учительные* книги, содержащие учение веры и благочестия для желающих наследовать спасение; 3) *пророческие* книги, заключающие пророчества или предсказания о будущем, принадлежащие собственно ветхозаветной части Библии, но не чуждые и Новому Завету (Православный Катихизис). «Впрочем эти три вида содержания священных книг не строго отделены один от другого. Ибо и в исторических сказаниях можно находить пророчество, и от пророков можно услышать много исторических рассказов, равно и нравоучительный и увещательный вид можно встретить и в пророчествах и в истории. Все это имеет в виду обращение человека, и от повествования о прежде бывшем, и от нравоучения и увещания мы равно направляемся к должному» (Златоуст. Синописис книг Ветхого Завета).

§6.

Еще частнее указанные отделы Ветхого и нового завета подразделяются на группы книг и отдельные книги, носящие особенные имена. Именно: 1) *Исторические* книги Ветхого завета разделяются на три осьмикнижия: первое историческое осьмикнижие (по Синописису Иоанна Златоуста) или первая группа исторических книг есть сия: пять книг Моисеевых (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), книга Иисуса Навина, книга Судей Израилевых, книга Руфь. Второе историческое осьмикнижие или вторая историческая группа ветхозаветных книг: четыре книги Царств, две книги Паралипоменон, книга Ездры, книга Неемии. Третье историческое осьмикнижие или третья группа исторических книг: вторая книга Ездры, книга Товита, Иудифь Есфирь, три книги Маккавейские и третья книга Ездры. 2) *Учительные* книги Ветхого Завета суть сии: книга Иова, Псалтирь, Притчи Соломона, книга Екклесиаста, книга Песнь Песней, книга Премудрости Соломона, книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. 3) *пророческие* книги Ветхого Завета: книга пророка Исаии, книга пророка Иеремии, Плач Иеремиев, книга пророка Варуха, книга пророка Иезекииля, книга пророка Даниила, книги Двенадцати пророков: Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии. Всего 49 книг Ветхого завета. *Книги Нового Завета*: 1) *Исторические*: четыре Евангелия: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, и книга Деяний Апостольских. 2) *Учительные*: семь соборных посланий – одно Иудино и четырнадцать посланий апостола Павла: одно к Римлянам, два к Коринфянам, одно к Галатам, одно к Колоссянам, два к Фессалоникийцам, два к Тимофею, одно к Титу, одно к Филимону, и одно к Евреям. 3) *Пророческая* книга Нового Завета: Апокалипсис Иоанна Богослова. Всех книг Нового Завета 27. Всех же книг Ветхого и Нового Завета нашей Библии 76.

§7.

Указанные книги, находящиеся в составе нашей славянской Библии, имеют еще одно разделение – на книги «правильные», «утвержденные», «канонические» и «стоящие вне правильных книг», книги «неутвержденные» или «неканонические». «Рачительно испытай от Церкви, какие книги Богодухновенные», учил св. Кирилл Иерусалимский, понимая под богодухновенными книги, признанные в таком значении всею Церковью, или, иначе, книги канонические (Кирилл Иерусал. Оглас. поуч. 4, §33). По отношению к Ветхому Завету отеческое правило учит каноническими или «правильными» признавать те книги, которые в качестве богодухновенных христианская Церковь приняла от богоизбранного ветхозаветного народа. «Все Божественные книги Ветхого Завета в начале написаны на еврейском языке, в этом, конечно, все согласятся с нами» (Златоуст. Беседы на кн. Бытия. Бес.4, §4). «Ездру же, священника из колена Левина, Бог вдохновил определить все изречения прежде бывших пророков и возобновить народу (забытое во время плена) законоположение Моисея» (Ириней. Против ересей. Кн.3. Гл.21, §2). Итак, канонические книги Ветхого Завета суть те, которые приняты Ездрую и которые существовали в еврейском каноне. По этому поводу находим следующее свидетельство св. Мелитона, епископа Сардийского (в Лидии), от 2-го века по Р.Х. «Отправившись на восток и быв на том самом месте, где все проповедывалось и совершалось, я с точностью узнал книги Ветхого Завета и, составив им список, посылаю его к тебе. Вот имена их: пять книг Моисея (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), Иисус Навин, Судии, Руфь, четыре книги Царств, две Паралипоменон, Псалмы Давидовы, Притчи Соломоновы или Премудрость, Екклесиаст, Песнь Песней, Иов, книги пророков: Исаии, Иеремии, 12 пророков в одной книге, Даниила, Иезекииля, Ездры» (Евсевий. Церк. ист. Кн.4. Гл.26). К сему свидетельству надлежит присовокупить, что 1) книга Ездры составляла у евреев одно с книгою Неемии; следовательно и последняя здесь разумеется; 2) здесь не упомянута книга Есфирь, хотя она есть в еврейском каноне, и следовательно должна именоваться каноническою. Умолчание Мелитона в последнем случае объясняется тем, что в книге Есфирь, кроме канонической части, есть значительные прибавления, не существующие в еврейском тексте, и потому неканонические; в славянском тексте такие части книги отделяются тем, что при них не показан счет стихов. Остальные же книги из находящихся в составе нашей

Библии, не поименованные Мелитоном между ветхозаветными книгами, именно все третьи осьмикинижие исторических книг, книга Премудрости Соломона, книга Премудрости Иисуса сына Сираха и книга Варуха, суть книги неканонические, т.е. «хотя употребительные и полезные, но в число признанных всеми не внесенные, и не бывшие в ковчеге» (Епифаний. О мерах и весах. Гл.4). По словам Синописа Афанасия, они представляют чтение «оглашенным», следовательно стоят как бы на переходе от языческих писаний к священным богодухновенным книгам и так же относятся к последним, как первая вступительная часть Литургии, на которой присутствовали и оглашенные, относится ко второй части или Литургии верных. Указанное счисление канонических книг Ветхого Завета подтверждают Ориген (Евсевий. Церк. ист. Кн.6. Гл.25), св. Афанасий Великий (Пасхальное послание), св. Кирилл Иерусалим. (Огл. Поуч. 4. §35), св. Григорий Богослов (О подл. книг. Богодухнов. Писания), св. Епифаний Кипрский (О мерах... Гл.4), Собор Лаодикийский 360 года (Прав.60), бл. Иероним (Посл. к Павлину. Об изучении Св. Писания) и др. Что же касается Нового Завета, то все 27 книг его состава суть канонические и признанные всею Церковью, хотя о некоторых из них и были продолжительные рассуждения и расследования касательно их канонического достоинства (особенно о Послании к Евреям и Апокалипсисе), пока наконец не было разъяснено их апостольское происхождение со всею ясностью.

§8.

«Теперь те же самые книги надлежит рассмотреть в подробности, т.е. в предположенном порядке брать каждую порознь под особенным ее названием и в отдельных главах обозреть, кем какая книга написана, откуда получила свое имя и что в себе заключает?» (Синописис Афанасия). Подобным образом и св. Иоанн Златоуст, в частном вопросе о каждой отдельной книге Св. Писания, учит обращать внимание на следующие пункты: кем книга написана, по какой вине и что в себе заключает? (Златоуст. Толков. на Посл. к Евреям. Беседа 8, §4). Надлежит заметить, что из отцов Церкви, писавших толкования на св. книги, никто не обнимает всего состава канона, а посему по разным вопросам, касающимся отдельных книг Св. Писания, надлежит обращаться к творениям разных отцов и учителей Церкви. Наиболее часто предметом отеческих толкований из книг Ветхого Завета были книги Моисея, особенно первая книга, книга Псалмов, книга пр. Исаяи, из книг Нового Завета Евангелия и послания ап. Павла. На неканонические же книги мало отеческих толкований, а на некоторые и совсем нет, хотя отдельные свидетельства из книг неканонических, как книг нравоучительных и полезных, у отцов часто встречаются. Но, кроме обширных толкований на текст св. книг, в отеческих творениях есть более общие обозрения свящ. книг (Синописисы), между которыми особенно важны вышепоименованный уже Синописис св. Афанасия Александрийского и св. Иоанна Златоуста. Последний, к сожалению, дошел до нас не в полном виде и отчасти восполнен из синописиса Афанасия, который, таким образом, оказывается самым полным, как обнимающий все книги Ветхого и Нового Завета и по своему изложению самым удобным для того, чтобы служить общим введением или предисловием к изданию Св. Писания. Потому-то он и был избираем Святейшим Синодом при изданиях печатной славянской Библии начиная с 1751 года.

Книги Ветхого Завета

§9.

Первая книга Моисея и вместе первая книга во всем составе свящ. книг есть книга *Бытия*. «Она называется так потому, что содержит в себе происхождение всего, – и неба, и земли, и людей, и всего вообще видимого, и самое насаждение рая» (Синописис Афанасия). «Поводом Моисею написать сию книгу послужило следующее: со времени переселения во Египет потомки Авраама, подобно всему остальному миру, стали терять ведение о Боге, удалились от добрых законов, напечатленных в природе, сотворенное из ничего стали почитать вечным, именовали божествами тварей, недавно получивших бытие. Посему-то Бог восхотел чрез Моисея научить истине его заблуждающихся современников, чтобы зло, перешедшее к ним, не распространилось на все веки. И Моисей, после чудес, совершенных им в Египте, после завета, заключенного в пустыне, пишет о сотворенных природах, приведенных в бытие из ничего, давая тем разуметь, что язычники ложно разумют их богами, пишет о Боге, что Он един, пишет о тайнах Сына, предуказанных в самом творении" ... (Ефрем Сирийский. Толков. на Быт., в начале). «В частности книга Бытия повествует о шести днях творения, о преступлении Адама и его изгнании из рая, об убиении Авеля его братом Каином, о взятии Еноха на небо, о построении Ноева ковчега, о бывшем при Ное потопе, о построении Вавилонской башни, о разделении языков и рассеянии народов, об исходе Авраама из земли Халдейской. Далее книга Бытия повествует о разрушении Содома, о законоположении обрезания, о клятве, запечатлевшей обетования Божия, данные Аврааму, о рождении Исаака, Иакова и 12 патриархов, о том, как Иосиф продан был братьями своими в Египет и там сперва ввержен был в темницу, а потом поставлен начальником над всем Египтом. Далее говорится о пришествии в Египет Иакова с 75 сыновьями, о благословении им патриархов-сыновей своих и смерти его» (Синописис Афанасия). Таким образом книга Бытия обнимает историю 3799 лет, то есть целую половину всего времени стояния мира, начиная от сотворения его до смерти Иакова, и разделяется на 50 глав. «Из всех свящ. книг книга Бытия написана наиболее ясно» (Иероним. Посл. к Павлину. Об изучении Св. Писания), поелику она изображает жизнь до закона, еще недалеко отстоявшую от периода детской простоты. Тем не менее у отцов Церкви можно найти много объяснений и толкований на все подробности содержания книги Бытия. Поименовать в особенности надлежит: десять бесед на Шестоднев св. Василия Великого, объясняющие повествование начальной главы книги

Бытия о миротворении и, по выражению Григория Богослова, «приближающие читателя к Творцу и разъясняющие основание вселенной»; сочинение о Шестодневе св. Григория Нисского, служащее дополнением к Шестодневу Василия; 12 слов о рае с разъяснением второй и третьей главы книги Бытия св. Ефрема Сирина; обширное толкование на всю книгу Бытия св. Иоанна Златоуста в 67 беседах, выводящее уроки для жизни христиан из истории патриархов; толкование на кн. Бытия бл. Феодорита, Августина и др. Много есть и отдельных бесед св. отцов на разные предметы книги Бытия, напр. об Аврааме и его призвании, об обрезании (Быт.17:10–11), предзнаменовавшем духовное обрезание, нерукотворное, в совлечении тела греховного плоти, в обрезании Христове и погребении Ему крещением (Кол.2:11–12). «Пришествие Сына Божия Бог открыл Моисею, говоря: *не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дóндеже приидут отложенная ему и той чаяние языков* (Быт.49:10). Кто определит время, в которое оскудел князь и вождь во Иуде, тот найдет, что здесь возвещен не другой кто, но Господь наш Иисус Христос... Чтобы грех Адама не был бессмертен, а зло не стало бесконечно и неисцельно, Бог удалил Адама, согрешившего от древа жизни, и вражду положил между змием и женою и ее семенем, пока не придет Семя предопределенное попать главу змия, которое и родилось от Марии... И Авраам, наученный откровением, что Сын Божий будет человеком среди людей, возжелал видеть тот день, чтобы и самому обнять Христа, и увидел, и возрадовался (Ириней. Против ересей. Кн.3. Гл.23. Кн.4. Гл.7,10).

§10.

«Вторая книга *Исход* написана тем же Моисеем и называется так потому, что изображает исшествие сынов Израилевых из Египта, бывшее спустя 430 лет после обетования, данного Аврааму и чрез 215 лет от переселения в Египет, ибо столько времени жили там израильтяне. Повествуется в книге о 10 казнях, посланных на фараона, египетского властителя, о том, как египетские волхвы, Ианний и Мамврий, сперва противостояли Моисею, а потом посрамленные удалились. Далее говорится, что фараон преследовал исшедший Израильский народ, что Израиль перешел посуху разделившееся Чермное море, а египтяне, преследовавшие его, потонули в нем вместе с фараоном. Излагается и законоположение о Пасхе, и превращение горькой воды в сладкую; дарование крастлей и послание манны, и изведение воды из камня, которому Моисей дал имя искушения и похуления, здесь же начало хранения субботы и божественное законодательство на горе Синае, данное чрез Моисея на двух каменных скрижалях, здесь же изображение устройства скинии и одежд первосвященнику и священникам; поставлена же была скиния, говорится, во втором году от исхода, в первое новомесячие» (Синописис Афанасия). Таким образом книга *Исход* обнимает священную историю 145 лет от смерти Иосифа до построения скинии при Синае. У св. Кирилла Александр. есть сочинение: «Глафиры или высшие объяснения избранных мест книги *Исход*», в которых «таинство Христа проявилось в законной сени», и которые он объясняет, «оставляя истории то, что ей вполне приличествует, а то, что видимо служит к духовному истолкованию, прилагая к домостроительству во Христе». Такими «избранными» местами книги *Исход* св. Кирилл считает: повествование о рождении Моисея и соприкосновенных обстоятельствах (*Исход*.2:1–22), видение неопалимой купины (3:1–6), жертву пасхального агнца (гл.12), посвящение первенцев (13:11–13), повествование о древе, усладившем горькую воду (15:22–27), ниспослание хлеба небесного в виде манны (16:2–5), повествование о трех знамениях бывших при Моисее (4:1–9), повествование об ударенном камне, источившем воду (17:1–7), о схождении Бога на гору Синай и о предстоянии Израиля (19:10–13), о восхождении на гору Моисея и Аарона, также Навада и Авиуда и семидесяти старейшин (24:1–8), о покрывале на лице Моисея (34:27–35). «Моисей творит знамения и дает закон; так и Христос» (Златоуст. На Деян. Беседа 17, §1).

§11.

"Книга *Левит* называется так потому, что содержит в себе начертание всего Левитского служения и того, как Аарон и сыновья его избираются из колена Левина и помазываются во священники, также различия всех жертв и всех свойств богослужения во храме и священнического служения. Излагаются и законы о каждой жертве, жертве спасения и жертве за вольное и невольное прегрешение; объясняется и то, как подобает каждое из приношений разделять и приносить. Описывается в сей книге и посвящение первосвященника и священников, различие и распознавание признаков проказы людей, одежд и стен дома, и излагается закон касательно их очищения; дается постановление о браках законных и незаконных; распределение чистых и нечистых животных, птиц, рыб и пресмыкающихся и какими из них заповедано было евреям питаться и от каких воздерживаться. Излагается заповедь о дне трубном в новолуние седьмого месяца, также заповедь о великом посте, который называется субботою суббот и отпущением грехов, чтобы евреи совершали его в седьмом месяце, в десятый день месяца. Еще содержится постановление о празднике Кущей, чтобы быть ему в 15-й день того же месяца, и о других праздниках и свойственных им жертвах, об освобождении евреев, проданных в рабство, об оставлении долгов, об отдыхе, какой надлежало давать земле в каждый седьмой год. Засим снова воспоминается о законах, повелениях и свидетельствах, даются обетования исполнителям закона и жесточайшие угрозы нарушающим» (Синописисы Афанасия и Иоанна Златоуста). Св. Кирилл Алекс. в «Глафирах» или высших объяснениях на книгу Левит выделяет следующие «избраннейшие» предметы сей книги, как знаменующие ближе таинство Христово: закон принесения начатков жит (2:14–16), заклание жертвы (3:1–6; 6:24–29), обряд очищения проказы (14:1–9), закон о проказе домов, знаменующий падение подзаконного народа (14:33–45), закон о вхождении первосвященника во святое святых единою в лето (Левит.16:3–10). Еще подробнее тот же св. Кирилл Алекс. объясняет законы книги Левит о ветхозаветном святилище, священстве и всех видах жертвы в другом своем сочинении, именуемом «О поклонении и служении в духе и истине», а также св. Иоанн Златоуст в Толков. на Посл. к Евреям и на другие св. книги. «Из заповедей Моисея, говорит Златоуст, одни даны сами по себе, а другие для чего-то иного, напр., познавать Бога, а не убивать, не прелюбодействовать, заповедано по причине происходящей отсюда пользы, а приносить жертвы, соблюдать

субботы и пр. заповедано не просто для того, чтобы это было только совершаемо само по себе... Как дерево вырубают, когда оно имеет листья и ветви, а плодов не приносит, так и жертвоприношения иудеев, когда они приносились бесполезно, Бог отвергает у пророка Исаии» (Златоуст. На Исаию Беседа 1, §5).

§12.

«Четвертая книга Моисея называется книгою *Числ*, потому что в ней показывается число всего народа по исчислению его. Исчислен же был народ от двадцатилетнего возраста и выше, всякий муж способный к войне, кроме колена Левина, и найдено число исчисленных 603550. Колено Левино исчислено отдельно от прочих колен, и было число их 22000. Исчислил Моисей и первенцев мужеского пола всех прочих колен и нашел число 22273, и, вместо сих первородных, Богу посвящены были левиты, ибо столько же было и левитов. Повелевается левитам очиститься, и они отделяются совершать дела Господни вместо народа, служить Аарону и сыновьям его. Еще повествуется в сей книге об обновлении жертвенника и о том, как помазана и освящена была скиния, о жертвоприношениях при обновлении жертвенника и указывается предел времени служения левитов (с 20 до 50 лет). Еще говорится о клятвенной воде обличения и излагается закон о назореях, повествуется о ниспослании роптавшему народу крастелей, об источении воды из камня, названной водою пререкания. Моисей послал соглядатаев, по одному из каждого колена, в том числе Иисуса Навина и Халева. Здесь восстал на Моисея сонм Кореев, поглощенный землею, Мариам, сестра Аарона, была поражена проказою и жезл Аронов произрастил плод. После сих обстоятельств Аарон умирает на горе Ор, и его место заступает Елиазар, сын его. Здесь же повествуется о Валааме и его ослице, проговорившей человеческим голосом, и о том, как постыжен был Валак, царь Моавитский. Когда же народ, по внушению Валаама, осквернился, Финеес пронзил мадианитянку и израильтянина Замврия за блуд и сим укротил гнев Божий. Когда народ, злословивший Моисея, был угрызаем змеями, то Бог, вняв прошению его, повелел сделать медного змея и вознести его, дабы уязвленные, взирая на него, оставались живы. Здесь же Бог повелел Моисею и Елиазару сделать вновь счисление народа от 20 лет и выше, и найдено число их 601730; левитов же 23000. Сей осмотр был в Аравофе Моавском, против Иерихона, и в их числе сосчитанных не было ни одного из тех, которые были исчисляемы прежде, потому что они умерли, кроме Халева и Иисуса Навина. Описал Моисей в сей книге, по повелению Божию, и стены Израильтян, в которых они, по исходе из Египта, на некоторое время останавливались, всего 43 стана. После того, как евреи победили и умертвили Сиона, царя Аморейского и Ога, царя Васанского, повелевается Моисею отдать земли Рувиму, Гаду и половине колена

Монассиина, дать города для жительства левитам и предместья городов, а также учредить города убежищ, три за Иорданом и три в земле Ханаанской» (синопсис Афанасия). «Целью описанных в книге исчислений народа было показать, как колена израильские размножились по благословию Божьему и в продолжение 220 лет от 70 душ возросли до 600000, владеющих оружием» (Ефрем Сирин. Толк. на Числа, в начале). В историческом порядке книга Числ обнимает время 38 лет и 9 месяцев странствования в пустыне.

Св. Кирилл Алекс. в «Глафирах на кн. Числ» «избранными местами книги, на которую он пишет беседы, считает следующие: повествование о поражении проказой негодовавшей на Моисея Мариамны, знаменовавшей все еврейское общество (Числ.12), о 12 соглядавших обетованную землю, десяти неверовавших и двух веровавших (гл.13), о принесении начатков хлеба (гл.15:17), об очистительном пепле юницы (19), о медном змее (21). Равно и во всем описанном в книге Числ странствовании народа Божия в пустыне святые отцы видят образ человека-христианина в его земном странствовании к небесному обетованному отечеству под водительством Христа. Читай, например, сочинение бл. Иеронима «Книга истолковательная Фабиоле о 42 станах израильтян в пустыне».

§13.

«Пятая и последняя книга Моисея *Второзаконие* называется так по двум причинам: во-первых потому, что книга сия повторялась или перечитывалась народу в каждый седьмой год, в день отпущения, почему Моисей и повелел сию книгу положить подле ковчега, во свидетельство, между тем как первые книги закона, данного на Хориве, были положены в самом ковчеге; во-вторых потому, что в книге *Второзаконие* Моисей повторяет прежде изложенное в книгах *Исход*, *Левит* и *Числ*» (Синописис Афанасий). «Это краткое повторение узаконений и событий, изложенных в предшествующих книгах, сделано было для нового поколения народа Божия, выросшего в пустыне. Сказует же Моисей и то, где и когда он преподавал сие учение самому народу: *обону страну Иордана, в пустыне, на западе, в четыредесятое лето, в первыйнадесять месяц, в первый день месяца, по «убиении Сиона, царя Аморрейска и Ога, царя Васанска» (Втор.1:1–4) (Феодорит. Толков. на Второз. Вопрос 1-й)». «Изложив свой повторительный закон с некоторыми, однако ж, новыми дополнениями его, Моисей присовокупляет к нему изречения проклятий и благословений, проклятий непокорным и благословений послушливым, и произносит великую речь об имеющих постигнуть их бедствиях, – что и исполнилось при нашествии ассириян и вавилонян. Упоминается здесь и о Самом Христе. Будет, – говорит Моисей, – *живот твой висяц пред очами твоима (Втор.28:66)*. Здесь находится и сие изречение: *тайная Господеви Богу, вам же явленная и чадом вашим (Втор.29:66)*; *яко заповедь Его, говорится, не тяжка: не на небеси есть, глаголя: кто взыдет на небо; ниже об ону страну моря есть; но близ тебе есть глагол, во устах твоих (Втор.30:11–12)*. Сии слова, сказанные о заповедях закона, ап. Павел относит к вере во Христа (*Рим.10:8*). В заключении книги Моисей призывает Иисуса Навина и заповедует ему вести народ, не боясь врагов, но надеясь на помощь Божию, и в праздник Кущей читать закон всему народу. Самому же Моисею Бог предуказывает, что по смерти его народ будет служить идолам и за то понесет наказание. Пусть же будет, говорит Он, эта песня (гл.32) свидетельницею против них; ибо они никогда не забудут ее. Получив повеление взойти на гору Аварим, называвшуюся также Навав, и посмотреть оттуда на землю обетованную, и благословив каждое колено, Моисей скончался» (Синописис *Иоанна Златоуста*). И в другом своем толковании (на 2Кор. Беседа 7) св. Иоанн Златоуст вторично возвращается к книге *Второзакония* и указывает в ней еще одно важное*

пророческое свидетельство. «Ты спросишь, где в книгах закона Господь сказал, что закон должен иметь конец во Христе? Он не только сказал о сем, но и самым делом показал это, во-первых тем, что все жертвы и всякое освящение заключил в одном месте, в храме, и сей храм после разрушил. Если бы Он не хотел отменить сии жертвы, то Он сделал бы одно из двух: или не разрушив оный, не запретил бы приносить те жертвы в других местах. Но вот теперь Он сделал эти жертвы невозможными, и таким образом самым делом объяснил, что постановления законные получили конец во Христе, ибо Христос осудил храм на разорение. Если же желаешь знать самые слова закона, определяющие конец его во Христе, то послушай самого законодателя, который говорит так: *Пророка вам воздвигнет от братии вашей Господь Бог ваш, якоже мене, того послушайте по всему, елика аще речет к вам: будет же, всяка душа, яже аще не послушает пророка онаго, потребится от людей* (Втор.18:15,18. Деян.3:22,23). Видишь ли, каким образом закон показал о себе, что он во Христе имеет конец» (Златоуст. на 2Кор. Беседа 7). Св. Кирилл Алекс. в своих «высших объяснениях на книгу Второзакония» выделяет еще следующие «избранные» места, имеющие отношение к таинству Христову: о юнице, еяже жилы пресечены в дебри (Втор.21:109), о пленнице, доброй обличем (21:10–14), о чистоте стана во время войны (23:9–14), о камнях с написанием закона на верху горы (27:1–8). По историческим событиям, упоминаемым в книге Второзакония, она обнимает два последних месяца последнего года странствования в пустыне.

§14.

Со времени заключения канона ветхозаветных книги, при Ездры, все указанные пять книг Моисея рассматриваются как одно целое под именем «закона» или «закона Моисеева», как называются эти книги и в Новом Завете, где о Моисее и его законе упоминается не менее 79 раз. Пятичастный состав так тесно и неизменно слился с представлением закона, как первого основоположения всего слова Божия, что древняя синагога применительно к нему разделяла и другие свящ. книги по пятикнижиям. «Пусть и то не будет сокрыто от тебя, добротолубец, говорит св. Епифаний, что евреи и книгу Псалмов разделили на пять частей, так что и она представляет собою особое Пятикнижие» (Епифаний. О мерах. Гл.4.5). Блаж. Иероним думал, что пятикнижное деление состава ветхозаветных св. книг, бывшее в обычае, подало повод и апостолу Павлу выразиться *о глаголении пяти слов в Церкви (1Кор.14:19)* (Послание к Павлину. Об изучении Св. Писания).

Происхождению всего пятичастного состава книги закона от пророка Моисея нимало не противно то, что в заключении последней книги (Втор.34) говорится о смерти Моисея, об оплакивании его народом, гробнице его, с прибавлением величания самому Моисею: *и не востатому пророк во Израили якоже Моисей*. Это прибавление сделано собирателем кодекса Ездрыю, по древнему обычаю. Подобным образом в заключении покаянного канона св. Андрея критского, в котором, по порядку времен, с кающею душою беседуют праотцы Адам, Авраам, Исаак, Моисей, цари и пророки, есть прибавление, сделанное от лица Церкви в виде молитвенного величания в честь самого св. Андрея: *«Андрее честный и отче преблаженнейший, пастырю Критский»*... По поводу слов Втор.34,6: *и не увидит никтоже погребения Моисея даже до сего дне*, бл. Иероним говорит: «сегодняшним днем нужно считать день, в который написано это извещение, Моисеем ли, писателем Пятикнижия, или ездрыю, собирателем его произведения, – не спорю» (Иероним. О приснодевстве Богоматери. Книга против Елвидия).

§15.

Шестая книга Св. Писания Ветхого Завета, книга Иисуса Навина, открывает ряд исторических священных книг в более тесном смысле. «Надписывается она *Иисус Навин*, потому что в ней содержатся история и деяния Иисуса Навина, преемника Моисея. В книге описывается, что течение реки Иордана в верху источника остановилось и вода оскудела, так что израильтяне прошли чрез него сухими ногами; что Иисус Навин обрезал каменными ножами всех рожденных в пустыне и назвал место обрезания Галгалы; что, по перехождении Иордана, когда народ вкусил плодов обетованной земли, прекратилась манна; что стены Иерихона сами собой пали; что Раавь, блудница, укрывшая соглядатаев, была спасена; что, по молитве Иисуса Навина, солнце стояло в полдень неподвижно противу Гаваона в продолжении дня, доколе он поражал неприятелей. Победив, таким образом, аморреев и всех царей их, Иисус Навин разделил землю девяти коленам и половине колена Манассиина и правил народом 26 лет. Скончался 110 лет. Труд разделения земли народу совершали, кроме Иисуса Навина, священник Елиазар, и по одному члену от каждого колена» (Синописис Афанасия). Частные пункты, на которые учителя Церкви наиболее обращали внимание верующих читателей книги Иисуса Навина, суть: 1) самое имя Иисуса. «По кончине законодавца Моисея, Израиля ввел в обетованную землю Иисус, как по скончании всего закона явившийся Иисус отверз благочестивым Небесное Царствие» (Феодорит. Толков. на кн. Нав. В начале. Также Разговор Иустина с Трифоном 89,113). 2) Иисус Навин прежде назывался Озее, т.е. Спаситель, ибо он спас народ и ввел в обетованную землю; он был девственник, ибо нигде не говорится, что он имел жену и детей» (Иероним. Против Иовиниана. Кн.1). 3) «Когда сей пророк, при введении народа в обетованную землю, сражался с врагами, солнце стало; и когда Спаситель разрушил смертью смерть, солнце удержало лучи свои и среди полудня тма наполнила вселенную» (Феодорит. Толков. на кн. Нав. Вопрос 14). 4) Евреи не овладели всею обетованною землею, потому что для сохранения сообразного с законом образа жизни требовалась страна, заключенная в тесные пределы; закон повелевал трижды в год совершать праздники, соединяясь в одном месте. Сообразно с сим Бог ограничил евреев небольшим пространством земли, чтобы и ленивые без труда приходили в посвященное Богу святилище» (Феодорит, Толк. на кн. Суд. Вопрос 7). «Читай книгу Иисуса Навина, и ты узнаешь, какими тесными пределами ты ограничен, иудей, в своих

владениях. *От Дана до Вирсавии*, это всего лишь 160 миль длины... Что до широты твоей земли, то от Иоппии до маленькой деревни Вифлеем 45 миль, а далее идет огромная пустыня, населенная варварами, о которых говорится: *пред лицем всея братии вселится* (Быт.16:12). Ты скажешь, что земля обетованная есть та, о которой говорится в книге Числ (гл.34): до потока египетского с юга, до великого моря с запада, до Емафа на севере, и что и за Иорданом находятся владения Рувима, Гада и полуколена Манассии. И я сознаюсь, что это тебе обещано, но не дано; обещано, если бы та не поклонялся Веельфегору и Ваалу, Веельзевулу и Хамосу, а так как их предпочел ты Богу, то и потерял все, что было тебе обещано... Малость земли Израильской означает тесноту синагоги в сравнении с широтою Церкви» (Иероним. Письмо к Дардану. О земле обетованной). 5) Наконец книга Иисуса Навина дает общий урок послушания воле Божией. «О чем говорил народу Иисус Навин, вводя его в обетованную землю, о том же и по ныне говорит нам слово Божие: *и ныне убойтися Господа и послужите Ему в правде и правоте*». (Нав.24:14). (Ориген. Увещание к мучен. §17).

Что касается автора книги Иисуса Навина, то бл. Феодорит рассуждает о нем так: «Поелику в повествовании книги (10:13) после слов: *и ста солнце и луна в стоянии, дбндеже отмсти Бог врагом их, прибавлено: не сие ли есть написано в книгах праведнаго*, – то отсюда открывается, что книгу написал не сам Навин, а некто другой из живших позже» (Феодорит. Толков. на кн. Нав. Вопрос 14). И синопсис Афанасия, приступая к книге И.Навина, говорит: «начиная с книги Навина даже до книги Ездры не вся теми написаны суть, их же надписание имут и о них же воспоминают; повествуется же, яко та написана суть от пророк, в коеждо время бывших». Но в книге Сына Сирахова о самом Иисусе Навине читаем следующее: *крепок на бранех Иисус Навин и преемник Моисеев бысть во пророчестве*, т.е. в писании св. книг (Сирах.46:1). И большая часть отцов Церкви приписывают написание книги самому Иисусу Навину (напр. Иероним. Посл. к Павлину, Об изучении Св. Писания). «Позднейшему писателю предание и не могло доставить столь многочисленных подробностей лиц и мест, какие здесь находятся. Притом, находящееся здесь описание раздела земель, в предупреждение опасных споров, необходимо должен быть сделан сам Иисус Навин». Прибавление же о смерти Иисуса Навина и погребении его сделано той же рукою собирателя св. книг, что и прибавление о смерти Моисея в книгах закона.

§16.

«Седьмая книга, *Судей*, называется так потому, что, по смерти Иисуса Навина, Бог посредством судей спасал народ, угнетаемый Хананеями, и в сей книге содержатся действия каждого из сих судей и время их жизни. Судии Израильские были следующие: первый *Гофониил*. Он умертвил Хусарсафоема, царя Месопотамского, в течении 40 лет притеснявшего народ. После Гофониила *Аод* обоедесноручный; он убил Еглома, царя Моавитского, притеснявшего народ 18 лет, и сам судил Израиля 80 лет. После него *Самгар*, сын *Динахов*, поразивший 600 иноплеменников ралом воловьим, судил народ один год. После сего *Варак*, сын *Авинехов*; он воевал против *Иавина* и *Сисары*, притеснявших Израиля 20 лет и судил Израиля 40 лет. После него *Гедеон*, он же и *Иероваал*; он поразил народ *Мадиамский*, *Орива*, *Зива* и *Зевея* и *Салмана*, начальников его, ниспроверг башню (города) *Фануила* и начальников его, в течении 7 лет притеснявших Израиля, избил тернами; судил Израиля 40 лет. После него *Авимелех*, сын *Гедеона*, бывший *огнем из терния* и для своих, начальствовал три года. После него *Фола*, правивший 23 года. После сего *Иаир* *Галаадский*; правил 22 года. После сего *Иеффай* *Галаадский*, победитель *Аммонитян* и *Филистимлян*, в течении 18 лет притеснявших Израиля. На брани он дал обет: принести в жертву кто первее изыдет в сретение ему по одержании победы. И принес в жертву отец дочь свою, изшедшую ему в сретение, позволив ей впрочем в продолжение двух месяцев в уединении оплакать свое девство. Судил народ 6 лет. После него *Есевон* из *Вифлеема*; судил 7 лет. После сего *Елон* *Завулонянин* – 10 лет. После сего *Авдон* *Фарафанитянин* – 8 лет. После сего *Самсонот* колена *Данова*. Угнетавших Израиля в течении 40 лет *Филистимлян* он поразил челюстью ослаю, другой раз жезлом, потом лисицами и наконец разрушением храма; судил Израиля 20 лет. Всех судей было числом 13; время же их 411 лет» (Синописис *Афанасия*). Этим своим содержанием книга *Судей*, по словам бл. *Феодорита*, дает следующие уроки для назидания: 1) она учит, что Владыка Бог, по Своей отеческой любви, во время, когда Израильский народ преступал закон, предавал его иноплеменникам, употребляя сих как бы вместо жезла и бича, а затем, по раскаянии их, удостаивал всяческой попечительности; таким образом народ, при всяком нападении врагов, опытом дознавал Божие о нем попечение» (*Феодорит*, *Толков. на кн. Судей*. Вопросы 8 и 12). 2) Книга *Судей* учит, «сколько вредно безначалие и сколько полезны народу благочестивые правители» (*Феодорит*. Вопрос

7). 3) «В обличие тогдашних мужей, между которыми трудно найти достойного, книга судей учит, как дар пророчества приняла Деввора» (Феодорит. Вопрос 12).

Когда и кем написана книга Судей? По словам бл. Феодорита «книга Судей написана после того времени, которое она изображает, потому что в ней упоминается имя: *Иерусалим*, а сие наименование город получил впоследствии, вместо древнего имени *Иевус*» (Толк. на кн. Судей. Вопр.2). На основании Суд.18:31; 1:21; 17точное время написания книги Судей положить можно между пленением ковчега или постановлением царя и завоеванием Иерусалима Давидом. Писателем же книги, по ветхозаветному преданию, был Самуил пророк.

§17.

«Восьмая книга Ветхаго Завета, *Руфь*, называется так потому, что содержит историю Руфи. Руфь была родом Моавитянка; но отказавшись от родства и отеческого суеверия, она обратилась к истинному богочитанию, и переселилась в Вифлеем иудейский; там сочеталась браком с Возом, из колена Иудина. От нея производится родство Давида таким образом: Вооз от Руфи родил Овида, Овид – Иессея, Иессей – Давида» (Синописис Афанасия). По такому содержанию книги Руфь бл. Августин (Христ. Наука. Кн.2. Гл.13) называет ее началом или преддверием к книгам Царств, изображающим историю Чарского дома Давида, и это тем более справедливо, что в книгах Царств нет других известий о предках Давида, а Иоанн Златоуст, в своем Синописисе, причисляя псалмы Давида к пророческим книгам, рядом с псалмами помещает и книгу Руфь (*пророческие книги суть: шестнадцать пророков, Руфь и Давид*). Другие же отцы Церкви (св. Епифаний, Кирилл Иерус.), по примеру древней синагоги, соединяют книгу Руфь в одно с книгой Судей на том основании, что описанное в книге происшествие относится ко времени судей (Руф.1:1). Все это показывает, что книга Руфь, при небольшом своем объеме, имеет важное значение в общем составе Св. Писания, что она явилась не случайно и что она правильно занимает в греческой Библии и нашей славянской восьмое от начала место в числе священных книг (в еврейском каноне она занимает место между учительными книгами). «Не ради самого Давида написана книга, а ради Владыки Христа, потому что и Он произошел от Руфи по плоти». «Божественный Моисей, пиша книгу родства Иисуса Христа, упомянул Руфь Моавитянку, миновав знаменитых добродетелью жен, Сару, Ревекку и других, вразумляя сим, что едиnorodный Сын Божий вочеловечился ради всех человеков, и иудеев и прочих народов, и грешных и праведных» (Феодорит. Толков. на кн. Руфь. Вопрос 1).

Когда же написана книга Руфь? Происшествия, описанные в книге, случились во время судей (Руф.1:1), лет за сто до Давида. Написание же книги, как видно из ее заключения (4:22), принадлежит времени царя Давида и сделано одним из бывших тогда пророков.

§18.

«Четыре книги *Царств* называются так потому, что излагают дела царей Иудейских и Израильских и число лет их» (Синописис. Афанасий). Первая книга *Царств* содержит в себе историю первого еврейского царя Саула с предшествовавшей историей пророка Самуила, при котором началось царское правление во Израиле и который помазал первых двух царей на царство. Вторая книга изображает царствование царя-пророка Давида до помазания Соломона, и историю разделившегося после него царства в той и другой его половине до смерти царя Иосафата. Четвертая книга *Царств* доводит историю царей до Вавилонского плена. «Из сих книг у Евреев первая соединяется с четвертою и также считается за одну книгу» (Ориген, Епифаний, Григорий Наз., Кирилл Иерус.).

«Здесь потребно исчислить царей Иудейских по четырем книгам *Царств*, показать, какой был конец деятельности каждого из них и годы царствования их. И во-первых будем говорить о царях Иерусалимских. По смерти Саула, царствовавшего 40 лет, царствовал *Давид* над всем Израилем также 40 лет: в Хевроне 7 лет, а над всеми Израильтянами 33 года. Он творил правое во искренности сердца. При нем были пророки: Сумуил, Нафан и Гад. *Соломон*, сын Давида, царствовал над всем народом также 40 лет. И при нем были пророки: Нафан и Гад. *Ровоам*, сын Соломона, царствовал 17 лет и творил лукавое. При нем разделилось царство, и с ним в Иерусалиме осталось два колена: Иудино и Вениаминово; в Самарии же десять колен. При нем были пророки: Ахия Силонитянин, самей и Адда. *Авия*, сын Ровоама, царствовал 3 года; сердце его не было подобно Давидову, но ходил он во грехах отца своего; при нем был пророк Адда. *Аса*, сын Авии, царствовал 41 год и творил правое; но высоты (на которых совершались идольские жертвы) и при нем оставались. Пророки его времени были: Азария, сын Ададов, и Ананий. *Иосафат*, сын Асы, царствовал 25 лет и творил правое; но высоты оставались. После и он подвергся укоризне за то, что был в дружбе с Охозиею, царем Израильским, и принимал участие в делах его. При нем были пророки: Илия, Елисей, Михей, Ииуй, сын Анания, Иозиил, сын Захарии и Елиезер, сын Додия из Марисиса. *Иорам*, сын Иосафата, царствовал 8 лет, и творил лукавое, ибо имел женою дочь Ахаава. При нем были пророки: Илия и Елисей. *Охозия*, сын Иорама, царствовал один год, и творил лукавое; после него *Гофолия*, мать его, семь лет. *Иоас*, сын Охозии, царствовал 40 лет. Он умертвил Захарию; но прежде того творил он правое

всею душою своею, пока был жив мудрый Иодай и наставлял его. Его убили рабы в том деде Маллони. При нем пророчествовал Захария, сын Иодая. *Амасия*, сын Иоаса, царствовал 29 лет, и в начале творил правое, но не так, как Давид. И при нем были пророки, но имена их не записаны. Впоследствии Амасия, поразив жителей Сеира, возгордился сим, стал служить Сеирским идолам и, преданный врагам, был убит. *Азария*, он же и *Озия*, царствовал 52 года и в начале творил правое, подобно отцу своему; но от успехов в делах возгордился и восхотел сам воскурить фимиам во храме, что подобало совершать одним священникам; за сие был поражен проказою. При нем был пророк Исаия. *Иоафам*, сын Озии, царствовал 16 лет, творя правое подобно отцу своему. И при нем был пророк Исаия. *Ахаз*, сын Иоафама, царствовал 16 лет и творил лукавое. И при нем были Исаия и Оидид пророки. *Езекия*, сын Ахаза, царствовал 29 лет и творил правое совершенно как Давид. И при нем был Исаия. В его время, Синахирим и Рапсак, ассирийские богохульники, за свое богохульство как сами были поражены, так и войско их, 185000 числом; в одну ночь их истребил Ангел. Приблизившись уже к смерти, езекия получил вновь продолжение жизни на 15 лет. *Манассия*, сын Езекии, царствовал 55 лет и творил лукавое. Он восстановил то, что разрушил Езекия и был вторым Иеровоамом так же, как прежде Самария. Посему он и был отведен пленником в Вавилон. Но в плену, как написано в книгах Паралипоменон, он раскаялся, и Бог возвратил его в Иерусалим и снова даровал ему царство. Он умер с покаянием и поучая народ служить Богу, но не был погребен в городе Давидовом, а в саду Озы. *Амон*, сын Манассии, царствовал два года и творил лукавое, подобно отцу своему, и убили его рабы его; он погребен в саду Озы, как и отец его. *Иосия*, сын Амона, царствовал 31 год. Еще в осмилетнем возрасте народ поставил его царем, и он творил правое, во всем следуя Давиду, не уклоняясь ни направо, ни налево; он и рощи идольские вырубил и уничтожил всех идолов. Будучи 16 лет, он взыскал закон и нашед его пренебреженным, установил читать его, и Пасху совершил как заповедано. Его умертвил фараон Нехао, при Ефрате, во время сражения. При нем были пророки: Иеремия и Софония, и пророчица Олдама, жена Селима. *Иоахаз*, сын Иосии, царствовал три месяца и творил лукавое; его отвел в плен фараон Нехао. И при нем был Иеремия пророк. *Елиаким*, другой сын Иосии, переименованный в Иоакима, царствовал 11 лет и творил лукавое. *Иехония*, сын Иоакима, царствовал три месяца, творил лукавое и был переселен в Вавилон. *Матфанию*, сына Иехонии, Навуходоносор поставил царем, переименовав в Седекию; он царствовал 11 лет и творил лукавое. И при нем был пророк

Иеремия. До сего времени существовало царство Иудейское и было разрушено, подобно Самарии. Город Иерусалим был взят, и все отведены пленниками в Вавилон с сосудами (дома Божия)».

«Вот имена царей, бывших в самарии, и какой был конец деятельности каждого из них и сколько лет каждый из них царствовал. *Иеровоам*, сын *Навата*, царствовал 24 года. По разделении царств он первый царствовал в Самарии и творил лукавое, как никто другой. Опасаясь лишиться царства, он сделал двух золотых тельцов и обольстил народ, говоря: *се бози, изведши тя из земли Египетския* (3Цар12:28); он учредил и свои праздники, и своих жрецов, введя во грех всего Израиля, ибо все последующие цари подражали ему. При нем был пророк *Ахия Силонитянин* и другой обличивший его у жертвенника. *Нават*, сын *Иеровоама*, царствовал 2 года и творил лукавое. Из его рода никто уже более не царствовал. *Вааса*, из другого рода, царствовал 24 года и творил лукавое; и из его рода никто уже более не царствовал. *Ила*, сын *Ваасы*, царствовал 2 года и творил лукавое; и из его рода никто уже более не царствовал. *Америй*, из другого рода, царствовал 12 лет и творил лукавое. *Ахаав*, сын *Амврия*, царствовал 22 года и творил лукавок больше прочих. При нем были пророки: *Илия*, *Елисей* и *Михей*, и пророчествовавший *Ахааву* о *Сирии* и о сыне *Адера*, поразивший его язвою и изобличивший *Ахаава*, и многие еще, кроме того, сыны пророческие. *Охозия*, сын *Ахаава*, царствовал 2 года и творил лукавое. И при нем были пророки *Илия* и *Елисей*. *Илия*, по слову Господню, поразил его пятидесятиначальников огнем. *Иорам*, другой сын *Ахаава*, царствовал 12 лет и творил лукавое; и из его рода уже никто более не царствовал. При нем *Илия* был взят на небо; а *Елисей* оставался до времени *Иероваама*, сына *Иоасова*, царя Израильского. Были при них и сыны пророческие. *Ииуй*, из другого рода, сын *Намессиев*, царствовал 28 лет. Он истребил род *Ахаава* и пророков *Ваала*, и сокрушил истукан его. В этом он сотворил правое, и получил обетование, что потомки его будут на престоле до четвертого рода. *Иоахаз*, сын *Ииуя*, царствовал 17 лет и творил лукавое. *Иоас*, сын его, царствовал 16 лет и творил лукавое; он был в войне с *Иерусалимом* и взял оттуда золото и сосуды храма. *Иеровоам*, сын *Иоаса*, царствовал 41 год и творил лукавое. *Захария*, сын *Иеровоама*, царствовал 6 месяцев и творил лукавое. Доселе были царями потомки *Ииуя* до четвертого рода. *Селлум*, из другого рода, сын *Иавмса*, царствовал 30 дней и творил лукавое. *Манаим*, снова из иного рода, сын *Гаддия*, царствовал 20 лет и творил лукавое. *Факия*, сын *Манаима*, царствовал 10 лет и творил лукавое. При нем пророчествовали *Исаия* и *Осия*. *Факей*, из иного рода, сын *Ромелиев*,

царствовал 20 лет; он убил Факию и творил лукавое. И при нем были пророки Исаия и Осия. *Осия*, из иного рода, сын Илы, царствовал 9 лет; он убил Факея и творил лукавое, не в такой мере, однако, как его предшественники. Осия был последним царем Самарии. При нем сие царство прекратилось и Самария погибла, а затем поселились на ней Ассирияне, от которых произошли Самаряне, называемые также Кутеями. К сему надлежит присовокупить, что всех лет, протекших при царях Иерусалимских, было 474. все цари, начиная от Давида, в числе 21, были одного рода Давидова, по преемству наследуя царство сын от отца; правое творивших было девять, а творивших лукавое двенадцать, не считая Гофолии. Всех же лет протекших при царях самарийских 269 и 30 дней; всех царей было 18 из восьми различных родов; все творили лукавое, уподобляясь в грехах Иеровоаму» (Синописисы Иоанна Златоуста и Афанасия).

Из содержания книг Царств св. отцы усматривают цель книги и высшие в ней назидания верующим таковые:

1) В истории дома Давидова изобразить историю родства Иисуса Христа, сына Давидова по плоти.

2) В изображении совокупной истории народа Израильского, непрерывных на него нападений со стороны врагов более сильных и многочисленных, чем он, предызобразить малочисленность верующих, их всегдашнее томление и страдания от внешних нападений врагов спасения (Иероним. Посл. к Павлину. Об изучении Св. Писания), и, с другой стороны, силу Божественного промышления, проявляющегося в немощи». «Пока Израиль умел пользоваться Божественным промышлением, он жил в мире и тишине, и все ему были покорны; но когда он терял помощь Божию, он подвергался неприязненным нападениям» (Феодорит. Толк. на 3Цар. Вопр.36).

3) Усматриваем из книг Царств и то, что ни в какое время Ветхого Завета языческий мир не был презираем. Храм истинному Богу, построенный Соломоном в Иерусалиме, один для всего Израильского народа, был открыт также и для язычников. В лице Тирского царя Хирама и его народа, языческий мир участвовал в самом построении ветхозаветного храма.

4) Еще усматриваем в книге Царств следующее. «Пророк Илия приносит жертву на горе Кармил, хотя по закону для сего надлежало идти в храм Иерусалимский. Из сего явствует, что закон совершать Богослужение в одном месте дан был израильтянам только в виду их крайнего легкомыслия, чтобы, получив позволение приносить жертвы

езде, они не стали поклоняться и Богам лжеименным» (Феодорит. Толк. на 3Цар. Вопр.56). «В пророчестве же о пресечении дома Илия надлежит видеть предуказание о пресечении всего вообще иудейского священства» (Феодорит. Толк. на 1Цар.27–36).

О писателях деяний царей Иудейских и Израильских в Синописях Иоанна Златоуста и Афанасия читаем следующее: «Все деяния царей изложили следующие лица: о Давиде писали пророки Самуил, Нафаан и Гад; о Соломоне пророки Нафан и Ахия; об Иеровоаме – пророки Самей и Адда; об Авии – пророк Адда. Об Асе написано в книге словес дней царей Иудиных. Об Иосафате писал пророк Ииуй, сын Анании, написавший книгу царей Израильских; об Иоасе написано в летописце царском; об Амасии в книге царей Иудейских и Израильских; об Озии писал пророк Исаия; об Иоафаме – писано в книге царей Иудейских и Израильских; об Ахазе – в книге царей Иудейских и Израильских; об Езекии писал пророк Исаия, сын Амосов; о Манассии написано в словесех провидящих; об Иосии – в книге царей Иудейских и Израильских; об Иоакиме – в книге царей Иудейских и Израильских». Из сих свидетельств, находящихся в самих книгах Царств и Паралипоменон, в заключении повествований о каждом отдельном царствовании, бл. Феодорит выводит заключение, что «пророки соблюдали обычай записывать по ряду то, что совершалось в их время, и что дальнейшие пророки соединили их последовательные повествования в одну священную летопись, образовавшую четыре книги Царств» (Феодорит, Толков. на кн. Царств и Паралипом. Предисловие. На 2Цар. Вопр.4. На 4Цар. Вопр.49). Такое соединение двух первых книг Царств бл. Иероним приписывает пророку Самуилу, согласно иудейскому преданию (Посл. к Павлину. Об изъяснении Св. Писания); образование же третьей и четвертой книги Царств с вероятностью приписывается Ездру.

§19.

«Первая и вторая книга *Паралипоменон* (т.е. оставленных) так называется потому, что в них содержится многое опущенное в книгах Царств. В первой книге излагается родословие всех колен от Адама до царей, по родам, племенам, семействам и домам. Говорится также о поставлении Давидом поющих и играющих на музыкальных инструментах. Есть и другие прибавления о царях и родах» (Синописис 1 Златоуста). Прибавления сии касаются особенно деяний Иудейских царей и преимущественно имевших отношение к вере и богослужению. Но, кроме многих дополнений, книги Паралипоменон повторяют много и такого, что уже находится в книгах Царств. Об этих повторениях нужно сказать то же, что св. Иоанн Златоуст говорит о повторениях у четырех Евангелистов. «Когда не один писатель, а четверо пишут не в одно и то же время, не в одном и том же месте, не сносясь и не сговариваясь между собою, и при всем том пишут совершенно согласно, как будто сказанное одними устами, то это служит сильнейшим доказательством истины» (Златоуст, На Матфея Беседа 1). По словам бл. Феодорита, причиной повторений, встречающихся в книгах Царств и Паралипоменон, было, между прочим, и то, что здесь совместно изображалась история двух разделившихся царств. «Иногда пересказав многое о котором либо одном царстве и перейдя к другому, автор считает нужным повторить уже сказанное для соблюдения последовательности» (Феодорит, Толк. на 3Цар. Вопр.41). Другой причиной повторений, по истолкованию бл. Феодорита, было то, что книгу сию, как и книги Царств, писал не один пророк, а целый сонм пророков летописцев (Феодорит, Толков. на кн. Царств и Паралипом. Предисловие). О дальнейшем же высшем значении книг Паралипоменон бл. Иероним выражается так: «никто не может считать себя знающим Св. Писание, если он не знает книг Паралипоменон, ибо здесь везде затраиваются умолчанные в книгах Царств истории и излагаются бесчисленные евангельские вопросы» (Иероним. Посл. к Павлину. Об изучении Св. Писания) **Частные истолкования книг Царств и Паралипоменон читатель найдет у бл. Феодорита и св. Ефрема Сирина вместе с толкованием и всех предшествующих книг. На историю Самуила и Саула, Давида, пророка Илии есть несколько назидательных бесед Иоанна Златоуста; на историю «священника Илии, нерадившего о воспитании детей своих» Ефрема Сирина и др.**

Это замечание бл. Иеронима о книгах Паралипоменон встречается

при переводе книг Паралипоменон в древних рукописных славянских изданиях книг Ветхого Завета (Описание слав. рукоп. Синод. Библиотеки. С.41–42).

Нужно заметить, что находящаяся в конце второй книги Паралипоменон «молитва Манассии, царя Иудейска, егда пленен держашеся в Вавилон», не отмеченная исчислением стихов, не находится в тексте еврейских священных книг, какой сохраняется донныне.

§20.

«Первая книга *Ездры* называется так потому, что сам Ездра, бывший священником и чтецом, рассказывает и описывает в ней возвращение сынов Израильских из Персии во Иерусалим. Это возвращение последовало сначала с соизволения, а потом по повелению царей Кира и Дария, данному Иисусу, сыну Иоседекову, Ездре и Зоровавелю, потому что тогда исполнилось уже 70 лет гнева Божия. Возвратившихся из плена потомков Иуды и Вениамина вместе с левитами было числом 42360, рабов и рабынь их было 7334, певцов было 2455, верблюдов 435, ослов 6720. Строителями (Иерусалима и храма) были Зоровавель, Иисус, сын Иоседеков и Немия; Ездра же, как опытный в законе, сам предносил и читал закон, располагал всем, что относится к храму и левитам. Он сделал распоряжение на основании закона, чтобы взявшие чужеземных жен во время плена отвергли их. И все отвергли их и очистились» (Синописисы Афанасия и Златоуста).

Для верующего читателя Св. Писания ясна цель этой книги. Так как бывшие до плена Вавилонского пророки предсказывали 70 лет гнева Божия и пребывания в плену (Ис.45:1; Иер.25 и 29), то книга Ездры имеет целью удостоверить точное исполнение этого пророчества. Еще важнее то, что здесь проясняется книга родства Иисуса Христа по плоти, потому что упомянутый здесь Зоровавель, главный виновник освобождения из плена, происходил из царского рода Давида и в Евангелиях показан в числе предков Спасителя (Мф.1:12–13. Лк.2:27).

§21.

"Книга *Неемии* говорит о возвращении иудеев из плена, подобно книге *Ездры*, дополняя ее; много повествует об евнухе Неемии, как он просил о построении храма» (Синописис Златоуста и Афанасия). Неемия, служивший виночерпием у царя Артаксеракса, услышав о печальном состоянии своего отеческого города Иерусалима, все еще остававшегося наполовину в развалинах, по молитве обнаружил пред царем свою скорбь; и, вместе с позволением возобновить оный, получил от царя письма к областным правителям с повелением о вспоможении иудеям. По прибытии в Иерусалим, Неемия в 52 дня возобновил городские стены Иерусалима и освятил их торжественным обхождением. «Затем книга повествует, как Ездра читал закон, а Иисус, Ваней, Саравия и другие толковали его народу. Ездра, читая, научал богопознанию, а народ уразумел читаемое и совершил Пасху, а в седьмой месяц совершил пост и праздник кущей, как написано: *яко не сотворивший тако от дней Иисуса Навина (Неем.8:17)*». Таким образом возобновлен был завет с Богом по точному смыслу закона Моисея.

Писатель книги Неемии ясно указан в надписании книги: *слова Неемии, сына Ахалиина (1:1)*. В первой части книги, где Неемия излагает главным образом свою деятельность, он и говорит о себе в первом лице.

Вторая книга *Ездры* содержит некоторые части книги Паралипоменон и первой книги *Ездры*, переведенные на греческий язык, и в еврейском каноне в таком соединении неизвестна. Ее нет и в списках библейских книг в правилах апостольских и собора Лаодикийского, у св. Афанасия, Григория, Амфилохия; во всех сих списках хотя упоминается *вторая книга Ездры*, но под этим именем разумеется книга Неемии. Итак, книга, надписанная в славянской Библии: *вторая книга Ездры*, не есть особая каноническая книга, а повторение из предшествующих книг в переводе на греческий язык, с некоторыми неканоническими прибавлениями.

Книгами *Ездры* (первою) и *Неемии* оканчиваются исторические канонические книги Ветхого Завета общего содержания. Будучи историею одного народа, носителя завета Божия, эти богодарованные книги дают единственно верные путеводные нити и для все истории человеческого рода. «Что касается писателей языческих, то одни из них, почитая мир несотворенным, терялись в бесконечном, другие, признавая его сотворенным, говорили, что протекло с того времени пятьдесят миллионов три тысячи семьдесят пять лет. Так показывает Аполлоний Египтянин.

Платон же показывает, что тьма тем лет протекло от потопа до Дедала. Но уже и Платон признал, что нельзя познать истину, если Бог не научит о ней чрез Свой закон. Сию истину знаем мы, наученные от святых пророков, исполненных Святаго Духа Божия, говоривших не в противоречии друг другу, как языческие писатели, а в полном согласии и предвозвещавшие будущие события всего мира. Ибо любящие знание или паче – любящие истину из самого исполнения предвозвещенных и уже совершившихся событий могут убедиться, что вполне истинно и то, что возвещено ими о времени и летах до потопа, о том, сколько лет прошло от сотворения мира до нашего времени... Геродот, Фукидид, Ксенофонт и другие историки начинали писать с царствования Кира и Дария, и не имели возможности сказать что-либо достоверное о древних и первоначальных временах... Истинной древней истории Еллины не имеют и потому, что они в недавнее только время познакомились с письмом, как они и сами признаются в этом. Между тем пророк Молисей жил за тысячу лет прежде завоевания Трои» (Св. Феофил Антиох. 2-го века. Три книги к Автолику о вере христианской. Кн.3. §16.17.26.29). В общей сложности времени ветхозаветной истории от сотворения мира до Рождества Христова, по исчислению древних христианских писателей, протекло 5500 лет: по счету же, принятому в общенародное употребление Греками со времени императора Ираклия, от них и нами, 5508 лет.

§22.

Следующие три исторические книги нашей Библии, книги Товита, Юдифь, Есфирь, касаются отдельных лиц свящ. истории. Притом первые две книги в еврейской Библии вовсе неизвестны, и потому, как прибавления только греческой Библии, считаются неканоническими. Книга Есфирь есть и в еврейской Библии, но не во всем объеме нашего текста: те части славянского текста, при которых не показано счета стихов, суть дополнения греческого текста, первоначально неизвестные.

"*Книга Товита* так называется потому, что содержит историю о самом Товите, происходившем из колена Неффалимова, но взятом в плен и жительствовавшем в Ниневию». Товит являет собою образ испытанной и награжденной добродетели. Строгий хранитель закона, принужденный, за дела милосердия, оказанные им своим единоплеменникам, скрываться от преследования Сеннахирима, потом потерявший зрение от исполнения дела милосердия, погребения умершего нищего, доведенный до необходимости жить благодеяниями других, праведный Товит, за свою добродетель был награжден от руки Ангела, явившагося в виде странника, руководствовавшего и спасающего его сына с жжено. Его от некоего демона, и возвратившаго ему зрение и Богатство. Книга написана Товитом или вообще в семействе Товита. Ангел, благодетельствовавший товиту, оставляя его, заветал ему: *напишите вся, яже совершишася, в книгу (12:20)*".

§23.

Книга Юдифь так называется потому, что содержит повествование о Юдифи, как чрез нее Бог спас сынов израильских и поразил Олоферна. Далее совершилось такб когда царь Ассирийский Навуходоносор, в войне с Арфаксадом, царем Мидийским, требовал помощи от всех народов до Египта и не получил ее, то, после победы над Арфаксадом, обратил оружие против тех, которые отказали ему в помощи. Военачальник Олоферн, посланный с большим войском, всех их поработил, за исключением сынов Израилевых, которые продолжали противостоятъ ему. Первосвященник Иоаким написал жителям города Ветилуи, чрез который путь лежал Олоферну, заградить его. Олоферн обложил город осадю и овладел его водою. Когда, вследствие сего, жители города изнемогли от жажды и начальствующие намеревались уже сдать город, тогда Юдифь, сняв с себя одежды вдовства (она оплакивала мужа и всегда пребывала в посте), украсилась как невеста и, убедив жителей не сдавать города раньше пяти дней, вышла к Олоферну, прельстила его своею. Мудростью и умертвила его, и тем обратила в бегство все Ассирийское войско» (Синописис Златоуста и Афанасия). Таким образом книга Юдифь представляет поучительно изображение благочестивого мужества. Описанное в книге событие нужно относить ко времени пленения Манассиина.

§24.

Книга Есфирь называется так потому, что содержит повествование об Есфири, о том, как чрез Есфирь Бог спас иудеев от угрожавшей им гибели и погубил врага их Амана. Царь Артаксерокс, отвергнув жену свою, искал в царстве своем благообразнейшую из женщин, чтобы взять ее женою, и таковую нашел в Есфири иудеянке, имевшей родственника Мардохея, одного из плененных при Седекии, навлекшего на себя в то время гнев упомянутого Амана, царедворца. Узнав, что Мардохей был иудей, Аман, с согласия царя Артаксерокса, предписал, чтобы все, находившиеся в царстве Иудеи, в 14-й день 12-го месяца, были избиты. Узнав о сем, Есфирь ходатайствует пред царем за обвиненных и устройством Божиим успеваеет в этом настолько, что вместо иудеев были избиты враги их вместе в Аманом. «В память о сем событии в 14-й и 15-й день двенадцатого месяца, который назывался Адар, был установлен праздник, называемый фурим, который иудеи проводили с особенным торжеством, вспоминая о своем спасении» (Синописисы Златоуста и Афанасия). О написании повествования книги Есфирь свидетельствует самая книга словами: *написа же Мардохей словеса сия в книгу и посла иудеям, близ и далече сущим (Есф.9,20)*.

Таким образом, по порядку нашей славянской Библии мы рассмотрели 20 книг Ветхого Завета, называемых историческими, потому что в них, по выражению Пространного Катехизиса, *изображается история благочестия* в ветхозаветное время.

§25.

Следующая затем в порядке греческой и славянской Библии седемьрица книг: книга Иова, Псалтирь, притчи Соломона, Екклесиаст, песнь Песней, премудрость Соломона и Премудрость Иисуса сына Сирахова, по своему содержанию именуется учительными книгами (Православный Катихизис) или *премудростными*, понеже в них разуму и истинной премудрости научаемся (Предисл. к первопечатной слав. Библии); а по форме своего изложения *стихотворными*, писанными стихотворным порядком (Григорий Богослов, Кирилл Иерусалимский, Епифаний, Иоанн Дамаскин и друг.). Что касается учения, изложенного в сих книгах, то оно будет видно в обозрении содержания каждой книги; о форме же их внешнего стихотворного изложения надлежит сказать предварительно.

Вся Библия разделена на так называемые стихи и каждое приводимое из Св. Писания изречение у нас называется *стихом* из Библии; но этим не показывается, что все Св. Писание написано стихотворной речью. Деление св. текста а стихи сделано для удобства указания и приискивания отдельных изречений в св. книгах, по подобию лишь того, как это делается в особенно поэтических книгах, где подобным образом сосчитываются и нумеруются все поэтические строки. Отличие же собственно стихотворной речи свящ. книг от прозаической, по словам Афанасия Великого, есть то, что она изложена в *расширении*, то есть расширенными или повторяющимися, иначе сугубыми предложениями, между тем как прозаическая речь свящ. книг изложена в *сокращении*, то есть сжатыми единичными предложениями. Это *расширение* или сугубое выражение мысли ныне называется *параллелизмом членов*, по правилу коего, для возвышения мысли, ее выражают двумя и даже тремя подобными предложениями, а с тем вместе и чувство читателя или слушателя возводят к должному возбуждению двумя или тремя ступенями.

Например:

Благословлю Господа на всякое время,
Выну хвала Его во устех моих (Пс.33:2).

Или:

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей,
И по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое (Пс.50:1)

Или:

Блажен муж, иже не идее на совет нечестивых,

И на пути грешных не ста,
И на седалищи губителей не седе (Пс.1:1).

Иногда подобным образом повторяются прямоподобные предложения, иногда противуподобные; бывают в стихах и другие, свойственные мысли, отношения. Для вразумления же христианских читателей о красоте и сладкозвучии свящ. библич. стиха, древние христианские учителя приспособительно показывали, что, в своем закономерном изложении, библич. стих объемлет все, что только есть наиболее совершенного в формах человеческой поэзии, в частности в построении стиха греческого и латинского. «Есть в Св. Писании, – говорит Евсевий, – стихотворные сочинения, как например песнь Моисея (Втор.32) или псалом Давида 118-й, которые оба изложены тем видом стихосложения, который греки называли героическим; говорят (Иосиф Флавий, Филон), что это есть гекзаметр, сложенный из 16 слогов. Остальные виды стиха состояли из стихов в три метра и из стихов в четыре метра, сообразно особенностям еврейского языка. Это мы говорим лишь об изложении; что касается учения св. книг, изложенных таким способом, то его нельзя ставить рядом с учением мудрости человеческой» (Евсевий. Приготовление к Евангелию. XI,5). «Что сладкозвучнее псалтири! Что величественнее Соломона! Что совершеннее Иова! Как пишут Иосиф и Ориген, книги сии изложены гекзаметром и пентаметром» (Иероним. Изложение хроники Евсевия. Предисловие). Кроме собственно учительных свящ. книг, указанная особенность песенного изложения встречается и в других отделах исторических и пророческих книг. «И законоположник Моисей иногда пророчествует, а иногда песнословит, и Исаия воспевает, и пророк Аввакум молится с песнею», говорит св. Афанасий (Посл. к Маркел. О Псалмах).

«Некоторые из простых сущих готовы думать, что священные песни имеют целью только услаждение внешнего слуха. Но сие несправедливо. Не о приятности и сладкоречии заботится писание. Пение песней установлено для пользы душевной, и по следующим двум причинам. Во-первых, прилично было, чтобы Св. Писание хвалило Бога не только в сокращении речи (т.е. сжатою прозаической речью), но и в *расширении* ея (т.е. распространенною параллелизмом, поэтической речью). Так, сжатою (прозаическою) речью изложено принадлежащее к закону и пророкам и все историческое со включением Нового Завета. Распространенною же речью изложено заключающееся в псалмах и песнопениях. А сим и соблюдается заповедь: *возлюбиши Бога всею крепостию и силою*. Во-вторых, поелику в душе бывают различные движения ума, воли и сердца,

то Писание требует, чтобы эти способности не были в разногласии и раздоре, но чтобы человек всецело, во всех движениях, служил воле Божией. Подобием же и образом безмятежного и не волненного состояния помыслов служит псалмов песенное чтение. Так как свои душевные помышления мы выражаем в произношении слов, то и Господь установил стихословно петь песни и псалмы произносить на распеве, чтобы сладкозвучие слов служило символом душевной стройности. Настроившись по мелодии слов, душа забывает о страстях и радостно взирая на ум Христов, помышляет все лучшее» (Афанасий, посл. к Маркел. об истолковании псалмов). «Ведал Дух Святой, что трудно вести род человеческий к добродетели, и потому к учениям присоединил приятность мерной речи, чтобы, вместе с усладительными и приятными для слуха, мы принимали неприметным образом и то, что указано полезного в содержании. Подобным образом мудрые врачи, давая пить горькое врачество, медом помазывают чашу. На сей-то конец и существуют мерные песнопения, чтобы и дети возрастом, воспевая их, обучали души свои. И так и бывает. Едва ли кто-либо из людей нерадивых выйдет из храма, вполне удержав в памяти прочитанное учение апостольское или пророческое; а стихи из псалмов и в домах поют и на торжищах возглашают» (Василий Великий. Беседы на псалмы. Предисловие).

§26.

"Книга Иова называется так потому, что заключает в себе повествование о том, как Иов страдал, быв искушаем от Дьявола, как претерпев благочестно нанесенные ему удары, победил его, все потерянное обратно получил сугубо и явился именитее, чем был прежде. Страданиями он подвергся 70 лет от роду, а после них прожил 170 лет, так что всех лет его было 240. По случаю бедствий, постигших Иова, пришли к нему с утешением друзья его, но говорили ему слова столь оскорбительные и безжалостные, что оне вменились им в грех; но Иов молился о них, и им прощено было. Всех бесед Иова с друзьями изложено в книге восемь: три с Елифазом, две с Сафаром, три с Валдадом; но еще есть беседа с Елиусом, сыном Варахиила, Вузитянином. Наконец, Господь является Иову в буре и облаке, и Иов двумя речами отвечает Господу». «Цель всей этой книги расположить к терпению тех, которые впадают во искушения, хотя бы они были самыми благочестивыми. Вместе с сим, в книге показывается, что Бог не есть искуситель злым, что не искушает Бог никогоже, но что искушения на людей приходят от злых духов, по попущению Божию» (Синописисис Иоанна Златоуста и Афанасия). Следуя Апостолу Иакову, ублажившему терпение Иовле (Иак.5,11), многие отцы Церкви поставляют на вид верующим терпение Иова для подражания. «Иди со мною, говорит св. Иоанн Златоуст, посмотрим список страданий Иова; сравним различные состояния его. Когда Иов был именитее, тогда ли, когда свободно совершал добродетели, или когда терпел страдания, причинявшие ему столь великую печаль? Тогда ли Иов был именитее, когда дом его был открыт для всех проходящих, или тогда, когда этот дом превратился в пепел, а хозяин не произнес при этом ни одного горького слова, а напротив благословлял Бога? Когда Иов был именитее, скажи мне, тогда ли, когда приносил жертву о благополучии детей и учил их единодушию, или тогда, когда эти дети печально окончили жизнь под развалинами обрушившегося дома, а отец перенес это несчастье с великим любомудрым духом? Тогда ли был более именит Иов, когда от стрижения многочисленных овец его загорались обнаженные плечи его работников, или тогда, когда он, услышав, что огонь небесный пожрал все его стада вместе с пастухами, не смутился, не упал духом, но кротко перенес свое несчастье? Когда, скажи, был Иов истинно велик, тогда ли, когда, пользуясь крепким здоровьем тела, употреблял его на защиту обиженных и был для них оплотом от притеснителей, или же тогда, когда тело свое,

этот оплот угнетенных, он увидел пожираемым от червей, сидел на гноище и, взяв черепок, оскребал его? Все второе сделало Иова более именитым, чем все первое, ибо в терпении заключается гораздо более мужества, твердости и напряжения души, более возвышенности ума, более любви к Богу» (Иоанн Златоуст. Письма к Олимп. 8, 7)... «Но говорить ли мне о самом главном, о том, что составляло верх его страданий? Это была буря сомнений, возникших в его мыслях и помрачивших его рассудок. Кто сознает себя виновным во многих грехах и терпит что-нибудь неприятное, тот, по крайней мере, знает причину своих несчастий, соображая свои поступки. Но Иов не видел причины своих страданий, и эта неизвестность терзала его ужаснее нежели черви. Ты согласишься со мною, когда вспомнишь, что Иов тотчас начал дышать свободнее, когда человеколюбец Бог благоволил открыть ему причину борьбы его, что страдать допущено ему для того, чтобы яснее открылась его праведность» (Златоуст. Письма к Олимп. 2, §8). Св. Григорий Нисский (Изложение на блаж. Иова) в образе Иова видит один из ветхозаветных прообразов невинно страждущего Спасителя. «В словах Иова, говорит блаж. Иероним (Посл. к Павлину. Об изучении Св. Писания) каждое выражение многозначительно; упомяну об одном: о воскресении тел умерших Иов пророчествует так ясно и, вместе с тем так сдержанно, как никто другой: *веем бо, яко присносущен есть, иже имать искупити мя и на земли воскресити кожу мою терпящую сие* (Иов.19:25).

О времени жизни Иова в заключении его книги говорится: *бе же той Исавовых сынов сын, якоже бытии ему пятому от Авраама*. На этом основании И. Златоуст говорит, что Иов жил тогда, когда еще не было писаний или истории, передающих события (Беседа о страд. прав. Иова, §3), а о времени написания самой книги Иова выражается: «говорит, что эту книгу написал Соломон, если только она не есть писание Моисея» (Синописис И.Златоуста). Бл. Иероним писателем книги Иова признавал Моисея и в своем перечислении свящ. книг помещает ее непосредственно после Пятикнижия Моисея (Посл. к Павлину. Об изучении Св. Писания). Ориген же думал, что книга Иова даже древнее Пятикнижия Моисея (Против Цельса. Кн.6). Нужно прибавить, что каноническая часть книги Иова оканчивается там, где оканчивается обозначение стихов числами, до слов: *и скончался Иов стар и исполн дней* (42:17). Последние же 20 строк Славянского текста книги Иова, не отмеченные счетом стихов, есть прибавление греческой Библии Семидесяти толковников, впрочем весьма древнее и взятое из како-то другой Сирской книги: *тако толкуется от Сирсикия книги* (Ориген. Против Цельса. Кн.6. Евсевий. Пригот. к

Евангелию. Кн.7. Гл.8).

Из древних славянских рукописей книги Иова усматривается, что, для уразумения содержания сей книги, ее переписчики пользовались толкованиями Полихрония, епископа Апамейского (5 века) и Олимпиодора диакона Александр. (7 века). (См. Описание славянских рукописей Моск. синод. библ. Отд. I. С.57,59).

§27.

"Книга *Псалтирь* получила такое название от часто упоминаемого в книге музыкального инструмента, к которому пророк Давид приспособил пение своих псалмов». Почему же пророк Давид избрал именно сей инструмент? «Псалтирь один из музыкальных инструментов причину звуков имеет вверху; в цитре или в лире медь звучит внизу, а псалтирь причины гармонических ладов имеет вверху. Таким образом пророческое слово самым устройством сего орудия показало нам, что не к плотским наслаждениям должна приводить приятность священного пения» (Василий Вел. Беседы на Псалмы. Предисловие. Бес. на Пс.32:2. Григорий Нисский. О надписании Псалмов. Гл.3). «*Псалом* же есть музыкальная речь, при возношении которой мерно ударяют в музыкальный инструмент» (Василий. Бес. на 29 Пс. Григорий Нисский). Как содержащая в себе собрание псалмов Псалтирь есть книга Псалмов или *книга псаломская* (Лук.20:24).

Высокими похвалами превозносят отцы Церкви книгу Псалмов в своих многочисленных толкованиях на нее. «Всяко писание Богодухновенно и полезно есть, и для того написано Св. Духом, чтобы в нем находили врачество каждый от своего недуга. Но книга Псалмов объемлет все, что представляют все другие свящ. книги. Она пророчествует о будущем, и приводит на память бывшее, и дает законы для жизни и правила для деятельности. Это – общая сокровищница добрых учений. Она врачует и застарелые раны души, и свежими ранами подает скорое исцеление. Она водворяет в человеке некое тихое наслаждение и удовольствие, делающее рассудок целомудренным... Псалом – тишина души, раздаятель мира, ибо она утишает мятежные и волующиеся помыслы, смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержанность. Псалом – единение разделенных и примирение враждующих, ибо кто может почитать своим врагом того, с кем возносил единый глас Богу, в одном псаломском лике. Псалом – орудие от ночных страхов, убежище от демонов, упокоение от трудов дневных; равно и охрана младенцев, и украшение молодых, и утешение старцев и самый приличный наряд для жен. Псалом – населитель пустыни и усмиритель торжищ. Для нововступающих это – приращение ведения; для совершенных утверждение. Псалом – глас Церкви; он делает празднества ее светлыми; он же производит печаль яже по Бозе; псалом и из каменного сердца источает слезы. Псалом – славословие Ангелов, духовное

кадило"... Такую похвалу книге Псалмов слагает св. Василий Великий (Беседы на Псалмы. Предисловие) и с ним единогласно св. Ефрем Сирий (Беседа о Псалме).

Св. Афанасий Великий дает другую, еще более обширную похвалу псалму в своем «Послании к Маркелину Об истолковании псалмов» (Это послание считалось столь важным, что уже древняя христианская Церковь помещала его при самой Псалтири. Оно есть при книге Псалмов в древнейшем Александрийском списке Библии 4 века, и едва ли не во всех других древних списках Библии. По этой же причине оно есть и в наших отечественных изданиях славянской Библии. – *Прим. авт.*). Между прочим о значении книги Псалмов изложено здесь следующее: «Кто читает другие священные книги, тот произносит написанное в них не как свои собственные слова, но как слова святых мужей или тех, о ком они говорят. Но кто читает псалмы, тот (удивительное дело!) написанное произносит как свои собственные слова, поет их как бы они были написаны о нем, читает и понимает их так, как бы они им самим были составлены. Слова псалмов для поющего их служат как бы зеркалом, в котором он усматривает движения собственной души и, сознавая их, произносит самые слова... И так, чадо, говорил мне некий старец, держа в руках самую книгу Псалмов, каждый читающий сию книгу должен с искренним расположением принимать все, что в ней написано по Божию вдохновению. Ибо я думаю, что в словах сей книги измерена и описана словом вся жизнь человека, все его душевные расположения, все движения его помыслов, и что, сверх изображенного в псалмах, ничего более в человеке не отыщется. Потребно ли кому покаяние и исповедание, постигли ли кого скорбь и искушение, подвергся ли кто гонению или избавился от злых наветов, опечален ли кто и смущен или терпит какое страдание, или, наоборот, видит ли кто себя преуспевающим, а врага своего низлагаемым, хочет ли кто восхвалить, возблагодарить и прославить Бога, для всех таких случаев он найдет наставление в божественных псалмах. Надлежит только выбрать, что сказано в псалмах на каждый случай – и читать сие как написанное о самом читающем, приведя себя в согласное с написанным расположение». Во всех церквах по вселенной духовное Давидово песнопение просвещает души верных», говорит бл. Феодорит (Толк. на 2Цар. Вопрос 43). Верующие знали ее наизусть и пели как единственную любимую песню. Вот как, например, бл. Иероним описывает времяпровождение Вифлеемских христиан, среди которых и он жил: «У нас все простота, и только пением псалмов нарушается молчание. Обратись куда угодно: земледелец идущий за

плугом поет аллилуия; покрытый потом жнец развлекается псалмами; и виноградарь, срезывающий кривым ножом виноградные ветви, поет что-либо из Давида. Это – любимые песни народа. Псалом – восклицания пастухов; псалом – припевы земледельца» (Иероним. Посл. к Марцелле из Вифлеемского монастыря). «И на торжищах слышатся восклицания из псалмов», говорит св. Афанасий.

Но главное утешение, обретаемое в книге Псалмов, по словам Иоанна Златоуста, состоит в том, что она, среди изображений многообразных духовных состояний человека, дарует еще ясные пророческие указания о Спасителе. Поэтому в своем Синописе Иоанн Златоуст поставляет книгу Псалмов не между учительными, а между пророческими книгами Ветхого Завета. Равным образом и в одном из предисловий первопечатной славянской Библии времени царя Алексея Михайловича книга Псалтирь показана в числе пророческих книг, и притом на первом между ними месте. «Почти в каждом псалме возвещается о пришествии Спасителя, и о том, что Он придет как истинный Бог. Так, в 49 псалме говорится: *Бог Яве придет*; в 117 псалме: *благословен грядый во имя Господне, Бог Господь, и явися нам*». О том, что Спаситель есть Отчее Слово, в 106-м псалме говорится: *посла Слово Свое и исцели я*; и в 109-м псалме: *из чрева прежде денницы родих Тя*. В 44-м псалме говорится о Христе: *престол Твой, Боже, в веке века, жезл правости, жезл царствия Твоего: возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих*. И о рождении от Девы книга Псалмов не умолчала, но дает знать сие в 44-м псалме, говоря: *Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое и забуди люди Твоя и дом отца Твоего, и возжелеает царь доброты Твоея, зане той есть Бог Твой*. Книга Псалмов изображает Господа и страждущим по плоти, говоря во 2-м псалме: *предсташа царие земстии и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его*; и в 21-м псалме: *ископаша руце Мои и нозе Мои: разделиша ризы Моя сеье и о одежде Моей меташа жребий*. Книга Псалмов возвещает и восхождение Господне на небо в 23-м псалме: *возмите врата князи ваша и возмיתися врата вечная, и внидет Царь славы*; и сидение одесную отца в 109 псалме: *рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене*» (Афанасий. Посл. Об истолков. псалмов). «Вообще все псалмы надлежит воспевать не в ветхости буквы, но в обновлении духа. Это и означают слова псалма: *воспойте Господеви песнь нову* (32:3). Новую песнь Господу поет тот, кто принимает закон не чувственно, но понимает его духовный смысл. Новым называется обыкновенно или необычайное или недавно пришедшее в бытие. Посему, если ты поведаешь

чудный и всю природу превосходящий образ господня вочеловечения, то этим ты воспоешь новую и необычайную песнь. Если ты рассуждаешь о возрождении и обновлении всего мира, обветшавшего под грехом, равно если ты возвещаешь тайны воскресения, то и в сем случае ты поешь новую песнь» (Василий Великий. Беседа на Псалом 32). «Ищущий горняго ум сам по себе в псалме (32:2) называется псалтирем, потому что орудие сие, по своему устройству, издает звуки вверху, подобно тому как и тайны Св. Писания, возвещаемые умом, имеют причину свыше так, как бы ум издавал звуки чрез Духа. На псалтири *десятиструннем* поет Богу тот, кто не опускает из виду всех заповедей Божиих и приводит себя в согласие со всеми ими, потому что десять есть главных заповедей первого законодательства» (Василий Великий. Беседа на Псалом 32). О широте пророческого духа книги Псалмов можно судить по многочисленным свидетельствам из нее, приводимых в книгах Нового Завета.

Кем написаны Богодухновенные песни, образующие книгу Псалтирь? Каждый верующий знает, что в Псалтири заключаются *псалмы Давида* – пророка и царя, надлежит привсокупить: *и священного певца*. Составление этих свящ. песней превознесло имя Давида превыше всех царей избранного народа. *Якоже тук отлчен от жертвы мирныя, тако Давид от сынов Израилевых. Всем бо сердцем своим восхвали сотворшаго и. И постави певцы прямо олтареву и звуком их усладити пение: даде в праздницах благолепие и украси времена даже до скончания, внегда воспевати им имя святое Его и от утра гласити во святилищах* (Сирах.47:2,10–12). «Но хотя книга Псалмов имеет надписание только имени Давида, но в ней находятся еще псалмы и других лиц. Называется же псалтирь именем одного Давида потому, что он первый, получив от Бога дух пения, стал слагать и писать псалмы прежде всех, прочих псалмописцев он сам и учредил, избрав от священников. Отличать псалмы надлежит так: те псалмы, которые имеют надписание: *Давида*, или: *Давиду*, принадлежат собственно Давиду; те же псалмы, которые имеют надписание: *Асафу, Сынам Корея, Асафу и Эфаму, Идифуму*; также *Аггея и Захарию*, принадлежат тем лицам, имена которых надписаны; есть также псалом – *»молитва Моисея человека Божия"* и *"о Соломоне"* (Синописис Афанасия). Впрочем не все псалмы имеют такие указания имени писателя в своих надписаниях. Иные из псалмов вовсе не надписаны, именно те, которым самое содержание служит как бы надписанием. В прочих же псалмах есть надписания церковные, которых нет у евреев, и объяснение сему можно усмотреть в словах: *да аще кто Его исповесть Христа, отлучен от сонмища будет* (Иоан.9:22). Где в надписаниях псалмов иудей

усмотрели указание на новозаветное таинство, они их не приняли; в таких случаях к нашему церковному надписанию прибавляется замечание: *не надписано у еврей*. Всех псалмов, надписаний которых евреи не принимают по неверию, числом 12, а именно: 32-й, 42-й, 70-й, 90-й, 92-й, 93-й, 94-й, 95-й, 96-й, 97-й, 98-й и 103-й (Григорий Нисский. О надписании Псалмов. Кн.2. Гл.8,9). Бл. Иероним по поводу псалмов нанадписанных говорит, что при них должно подразумевать имя того писателя, который показан на предыдущем псалме; поэтому и одиннадцать псалмов не надписанных у евреев, следующих за псалмом 89-м, Иероним приписывает Моисею, потому что именем Моисея надписывается 89-й псалом (Иероним. Посл. к пресвит. Киприану). Во всяком случае псалмы, хотя написанные и разными лицами, по своему духу составляют одно целое, одного рода священное песнопение Давидово. И в этом смысле некоторые отцы Церкви справедливо настаивали, что вся книга Псалмов должна быть приписываемая Давиду, ссылаясь и на то, что ни Господь, ни Апостолы не упоминают о каком-либо ином писателе псалмов, кроме Давида (Иоанн Златоуст. Беседы на псалмы. Предисловие). По поводу этих рассуждений блаж. Феодорит пишет: «иные говорят, что не все псалмы принадлежат Давиду. Я ничего о сем не утверждаю, ибо все псалмы написаны по действию Божественного Духа. Пророку же, кто бы он ни был, Давид или иной, было свойственно только представлять себя в орудие благодати. Впрочем, пусть в данном случае превозмогает приговор большинства» (Феодорит. Толков. на 150 псалмов. Предисловие). «Что касается порядка псалмов в Псалтири, то и он не есть порядок времени их происхождения, а порядок нахождения псалмов Ездрию; по таковой вине не все псалмы Давида стоят рядом, но между ними есть псалмы сынов Коревых, Асафа и Моисея. Сим объясняются и такие случаи, как например: третий псалом имеет надписание сказания об Авессаломе, а псалом 141-й о Сауле; но всякому известно, что бегство от Саула было гораздо прежде бегства от Авессалома» (Афанасий. А также Феодорит. На псалмы. Предисловие).

«Весь состав псалмов делится на пять частей или пять книг, по подобию пятикнижия Моисея, и каждая часть оканчивается словами: *буди, буди*. Первая часть, от начала до 40-го псалма, обнимает 40 псалмов; вторая часть, от 41-го псалма до 71-го, обнимает 31 псалом; третья часть, от 72-го до 88 псалма, обнимает 17 псалмов; четвертая от 89 псалма (молитва Моисея) до 105, обнимает также 17 псалмов; пятая часть от 106-го, до конца» (Григорий Нисский. О надпис. псалмов. Кн.1. Гл.4. Епифаний. О мерах... Гл.5. Иероним. Послан. к пресвитеру Киприану). Но

сие есть деление ветхозаветное. В христианском церковном употреблении Псалтирь разделяется на 20 кафизм или седаний, так как после прочтения сих отделений братии позволялось сидение. Каждая кафизма разделяется на три славы. По замечанию И.Златоуста в первых отделениях Псалтири находящиеся псалмы имеют более скорбный, а в последних более торжественный характер (Беседа на Пс.11). Самый последний псалом славянской Библии, по свидетельству надписания его, *стоящий вне числа остальных псалмов* и не разделенный стихами, не существует в еврейской книге псалмов и есть неканоническая прибавка. Во всех 150 псалмах всех стихов, по круглому счету упомянутого предисловия слав. первопечатной Библии, 2600.

Из многих отеческих толкований на книгу Псалтирь, вызванных необычайно широким церковным и вне-церковным и келейным употреблением этой книги, как повседневного христианского молитвенника, православному читателю ее, при встрече не вполне ясных выражений, обращаться надлежит в особенности к Беседам на псалмы свв. Иоанна Златоуста, Василия Великого, Афанасия Великого, Григория Нисского, Феодорита и др. «И сына своего научи петь преисполненные любомудрием псалмы Давида», – учит И.Златоуст, – «для первого начала обучения возьми псалмы, говорящие о воздержании или прежде всего о несообщении с нечестивыми, псалом с сею именно целью и другие правила по воспитанию детей: о необходимости обращаться им с людьми праведными, о воздержании чрева, об удержании рук, о нестяжательности и проч.» (И.Златоуст. На Посл. к Колосс. Беседа 9, §2). Глубокая христианская древность завещала и нам обычай начинать книгою Псалмов Давида самое обучение детей грамоте. «Псалом – охрана младенцев и отрокам утешение».

§28.

Собственно же учительными или премудростными книгами, давшими имя всей второй части Библии, называются книги Соломона. Как имя царя-пророка Давида неотделимо от священной песни, так имя царя Соломона ведомо всему миру по его Богопросвещенной мудрости. *Коль преумудрился еси в юности твоей и наполнился еси яко река разума. Землю покры душа твоя, и исполнил еси притчами гаданий: пройде имя твое во острови далече: в песнях и паримиах и в притчах удивишия тебе страны (Сир.47:16–19). И царица Савска услыша имя Соломоне и имя Господне и прииде искусити его притчами. И рече царю Соломону: истинна суть словеса, яже слышах в земли моей о словесех твоих и о смысле твоём: приложил еси премудрость и благая к сим паче всякаго слуха. Буди Господь Бог твой благословен, Иже восхоте тя дати на престол Израилев (3Цар.10:1,6,9).* Хотя в своей мудрости Соломон излагал весьма много премудрых изречений (3Цар.4:32), но та мудрость, в изречении которой его руководило непосредственное от Св.Духа озарение, заключается в трех его книгах: Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней, имеющих тесную связь между собою. «В Притчах Соломон учит юного возрастом и изречениями наставляет его в обязанность жизни; посему и речь его здесь часто прямо обращается к сыну. В Екклесиасте он наставляет мужа зрелого возрастом, чтобы в мирских вещах он ничего не мнил быть вечным, но все видимое считал тленным и скоропреходящим. Наконец в Песне Песней в объятиях Жениха души человеческой, Христа, он приводит уже мужа приготовленного, совершенного и преклонного возрастом» (Иероним. Толк. на Екк.1:1). Кроме сих трех канонических книг, имя Соломона носит еще четвертая книга, «Премудрости Соломона». Синописис, именуемый Афанасиевым, считает возможным и ее приписывать Соломону. «Написа же Соломон книги в числе правильных (канонических) положенные три: Притчи, Екклесиаста и Песни Песней, и кроме сих иную, вне правильных, яже нарицается Премудрость Соломонова. «Некоторые думают, говорит И.Златоуст, что Соломон написал только три книги, а другие приписывают ему и ту, которая надписывается *Премудрость*, утверждая, что и она есть подлинное его произведение» (Синописис Златоуста). Но в еврейской Библии имя Соломона носят только три первые книги. Как славное имя Давида распространилось в предании и на такие псалмы, которые ему не принадлежали, так и имя Соломона перешло на другие книги, не принадлежащие ему, а только по подобию его книг написанные.

§29.

Книга Притчей. «Притчи суть изречения мудрых, как бы загадки, которые сами по себе представляют одно, но дают разуметь еще нечто другое. Так в Евангелии Иоанна ученики Господни, после того, как Он, оставив сокровенный образ речи, начал беседовать с ними открыто, говорят Ему: *се ныне не обинуяся глаголеши, а притчи никоея не глаголеши (Ин.16:29)*; следовательно под притчею разумеется не ясный, но сокровенный ход речи. поелику же и в сей книге таких изречений много, то Соломон и надписал ее: *Притчи.* Самое же название *притча* (в греческом: *паримиа*) произошло оттого, что подобные изречения выставлялись написанными на путях, для вразумления и исправления проходящих (*паримиа* по древнему объяснению сего слова значит *придорожное*, т.е. полезное наставление, встреченное на пути). Писались же они при дороге для того, чтобы люди мимоходом испытывали написанное и получали наставление. Поэтому иные определяют притчу так: притча есть придорожное изречение, переносящее мысль от чего-либо одного ко многому. По своему же внутреннему содержанию находящиеся здесь притчи излагают разного рода учение, а именно: 1) познание премудрости и наказания; 2) разумение словес мудрости; 3) извития словес; 4) уразумение правды истинной; 5) исправление суда; 6) познание притчи; 7) изречения мудрых; 8) загадки и темные слова (*Притч.1:2–6*)»

«1) Притчи дают *познание премудрости и учения.* Так как язычники утверждают, что они имеют мудрость, и еретики говорят, что они имеют знание, то Соломон и показывает, в чем состоит истинная мудрость и истинное знание. Услышав его Божественные изречения, всякий мудрый премудре будет.

2) В кн. Притчей заключается *разумение словес мудрости*, то есть приобретение познания о едином истинном боге. Что касается язычников, то одни из них богом называли вещество, а другие уподобили его идолам; находятся в заблуждении также и еретики касательно истинного Бога. Против них-то Соломон и излагает истинное понятие о Боге, говорит о его неизреченности: 25:2, о промысле: 15:3,21; 22:2; 23:13, о правосудии: 15:8,25. О миротворении говорит не просто, но утверждает, что Господь все сотворил Словом Своим и премудростию, так как свойство истинного Бога составляет то наипаче, что Он есть Отец Сына. *Егда готовяше небо, с Ним бех, и егда отлучаше престол Свой на ветрех и егда крепки творяше вышние облаки, бех при Нем устоя. Аз бех, о нейже радовашеся, на всяк же*

день веселясь пред лицем Его (8:26,27,30).

3) Далее в книге Притчей заключаются *извития словес*, то есть такие изречения книги, в которых исследователь, вращая их умом, открывает и находит сокровенный в них смысл. Таковы например следующие изречения: *спасется от зноя сын разумный, ветропленен же бывает на жатве сын беззаконный* (10:5); или: *прилежи о злацах, сущих на поли, и пожнешь траву* (17:25), и сему подобные.

4) Притчи называются *уразумением истинной правды*. Такие притчи предлагаются потому, что некоторые исказили слово: *правда*. Одни называют правдою возвращать то, что кто-либо получил на сохранение, а другие называют правдою воздавать добром за добро, злом за зло. Но такие определения не точны и не верны. Посему-то Соломон учит истинной правде и полагает ее в том, чтобы отдавать каждому то, что ему причитается. И именно, прежде всего: *чти господа от праведных трудов твоих* (3:9); потом: *чти царя, и родителям надлежащий воздавай долг, всем – подобающее*. Это один вид правды. Другой состоит в том, чтобы подчиняться разуму и не уклоняться в неумеренность, *да ты не постигнет совет злый, о, оставляющий учение юности* (2:16,17). Кто так устроит себя и соблюдает свойственную каждой стороне души деятельность здоровую и невредимую, тот достиг разумения истинной правды.

5) Притчи Соломона учат *исправлять суд*. Это значит судить праведно по закону Божию, как написано: *отверзай уста твои слову Божию и суди вся здраво* (31:8); *рассуждай убога и немощна* (ст.9). Это суд произносимый открыто. Но есть еще суд сокровенный, по которому судящий других с тою же строгостью должен судить и истязывать самого себя, налагая запрещение на себя, когда возгорается гнев, обуздывая себя, когда заяинается страсть, возбуждая разум, когда он засыпает. Кто же бывает строгим судьей самому себе, тот научится исправлять суд и не услышит от другого: *научая инаго, себе ли не учиши?*

6) Далее, в сей книге содержатся притчи в собственном смысле, каковыми в Новом Завете называются уподобления, например в словах господа: *чесому уподоблю Царствие Божии или коей притчи приложу е?* (Мк.4:30). Такие притчи суть следующие: *якоже исходищее снега в жатву зноя пользует, тако вестник верен пославших его* (Притч.25:13) и другие.

7) Содержание книги Притчей называется еще *изречениями мудрых*. Так называются не хитросплетенные слова, обольщающие видом правдоподобия, но точные, как бы дознанные самими говорящими и выражающие как бы приговоры, произносимые ими. Таковы, например, следующие: *сердцу веселящемуся лице цветет, в печалех же сущу сетует*.

Сердце правое ищет чувства, уста же ненаказанных уразумеют злая (15:13–14). Обыкновенно люди определяют дела по последствиям, премудрый же открывает причины действий, чтобы, зная причины зол, человек остерегался их, и представляет как бы краткий очерк движения души. Таково, например, изречение: *ненависть воздвигает распрю, всех же нелюбопытных покрывает любовь* (13:4). Или: *остроязычный без совета творит* (14:17). Все эти изречения более указывают на нравственную сторону, на причину действий. Если ты исследуешь каждое изречение книги, ты найдешь, что оно сказано и написано для того, чтобы слушающие, познавая причины зол и благ, избегали худого, а творили доброе.

8) Наконец в сей книге есть *гадания и темные слова*. Это – изречения, сказанные так глубокомысленно, что читающий их сначала скорбит, как будто они ничего не выражают, и только тщательно вникнув, открывает их смысл. Таковы, например: *пиявца име три дочери, любовь возлюблены, и три сия не насытишася ея, и четвертая не удовлится рещи: довольно* (30:15). Таково содержание книги Притчей» (Синописисы Златоуста и Афанасия).

О цели книги Притчей св. Григорий Нисский говорит: «как трудящиеся в телесных упражнениях в училище готовятся чрез сие к понесению больших тудов в действительных борбах, так и приточное учение кажется мне неким упражнением, обучающим души наши и делающими их гибкими в духовных подвигах» (Григорий Нисский. Точное истолков.на Екк1:1). Поэтому и св. отцы в своих собственных обращениях к ученикам излагали наставления *по подобию* притчей Соломона. Таковы краткие изречения св. Антония Вел, Макария Вел., препод. Аввы Исаии. Св. Ефрем одну из своих бесед наименовал: «Подражание притчам (Соломона)». Подобными же подражаниями притчам Соломона и Премудрости Соломона, явившиеся еще в ветхозаветные времена. О том значении, какое книге притчей всегда придавала христианская Церковь, можно судить из того, что именем книги притчей или паримий на церковном языке стали называться все вообще церковные чтения из Ветхого Завета, кроме псалмов. После псалмов Церковь чаще других ветхозаветных книг предлагает для чтения книгу Притчей, особенно в дни св. Четырдесятницы, так как, по приведенному свидетельству св. Григория и других отцов, учением книги Притчей сообщается духовная гибкость в подвигах святой жизни. В дни поста и покаяния больше чем когда-либо человек сознает себя странником, не имеющим пребывающего града, а книга Притчей или, по греческому названию ее, паримий,

заключает в себе, как объясняют древние толкователи, именно *дорожные напутствия странникам*.

§30.

Книга Екклесиаст так называется потому, что сам писатель ее, Соломон, так назвал себя в начале книги: *глаголы Екклесиаста, сына Давидова, царя Израилева, во Иерусалиме* (1:1). Соломон был именуем различно. Екклесиастом же он назван потому, что он сам и проповедывал народу то, что приял от Св. Духа. В сей же книге он любомудрствует относительно естества вещей. поелику египтяне и другие язычники воображали, что постигли оное и слагали разные о сем басни, то Соломон, по указанию св. Духа, останавливает покушающихся испытывать сие словами: *не может человек изобрести творение, сотворенное под солнцем: елика аще потрудится человек изобрести и не обрящет* (8:17), отвергая, при этом, и суеверный страх египтян относительно дня рождения человека: *блюдый ветра не сеет, и смотряй во облацех не пожнет: в них же несть ведый, кий путь духа, якоже кости во чреве раждающия* (11:4,5). Предавшись умозрениям о каждом виде сотворенных существ, Соломон пришел к заключению, что исследования этого рода ни к чему не приводят и доставляют человеку только труд; премудрым и праведным становится человек не от знания, но от деятельной жизни. *И елика аще речет мудрый уразумети, не возможет обрести: тем же все сие вдах в сердце мое, и сердце мое все сие виде* (8:17); *яко праведни и мудри, и делание их в руце Божией* (9,1). Посему, оставляя исследование о сем, Соломон обращается к рассмотрению человеческой жизни, наблюдает различные обстоятельства, среди которых люди возвращаются и приходит к заключению, что и здесь все управляется Божиим промыслом: *ни легким течение, ниже сильным брань, ниже самому мудрому хлеб, ниже разумным богатство, ниже ведущим благодать: яко время и случай случится всем им* (9:11). И никто не может располагать сими случаями по своей воле: *яко кто человек, иже пойдет в след совета, елика сотвори в нем* (2:12). Человек в сей жизни ни над чем не имеет власти, разве только делать зло или делать добро и готовить во исходе дела свои. Ибо *и еже ясть и пиет, сие даяние Божие есть* (3:13). Итак, исследование о том, как произошло все видимое и приобретение сокровищ и наслаждений удовольствиями, вся сия суета суетствий и более ничто же, точию излишество совета и произволения усилование. Но, говоря о суетности настоящего, Соломон тем самым показывает вечность будущего, увещавая памятовать о вечных, и знать, что бужет некогда кончина мира, *в день в оньже подвижутся стражие дому, и превратятся мужие силы, и*

упразднятся мелющие (12:3). Соломон говорит и о том, что последует за кончиною мира: *яко все творение приведет бог на суд о всяком прегрешении, аще благо, и аще лукаво* (12:14). Упоминая о будущем суде, Соломон указывает воскресение мертвых и воздаяние по делам» (Синописис Афанасия). – (Синописис Иоанна Златоуста сохранился не в полном виде: обозрения книг Екклесиаста и Песнь Песней в нем ныне не находится. – *Прим. авт.*). «Неправо некоторые думают, что книга Екклесиаст возбуждает к наслаждениям и роскоши; напротив, здесь содержится учение, что не должно стремиться к тому, что тотчас по достижении его нами преходит» (Иероним. Толк. на Еккл. 1:1). «Но кто-нибудь скажет: если то и суетно и ведет к суете, то для чего же оно существует? И как оно может быть суетно, будучи делом рук Божиих? И много есть подобных возражений касательно этого предмета. Но послушай, возлюбленный! Не дела Божии назвал Екклесиаст суетными; отнюдь нет. Не небо суетно, не земля суетна, нет! – ни солнце, ни луна, ни звезды, ни наше тело. Ибо все это *добра зело*. Что же суетно? Нужно внимательно послушать, что называет суетой сам Екклесиаст: *сотворих ми вертограды...; сотворих ми поющих и поюция...; и стяжание скота и стад много ми бысть...; собрахми злато и сребро... и видех, яко вся суета* (2:6–11). Послушай, что говорит и пророк: *сокровиществует человек и не весть кому соберетя* (Пс.38:7). Итак, вот что суета суетствий: обилие и избыток золота, толпы невольников, шумно бегущих за тобою по площади, гордость и тщеславие, высокомерие и надменность; это – суета, ибо произошло не от Бога, но составлено людьми. Когда же и как это бывает суетою? Суетны деньги, когда их расточают на удовольствия, но те же деньги не суетны, когда они употребляются с доброю целию, на вспомоществование бедным. Когда ты употребляешь деньги на удовольствия, посмотрим, какое отсюда происходит следствие? Головная боль, вялость, расслабление тела. Как тот, кто стал бы наливать воду в просверленный сосуд, трудился бы напрасно, так и человек, исполняющий себя удовольствиями (Еккл.5:9). Мы одеваемся в дорогие одежды; и что пользы от этого? Никакой. Даже и благочестие может быть суетно. Так было с некоторыми из Еллинов. Они вели строгую жизнь, но по пустому, не имея в виду одного тщеславия, для сеискания почета от толпы» (И.Златоуст. Беседы на Посл. к Ефес. Беседа 12, §1). Как и все другие свящ. книги Ветхого Завета, книга Екклесиаст имеет свое отношение к новозаветному таинству. «Самое имя Екклесиаст, – говорит св. Григорий Нисский, – значит правитель Церкви, собирающий заблудших и рассеянных духовных овец во едино стадо; здесь Он и беседует с

составляющими Церковь. Подобно тому, как поющий лик обращает взоры на уставщика, пловцы на кормчего, военный строй на военачальника, так и составляющие полноту Церкви должны взирать на Правителя Церкви, Екклесиаста-Христа» (Григорий Нисский. Истолков. Екк. Беседа 2. Гл.1). Подробные толкования книги Екклесиаст читатель найдет у блаженного Иеронима, св. Григория Нисского и других. На общую же тему, данную книгою Екклесиаст о суетности земных вещей, находится неисчислимое количество собеседований, древних и новых.

§31.

Книга Песнь Песней. «Как мы узнали чрез Моисея, что есть не только святое, но и святое святых, и что есть не только суббота, но и суббота суббот, так ныне мы узнаем чрез Соломона, что существуют не только песни, но и *Песнь Песней*. Блажен, конечно, тот, кто входит во святое; но еще блаженнее тот, кто входит во святое святых. Блажен празднующий субботу, но еще блаженнее празднующий субботу суббот. Блажен подобным образом и тот, кто понимает и поет свящ. песни, ибо песни поются во время торжеств; но еще блаженнее тот, кто воспоеет *Песнь Песней*» (Беседы Оригена на Песнь Песней. Предисловие). «Отличие сей книги то, что она от начала до конца написана таинственно, со иносказанием гадательным, и смысл догматов, заключающихся в ней, содержится не в букве, но глубоко сокрыт под нею» (Синописис Афанасия.). «Иные считают общим правилом держаться буквы Св. Писания. Но Буквальное чтение, понимающее слова в том смысле, в каком они сказаны, может быть принято только там, где оно служит к пользе по ближайшему разумению; если же что сказано загадочно и предположительно и не служит к пользе по простому его разумению, то таковые изречения, как предписывает слово, обучающее нас притчами, мы должны брать в ином значении, разумея сказанное или как *притчу*, или как *темное слово*, или как *одну из загадок* (Притч.1:6). И по науке истолкования, пожелает ли кто назвать это приспособление речи, или иносказанием или чем другим, не буду спорить об имени, надлежит держаться полезного разумения» (Григорий Нисский. Изъясн. Песнь Песней. Предисловие). «Св. Писание в своих словах и в значении слов, – говорит тот же св. Григорий Нисский, – может быть сравниваемо с иконным писанием красками и предметами, и зело буий есть той, иже ко краскам Писания прилепляется, а вещей, яка писана суть, не вестъ; сие бо писание покрывает духа, якоже плевы покрывают зерна». По глубокому духовному смыслу книги Песнь Песней, требующей полного разума и внимания при чтении, еще древние иудеи позволяли читать сию книгу только мужам, достигшим 30-летнего возраста, то есть возраста священнического служения и полного умственного совершеннолетия (Иероним. Толк. на Иезек. Предисл.). Поэтому и Синописис Афанасия позволяет читать Песнь Песней только «людям» разумным, да не ради невежества неученых в безчестие впадут zde глаголанная». «Только тот, у кого сердце чистое и от любви земной свободное, может читать Песнь

Песней», учит св. Григорий Нисский.

Какой же таинственный смысл заключается под внешнею буквою книги Песнь Песней? «Песнию Песней сия книга именуется потому, что она следует после других песней, и что после сей песни нельзя ожидать другой песни. Говоря о другой песне, я имею в виде не книгу, но то, что надлежит разуметь о книге. Я скажу о сем яснее. Все Божественное Писание пророчествует о сошествии к нам Слова и явлении Его во плоти. Это составляет особый предмет воли Божией, и предвозвещение о том было преимущественным делом пророков и всего божественного Писания. Все сии пророчества суть песни; Песнь же Песней как бы уже не пророчествует или предсказывает, но и показывает Того, о Котором другие предвозвещали, как бы уже пришедшим и принявшим плоть человеческую. Сего ради, аки на браце слова и плоти чертога песнь поет Песнь Песней. Хотя и другие книги Св. Писания говорят о Спасителе, но, вместе с тем, он содержит и нечто другое; сия же книга едина точию Слова с плотию союз поет. В других Писаниях, как содержащих кроме учения о Слове и нечто другое, есть словеса гнева и прещения страха, а сия книга, как воспевающая одно только пришествие Слова, имеет одни лишь словеса услаждения, радости же и веселия, потому что в присутствии жениха всем радоваться достоин и никому же плакати, якоже Сам Господь рече (Мф.9:15). Посему, как после домостроительства, совершенного Спасителем, мы уже не ожидаем пророка, так и после того, что обозначено в Песне Песней, не должно ожидать другого чего-нибудь, новейшее нечто знаменующего. Подобно тому, как закон и пророки престали после того, как Иоанн Креститель указал Агнца Божия, так и воспетое в Песне Песней есть вершина всего того, что возвещается во всем Божественном Писании. После того, что в ней воспето, не должно ожидать ничего другого. Чего бо иного по Христове пришествии ожидати достоин, разве суда и воздаяния? Как в законе было святое, и за святым – святое святых, а за святым святых уже не было внутреннейшего места, так после песней есть Песнь Песней, а после Песни Песней уже не должно ожидать внутреннейшего и повейшаго обетования, ибо единою Слово плоть бысть и соверши дело». «Вся книга Песнь Песней наполнена разговорами ветхозаветной Церкви со Словом, всего рода человеческого со Словом, Церкви из язычников с Ним же, и опять слова с нею и с родом человеческим Еще: разговор язычников с Иерусалимом и Иерусалима о церкви языческой и о самом себе, а также служащих Ангелов к званым человеком проповедь... Приспособляясь к сему объяснению, каждый может, рассматривая самую книгу, сочетавать по смыслу сходное между собою.» (Синописис Афанасия) – (В Синописисе

И.Златоуста не достает Песни Песней. – *Прим. авт.*). Более подробные объяснения аллегорического смысла книги Песнь Песней читатель найдет в Беседах Оригена на кн. Песнь Песней, приведенных у бл. Иеронима в кн. «Точное Изъяснение Песни Песней Соломона», у св. Григория Нисского, в толкованиях бл. Феодорита, Максима Исповедника и других.

§32.

Книга *Премудрости Соломона*. «Книга сия называется Премудростию Соломоновою, потому что и она, говорят, написана Соломоном. В ней содержится учение о правде и о свойствах злых людей и добрых, а также учение о Христе. Говорится о Премудрости – Сыне Божиим и о том, как Слово стало плотию и обитало с нами. *И Аз, – говорит Он, – стал подобострастен вам, став человеком по воле Божией, и вскормлен с прилежанием (Прем.7:1–4)*. Говорится в книге и о том, что мудрость приобретается великим трудом и тщанием; говорится о некоторых частях природы, также против идолов и их ваятелей, против надеющихся на них и служащих им. Присовокупляется еще хвалебная песнь, соединенная с исповеданием чудес, которые Бог сотворил для Израильтян пред врагами их. Таково общее содержание книги Премудростей Соломони, именуемой *сокровищницею всех добродетелей*» (Синописисы И.Златоуста и Афанасия). Хотя книга Премудрости Соломона не считается в числе канонических, тем не менее она пользуется с древнего времени большим вниманием Церкви, каковое можно усматривать как из многочисленных обращений к ней отцов Церкви в своих творениях, так и из установленных из нее церковных чтений или паримий. В еврейской Библии книги Премудрости Соломона нет; бл. Иероним говорит о ней: «книги Премудрости Соломона у Евреев не находится, да и само изложение ее свойственно греческому красноречию».

§33.

Книга *Иисуса сына Сирахова*. «Сей Иисус был сын Сираха и внук другого, соименного ему, Иисуса; жил после плена и возвращения из него и после всех пророков. Его дед Иисус, муж трудолюбивый и разумнейший, собрал изречения других, прежде него бывших, мудрецов, также и сам собственные некая написа, многия премудрости и разума исполнена, и свою книгу, от жития сего отходя, оставил сыну; сын его Сирах, в свою очередь, оставил ее своему сыну, именем также Иисусу. Сей же Иисус, приняв сборник, дал ему вид одного стройного сочинения, назвав его Премудростию своею, своего отца и деда. Содержит сия книга слова разума, загадки и притчи, также несколько частных древних повествований о мужах, угодивших Богу, и их молитвы и песни» (Синописис Афанасия) – (В некоторых греческих рукописях и изданиях книги Сираха это обозрение Синописиса Афанасия стоит при самой книге, потому и говорят, что книга Сираха имеет два предисловия: одно предисловие переводчика на греческий язык, Иисуса-внука, а другое – обозрение книги из Синописиса Афанасия. – *Прим. авт.*). Книга Иисуса, сына Сирахова, как видно из сделанного к ней Иисусом-внуком предисловия, была написана на еврейском языке, и бл. Иероним еще видел еврейский текст книги, присоединенный к сочинениям Соломона и называвшийся: *притчи*. Но внук автора не только привел в порядок изречения деда, но и перевел их на греческий язык, *при Птоломее Эвергете, на 38 году* своей жизни, о чем он и сообщает в том же предисловии. Но еврейский текст книги Премудрости Сираха не сохранился. Временем написания книги, полагают, был конец третьего века пред Рождеством Христовым.

Книгою Иисуса, сына Сирахова, оканчивается отдел священных книг, называемых учительными или «премудростными» книгами. «имея для себя (в них) правилом самую истину и открыто лежащее свидетельство о Боге, мы не должны, в решениях различных вопросов, бросаться в разные стороны и отвергать твердое и истинное познание о бог, Который сотворил мир сей и дал Своей твари способность возрастания, кто малое воззывает к своему большому, и младенца, зачатого в утробе, выводит на свет солнечный, и пшеницу, окрепшую в стебле, приготовляет для житницы... Если же в Писаниях (сих) мы не найдем объяснения для того, чего познания мы ищем, то сие мы должны предоставить богу нас создавшему... Ибо если и из того, что находится у наших ног – я разумею

вещи, которые мы осязаем и с которыми постоянно обращаемся – многого мы не знаем и предоставляем сие Богу, то удивительно ли, если так бывает с нами в вещах духовных, небесных и требующих откровения для их познания?... По разным вопросам мы можем наговорить много, но верного ли или неверного, Бог знает... Что мы можем сказать, например, о приливе и отливе океана, хотя всякий уверен, что есть же определенная причина этого явления? Что мы можем сказать об образовании дождей, молнии, грома, собрания облаков, ветров и тому подобного?.. Обо всем этом мы наговорим от себя много, отыскивая причины всего, но истину открыть может только Бог, создавший сие» (Иринея. Против ересей. Кн.2. Гл.28, §1–2).

§34.

Третий отдел священных книг Ветхого Завета именуется книгами пророческими. Сюда принадлежат книги пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и книги двенадцати пророков: Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии. «Хотя и прежде названных пророков были пророки, но отдельных сочинений их нет, кроме тех их изречений, которые записаны в книгах Царств и Паралипоменон» (Синописис Афанасия).

«Дело пророков состояло в том, чтобы предвозвещать будущее, как радостное, так и скорбное, чтобы одних ободрять, других удерживать от нечестия страхом. Другой предмет пророчества, обыкновенно соединяющийся с первым, состоял в предвозвещении Христа и Нового Завета, прекращения не только язычества, но и иудейства. Предвозвещение же пророками будущего производилось или посредством слова или посредством дела. Например, Авраам, возносящий в жертву сына и закалывающий овна, пророчествовал делом: но то же самое пророк предсказывал словами, когда говорил: *яко овца на заколение ведется* (Ис.53:7). Кроме будущего, пророчеству свойственно говорить и о сокровенном прошедшем; так Моисей, говоря о творении неба и земли, изрекал пророчество. Пророчество может касаться и настоящего, когда оно сокрыто; так Апостол Петр пророчески открывает об Анании и Сапфире» (Синописис И.Златоуста). «Сами же пророки сообщаемые им Божественные вещания получали тайным внушением Духа; иногда пророк слышал вещавшего ему Бога и членораздельными словами» (И.Златоуст. Толк. на 1Сол. Бес.8, §1). «Подобно тому, как вследствие представлений, бывающих во сне, мы удерживаем в памяти некоторые образы, слова и звуки, не чрез зрение и слух приняв голос или образ, но потому что он бывает напечатлен в самом сердце нашем, так чем-то подобным сему надлежит представлять те образы и тот глас, который бывал пророкам от Бога» (Василий Вел. Беседа на 28-й Пс. Ст.3; его же: Толков. на пророка Исаию. Предисловие и толк. на главу 7. Ст.1). «Иногда пророки не просто получали знание будущего, но становились как бы зрителями самых этих событий, так что пред их мысленным взором проносилось то, что им надлежало предвещать, то полки врагов, опустошающих страну, то разрушение города и т.п.» (Кирилл Александр. На Ис. Гл.1. Ст.1). «Поэтому у всех пророков есть обычай говорить о небывшем еще как о сбывшемся уже. Увидев духовными очами то, что имело совершиться

спустя много лет, они говорили о нем так, как будто оно было пред их телесными очами» (И.Златоуст. На кн. Бытия Беседа 10, §3). «Но нельзя предполагать, что благодать давала святым познание тайн так, что пророки ничего не понимали из открытого им... Как слово не могло бы совершать дел земных без души, одушевляющей тело, так и Св. дух производит в святых знание тайн не без естественной познавательной силы» (Максим Испов. Толкование молитвы: Отче наш). В идольских капищах, когда кто прорицал, то как бы ведомый и связанный, был увлекаем демоном, и нисколько не сознавал того, что говорил. Так у Платона (в апологии Сократа) читаем: «прорицатели говорят много, но сами вовсе не знают того, что говорят». А пророк не таков; он говорит все с трезвою душою и здравым рассудком, зная, что он говорит. Они не были принуждаемы, но сохраняли свою волю. Посему Иона убежал, Иезекииль уклонялся и Иеремия отрицался. Бог не принуждал их насильно, но советовал, убеждал, угрожал, не помрачая их рассудка. Бесу свойственно производить помешательство, неистовство и всякое помрачение, а Богу просвещать. Вот первое различие между гадателем и пророком. Второе Апостол излагает так: *тем же сказую вам, яко ничтоже, Духом Божиим глаголяй, речет анафема Иисуса*. Затем различие гадателя и пророка состоит в исполнении сказанного» (И.Златоуст. Беседы на 1Кор. Беседа 29, §2. Василий Вел. Толк. на Ис. Предисловие). «Вообще же пророчество есть такое восхищение ума, которым пророческая благодать, внезапно объемля пророков и отлучая их от всего человеческого, соделывала их способными стать орудиями для изглаголания пророческих слов» (Феодорит. На пр. Наума. 1,1).

«Но не однажды навсегда блаженные пророки получали откровение видений от Бога, а по частям, и в те времена, в которые находил это нужным Открывающий тайная» (Кирилл Алекс. На Ис.6:1). «И не чрез одного только пророка Господь беседует с Израильтянами, но употребляет на служение многих дивных мужей, чтобы согласиен многих показать неложность предречений» (Феодорит, Толков. на прор. Амоса, Предисл.). «Да и нельзя было разом открыть народу всю будущую судьбу его; такого откровения он не возмог бы вынести; подобно тому, как не мог бы вынести человек, если бы Христос пришел не во плоти и не в зрак раба, а в обнаженном Божестве, так и откровения будущего давались сдержанно и прикровенно в педагогических видах. Мало того, так как евреев ожидало много бедственных предсказаний: что храм их будет разрушен, что у них будут отняты и пророчества, и жертвы, и священство, и царство, что они будут скитальцами и рассеются по все вселенной, то предсказывать все это

в самом начале было и не безопасно; евреи избивали бы пророчествовавших, и такие книги сожгли бы, как сожег царь Иоаким читанное Варухом пророчество Иеремии (Иер.36:23). Потому-то, между прочим, книги ветхозаветные и не так ясно изложены, как книги Нового Завета» (И.Златоуст. О пророчествах Ветхого Завета. Беседа 1). «Пророки в своих книгах имеют обычай, показав предмет, скоро скрывать его и переходить от предмета к предмету: от истории или чувственных и как бы пред глазами находящихся явлений быстро переноситься к внутреннему и духовному, то наоборот снова возвращаться, и притом весьма прикровенно, к чувственным явлениям. Весьма часто они вводят лиц в свою речь, напоминают о прошедшем и предвозвещают будущее. Посему, кто желает иметь ясное понятие о всем содержании (пророческой книги), тот должен обратить внимание и на порядок мыслей и на различие выведенных лиц» (Кирилл Алекс. Толков. на Осию. Предисловие). «далее, неясность некоторых мест в священных книгах нередко происходит от неизвестности для нас того предмета, о котором говорится и от оскудения событий, которые некогда были, а теперь не бывают. Так, во время апостолов, когда кто-нибудь принимал крещение, то внезапно начинал говорить на разных языках, многие начинали пророчествовать и совершали другие большие чудеса» (И.Златоуст. Беседы на 1Кор.29. §1). Наконец, по самому существу своему пророчества не могли быть вполне ясны, как не может быть вполне ясно сокровенное значение сновидений, ибо между теми и другими есть близкое сродство» (Василий Великий. Толков. на пр. Исаию. Предисловие).

Пророческие речи, видения и угрозы обращены не только на евреев, как иудейского так и израильского царства, но и на языческих народов, для того, чтобы и их удостоверить в истине слова Божия, и доказать непреложность тех обетований, какие Бог чрез Моисея дал народу праведных и посрамить языческих прорицателей (Ефрем Сирий. Толк. на пр. Амоса. Гл.1). Суд Божий в предсказаниях пророков касался всего мира, но иудеев прежде чем других народов потому, что «самые близкие к нам наиболее огорчают нас, когда погрешают против нас. И у Иезекииля Господь, повелевая наказать согрешивших, говорит: *от освященных Моих начните* (Иез.9:6). И пророк Исаия свои пророчества всей земли начинает словами: на Иудею. И Апостол Петр говорит: *время начати суд от дома Божия* (1Пет.4:17)» (Василий Вел. На пр. Исаию, Предисловие). «Все сии речи пророков имеют весьма разнообразный характер, ибо Господь различные употреблял откровения, сообразуя их с потребностью; иначе Он открывался Даниил, иначе Иезикилю, иным образом Исаие и иным

Михею, как и прежде сего Он различно являлся Моисею и Аврааму» (Феодорит. Толк. на кн. Ос.12:10).

Пророческие речи имеют надписания, удостоверяющие их Божественное происхождение: *слово, еже бысть от Господа пророку* (имя рек). Часто указывается и время изречения пророчества: *во дни царя* (имя рек). «Упоминание о времени изречения пророчеств было необходимо, чтобы всякий видел, за сколько времени предсказано событие, и когда исполнилось, и разумел, что при умножении немощи преизбыточествовало и Божие попечение» (Вас. Вел. На Ис. Гл.1). «Как видно из этих надписаний, большая часть пророков по времени были близки между собою. Так Исаия пророчествовал во дни *Озии, Иоафама, Ахаза и Езекии*. И Осия и Амос пророчествовали во дни *Озии*. Михей во дни *Иоафама, Ахаза и Езекии*. Софония и Иеремия во дни *Иосии*. Но поелику сказано: *начало словесе Господня ко Осии, сыну Вериину*, то не первый ли он начал писать пророческие книги? И поелику Амос пророчествовал *прежде двюю лет труса* (Ам.1:1), то не прежде ли видения Исаии, бывшего при Исаином призвании, в описании которого сказано: *и взяся наддверие* (и поколебались верхи врат от труса) (Ис.6:4)» (Василий Великий. На Ис.1:1). На основании сказанного: *начало словеси ко Осии*, во многих древних списках на первом месте между пророческими книгами писалась книга Осии, а за нею и все вообще книги двенадцати меньших пророков, так как у иудеев эти 12 книг писались на одном свитке и считались одною книгою. Поэтому и св. Григорий Наз., св. Епифаний, бл. Иероним и Августин, также Синописис Афанасия на первом месте между пророческими книгами помещают книгу Двенадцати. Впрочем, Синописис И.Златоуста прежде всего говорит о книгах больших пророков. Далее, книги 12 меньших пророков не во всех древних списках помещались в одном и том же чине или порядке. Тот чин или порядок, в котором они расположены в нашей славянской Библии, есть чин еврейской Библии; в Библии же греческих семидесяти толковников они размещены так: Осия, Амос, Михей, Иоиль, Авдий, Иона, Наум, Аввакум, софония, Аггей, Захария, Малахия (см. в предисловии первопечатной славянской Библии: Чин двундцяти пророков по Евреех и по 70 преводников. – *Прим.авт.*). Разность здесь в расположении первого шестикнижия: семьдесят толковников помещают рядом книги Осии, Амоса и Михея, потому что они надписаны одними и теми же царствованиями, а книги Иоиля, Авдия, Иону помещают после, как не имеющие никаких указаний о времени в своих надписаниях, и на основании того, что следующие далее книги, Наума и Аввакума, также не имеют указаний о времени. Таким образом в

«чине» семидесяти толковников, в середине его, занимают места пять подряд книг, не миеющих указаний о времени их написания. В «чине», принятом семидесятью, перечисляются двенадцать пророков в ЗЕзд.1:39–40 и в Синописе Афанасия (напротив, в Синописе И.Златоуста двенадцать пророков расположены по порядку еврейской Библии, хотя этот Синопис и не окончен, а доведен лишь до пророка Наума. – *Прим.авт.*). Точно также в расположении отдельных пророческих речей каждой отдельной книги не везде есть полный порядок времени их написания, потому же, говорит бл. Феодорит, почему в Псалтири нет полного порядка псалмов по времени их происхождения, и почему нет полного хронологического порядка в следовании посланий Апостола Павла одного за другим, прибавляет И.Златоуст. «Речи пророков поставлены в таком порядке, в каком находил их собиратель после того, как, в дни забвения Бога, они были потеряны» (Феодорит).

«Нам же, читателям и слушателям все истины, заключающейся в пророчестве, надлежит заботиться о снискании дара мудрости, ведения и учения... Ибо не малого тщания требует вслушиваться в значение вещаемого Духом, и не погрешат в разумении возвещанного, но прямо к сему разумению вестись благодати. Св. Духа; по домостоительству которого пророчество написано. Посему и Господь присовокуплял, говоря: *имеяй уши слышати, да слышит*» (Василий Вел. Толков. на пр. Исаию. Предисл.).

§35.

Книга пророка Исаии. Иисус, сын Сирахов, в своем «восхвалении мужей славных» приносит такую хвалу пророку Исаие: *Исаия, пророк великий и верен в видении своем. Во днех его воспятися солнце, и приложи жития цареви (Езекии). Духом велим в мде последняя и утеши ветующая в Сионе. Даже до века показана будущая и сокрованная, прежде неже приити им (Сир.48:25,26).* Пророк Исаия был сын Амосов. «Но это не тот Амос, который в числе меньших пророков, ибо и произношение их имен неодинаково (в еврейском чтении их) и означаемое ими не одно и то же. Надлежит заметить, что из пророков одни указывают своих отцов, а другие нет. Может быть умолчали о своих отцах пророки, происходившие от родителей незнатных» (Василий Велю). Пророк же Исаия был не только знатного, но, по преданию, царского рода, ибо считался братом иудейского царя Амасии. Свое пророческое служение Исаия проходил при царях Озии, Иоафаме, Ахазе и Езекии, будучи призван к своему служению в лето, в неже умре Озия царь (6:1), следовательно после пророков ревнителй Илии и Елисея, и свое служение запечатлел мученической смертью. По преданию он был претерт пилою при царе Манассии. Иустин мученик, Тертуллиан, бл. Иероним подтверждают сие извещение свидетельством Евр.11:37: *претрени быша* и свидетельством 4Цар.21:16: *кровь неповинную излия Манассия*. Во св. граде Иерусалиме и ныне указывают место мученичества пророка Исаии, в юдоли Иосафата.

«Содержание книги пророка Исаии само собою явственно и понятно. поелику Исаия жил во времена, когда умножались пороки, то он изображает и великость тех бедствий, какие ожидают Иудею и показывает причину гнева Божия, чтобы привести народ к покаянию. Пророчество начинается словами на Иудею, страну избранную Богом и на город, в котором находилось святилище. Во второй части книги пророк изрекает слово на Вавилон, потом на землю Моавитскую, потом на Дамаск, потом на Египет, потом на пустыню, потом на Тиумею, потом на дебрь Сионскую, потом на Тир, и потом на *четвероногих*. Далее следуют исторические происшествия, бывшие при царе Езекии (третья часть). После сего (в четвертой части) находятся пророчества, не имеющие никакого надписания, возвещающие бедствия Иерусалиму и Иудее, судьбу находящихся в рассеянии, возвращение их по исполнении суда, а также предсказания о Христе, встречающиеся, впрочем, в каждой его пророческой речи, потому что с каждым историческим сказанием

сопряжено нечто и таинственное» (Василий Великий. Толков. на пр.Исаию. Предисловие). «Вследствие различного характера царей, при которых пророчествовал Исаия, его пророческие вещания имеют неодинаковый характер: иногда пророк произносит более угрозы, когда Израиль предается нечестию, а иногда вводит в пророчество слово обетования за добрые дела» (Кирилл Александр. Толков. на пр.Исаию. Предисл.).

В частности пророчества о Христе Синописис И.Златоуста указывает в следующих главах книги пророка Исаии (Надлежит заметить, что нынешний счет глав, известный только с 13 века, указывается здесь только для большей ясности изложения. В действительности отделы книг показываются у отцов Церкви не счетом глав, но их общим содержанием, начальными и главными в них словами. – *Прим.авт.*). Во второй главе заключается пророчество О Церкви Христовой; в главах от 7 до 12 пророчество о рождении Христа по плоти от Девы (объясняя пророчество Исаии: *се Дева во чреве приимет, Ис.7:14*, все отцы Церкви направляют объяснение этого места против иудеев, которые, закосневая в неверии, толковали его о естественном рождении; см. также Предисловие славянской Библии 1751 года, с.11. – *Прим.авт.*) и о верующих в Него; в главах от 27 до 31 о погублении диавола Иисусом Христом и о вере во Христа; в главе 32-й пророчество о Церкви Христовой, в которой правителем будет Царь праведный; в главах 35 и 36 история Церкви, изображение в буквальном смысле относящееся к Идумее и Иерусалиму, но в таинственном смысле знаменующее опустошение и рассеяние иудеев и процветание Церкви Христовой; в главе 40 излагается пророчество об Иоанне Предтече; в главах 53, 54 и 55 пророчество о страдании Иисуса Христа, смерти, воскресении и прославлении Его, о призывании к принятию Евангелия и о множестве верующих в Него; в главах 60, 61, 62 пророчество о Христе и Апостолах, о славе и процветании Церкви Его; в заключении книги осуждение неверующих в будущую жизнь» (Синописис Злат.). Вообще книга пророка Исаии, по словам бл. Иеронима, есть «не столько пророчество, сколько Евангелие» (Посл. к Павлину. Об изучении Св. Писания). «Исаия, говорит св. Кирилл Алекс., есть вместе пророк и Апостол; его пророческие изречения имеют ясность евангельской проповеди» (Кирилл Алекс. На Исаию. Предисл.). В новозаветных писаниях имя Исаии пророка как предвозвестника новозаветных событий упоминается более 20 раз. Одно место из книги пр. Исаии прочел Господь Иисус Христос в синагоге, во время богослужения (Лк.4:15–20). И ныне в церковных чтениях (паримиях) часто читаются книги Исаии и

прочитывается вся.

Частные объяснения книги пророка Исаии читатель найдет, прежде всего, в Евангелиях, потом в многочисленных отеческих толкованиях, каковы: Василия Великого Толкование на Исаию; Иоанна Златоуста Толкования на Исаию, и его же шесть бесед на пр. Исаию; обширное толкование на пророка Исаию, в пяти книгах, Кирилла Алекс.; не менее обширное толкование на Исаию бл. Иеронима; также толкования бл. Феодорита, Ефрема Сирина и других отцов и учителей Церкви.

§36.

Книга пророка Иеремии. Иеремия был сын Хелкиев от священник, иже обитоша во Анафофе, в земле Вениаминов (Иер.1:1). «Начал пророчествовать быв еще отроком, в 30-й год Иосии и в его царствование пророчествовал 19 лет, при Иоакиме, сыне его, 11 лет и при Седикии 11 лет, до пятого месяца, когда Иерусалим был взят Вавилонянами, всего 44 год, кроме того времени, когда он был в Египте, и там пророчествовал в Тафнисе» (Иероним. Толк. на Иер.1:1–3). Бл. Иероним называет Иеремию *ангельским мужем*, потому что, по преданию, он был девственник, какова добродетель подзаконному народу не была известна (Иероним. Предисл. к переводу Иеремии). За свои печальные предсказания плена пророк Иеремия был преследуем повсюду, сначала в отечественном городе Анафофе, потом в Иерусалиме, наконец в Египте, куда он принужден был переселиться, и где, подобно Исаие, запечатлел свои пророчества мученичеством. «В египетском городе Тафнисе Иеремия скончался, быв побит камнями от своих же (иудеев). По смерти он был положен на месте, где некогда был дом фараонов, потому что египтяне многим были обязаны Иеремии, и за то чтили его. Впоследствии кости его перенесены в Александрию, и там с честью преданы погребению. Иеремия пророчествовал за 560 лет до пришествия Христа» (Ефрем Сир. Толк. на Иеремию. Предисл.).

«Общим содержанием книги пророка Иеремии служит предсказание бедствий Израилю от Навуходоносора. В частности в ней говорится о неблагодарности Израиля и напоминаются явленные ему благодеяния Божии, обличается его идолопоклонство; возвещается нашествие вавилонян и опустошение страны; изображается сетование и плач пророка о грядущем опустошении; обвинение лжепророков, обольщавших народ предвещаниями мира; запрещение пророку в молитве ходатайствовать за народ. Еще Иеремия пророчествует об Апостолах и о Христе, предсказывает, что будут говорить неверующие в него и просит Господа постыдить их (16и дал.). Далее пророк посылается в дом скудельника. *Наконец возлагаю, – говорит Бог, – на царство, да искореню его, и аще обратятся, не искореню. И наконец реку, – говорит, – на язык и царство, да возсозиду его; и аще сотворят лукавая, не сотворю и аз тех благ, яже глаголах сотворити им* (Иер.18:7–10). Эта глава полезна для иудеев, когда они начинают говорить, что Бог обещал им Свои благодеяния. Так как они не уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, то сами они виною

последовавших своих бедствий. Далее, Иеремия получает повеление от Бога взять глиняный сосуд и, в свидетельство грядущих на Иерусалим бедствий, разбить его пред глазами жителей и сказать: тако сокрушится Иерусалим. Еще: судьба иудеев предсказывается символом смокв и определяется семидесятилетнее пленение (гл.25). Еще: пророк получает повеление от Бога наложить на себя ярмо, послать оное к царям иноплеменным и возвестить им, что они должны покориться Навуходоносору. И Седикии, народу и священникам пророк советует сделать то же. Но после возвращения долговременного плена переселенным в Вавилон, предсказывается и возвращение из оного во время Пасхи (31,8), как и в книге Ездры можно видеть, что они возвратились из плена именно в праздник опресноков. В той же главе находится пророчество о новом завете. Иудее и доселе еще ожидают описанного в этом месте восстановления города, а между тем оно исполнилось тогда, когда они возвратились из Вавилона. Далее излагаются некоторые обстоятельства из истории печальной проповеди Иеремии до прибытия пророка в Тафнис. В главах от 46 до 51 Иеремия предсказывает гибель Египту и другим иноплеменным народам: Моавитянам, Аммонитянам, Идумеям, жителям Дамаска, Елама, наконец, и Вавилона. Во всех сих пророчествах говорится, что Вавилон возвысится на развалинах всех сопредельных ему теперь процветающих царств, но наконец и сам будет ниспровергнут, и возвещается снова о возвращении иудеев из плена. В последней главе говорится, как взят был Иерусалим и как царь Иоаким, добровольно покорившись Навуходоносору, был у него в чести» (Синописис Иоанна Златоуста). Пророчества о Христе Спасителе в книге Иеремии, наиболее ясные, находятся в следующих местах: 23:5–6; 30:9; 31:22; 31:34; 33:15–16. Тяжкие личные обстоятельства пророка Иеремии и всего народа во время его жизни сообщают скорбный характер всей книге сего пророка, особенность которой состоит еще в том, что в ней пророческие проповеди нераздельны от истории. От имени пророка Иеремии и его скорбных священных речей и песней и всякое оплакивание потеряннго, литературно изложенное, называется у нынешних христианских народов *иеремиадою*.

Под именем «пророк Иеремия» у древних отцов разумеется, кроме книг пророчеств Иеремии, еще и другая книга, принадлежащая тому же писателю, имеющая название *Плач Иеремии*. Значение и цель этой книги определяет находящееся при ней надписание греческой и славянской Библии в сих словах: *И бысть повнегда в плен отведен бе Израиль и Иерусалим опустошен бяше, сяде Иеремия пророк плачущ и рыдаше*

рыданием сим над Иерусалимом и глаголаше. Таким образом книга «Плач», по выражению И.Златоуста, есть пространный плачевный песнь на разрушение царства, Иерусалима и храма. С внешней стороны книга сия обращает на себя внимание тем, что все ее главы имеют по 22 стиха, за исключением третьей главы, которая имеет то же число стихов, троекратно усугубленное: 22x366; кроме того, над каждым отдельным стихом здесь стоят еврейские слова, правильно повторяющиеся в каждой главе: алеф, беф, гимель и пр. Это – название 22 букв еврейского алфавита. Стоят они здесь для показания того, что книга «Плач» в своем еврейском подлиннике написана стихами, так называемым алфавитным сложением, по которому следующие по порядку стихи начинаются не какою-либо случайною буквою, но буквами, следующими одна за другою в принятом чине букв алфавита. Оттого всех стихов в каждой главе 22, потому что столько букв в алфавите; в третьей главе всех стихов 66, или трижды 22, потому что там каждые три стиха рассматриваются как один стих и каждая буква алфавита повторяется три раза в начале трех, рядом стоящих, стихов. Такое алфавитное стихосложение есть и в некоторых псалмах, например псалом 118-й содержит в себе акростих из восьми алфавитов и имеет потому 176 стихов.

При книге «Плач Иеремии» в славянской Библии находится прибавление под именем: *Послание Иеремии*. Надписание Послания гласит следующее: *списание (копия) послания ко отводимым пленником в Вавилон, еже посла Иеремиа возвестити им, якоже повелено бысть ему от Бога*. В послании пророк предостерегает взятых в плен иудеев от увлечения идолослужением и от подражания тем, которые поклоняются идолам. Но сие послание взято с греческого канона семидесяти толковников, в еврейской Библии его не было. Точно так же не существует в еврейской Библии и читается только в греческом списке семидесяти толковников вся следующая книга, имеющая надписание: *книга пророка Варуха*. По словам Синописиса Афанасия, это также есть послание Иеремии, написанное Варухом со слов пророка Иеремии, отнесенное им в Вавилон и читанное там иудейским пленникам, во утешение им, и для вселения в них надежды на Бога. Не будучи каноническою, книга Варуха, тем не менее, всегда пользовалась большим вниманием отцов Церкви; некоторые отцы (в том числе составитель Синописиса Афанасия) называли ее даже каноническою и «утвержденною».

§37.

Книга пророка Иезекииля. Иезекиил, сын Вузиев, священник, взятый в плен вместе с царем Иехонию, Даниилом и тремя отроками и живший там на реке Ховар. Откровения его начались в пятый год его переселения, или в седьмой год пред конечным разрушением Иерусалима (1:2). Почему же в самом начале книги первых откровений и видений Иезекииля называется *тридцатым* годом? «Здесь говорится не о тридцатом годе жизни пророка, как многие думают, и не о тридцатом годе юбилея, служащего годом отпущения, но о тридцатом годе, считая от двенадцатого года Иосии, царя иудейского, того года, когда в храме Божиим была найдена книга закона» (Иероним. Толков. на кн. пр.Иезек. Гл.1, ст.1), ибо этот год замечательно совпадает с началом эры Набопаласара или основания великой Халдейской монархии. Пророческое служение Иезекииль проходил не менее 22 лет. Кончина его достоверно не известна. Псевдо-Епифаний говорит, что он, как и первые два пророка, умер мученической смертью, убитый за обличение идолопоклонства.

Синописис Иоанна Златоуста представляет следующее обозрение пророчеств Иезекииля. «в начале книги пророк созерцает херувимов и возбуждается от Бога безбоязненно проповедывать путь к жизни как нечестивым, так и праведным (гл.1–3). Далее получает пророк повеление указать некоторые символические образы: изобразить на кирпиче осаду Иерусалима; лежанием на одном боку и потом на другом известное число дней изобразить предстоящие народу бедствия в плену; снаданием хлеба, испеченного на навозе, и острижением волос изобразить погибель израильтян, опустошение и рассеяние (гл.4–5). Перенесенный Духом из Вавилона в Иерусалим, Иезекиль видит мерзости народа, идолопоклонство, казни, готовящиеся Иерусалиму, созерцает херувимов, пророчествует о верующих во Христа (11:19). В главе 12 предрекает снова пленение народа при Седекии и ослепление самого Седекии Навуходносором. Тем же, которые думали, что возвещаемые бедствия относятся к отдаленным временам, говорит, что они придут скоро, и угрожает ложным пророкам, предвещавшим ложный мир. Вновь представляет образы: виноградного дерева, назначенного для сожжения и означавшего конечную погибель иудеев, и благообразной, но развратной жены, изображавшей иудейскую столицу и заключавшей в себе больше мерзостей, чем было их в Содоме и Самарии. Но, возвещая ей казнь, пророк предсказывает и иной, вечный союз ее с Богом: *возставлю Аз*

завет Мой с тобою (16:62). Это обетование надлежит относить к верующим во Христа. Далее о верующих во Христа надлежит разуметь место: *понеже на горе Моей святей, на горе висоце Мзраилев, глаголет Адонаи Господь, тамо послужат Ми весь дом Израилев до конца* (20:40). Далее, после изображения многообразных мерзостей Израиля и грядущего на них наказания, излагаются пророчества на других народов: на аммонитян, идумеев и других иноплеменников (гл.25), на Тир и Сидон, и плач о нем, и возвешение тяжких наказаний князю их (26:28), на египтян и царя египетского (29–32) и на идумеев (35), на Гога и Магога, которые нападут на иудеев по возвращении их из Вавилона, но будут побеждены. Некоторые понимают сие в иносказательном смысле о Церкви, о Дьяволе и гонениях, которые в разное время воздвигаемы были на Церковь нечестивыми царями. В главе 34-й, говоря против пастырей Израильского народа, пророк предвозвещает, что будет дан единый лучший Пастырь (ст.22–230, а в главе 37-й видит поле, полное костей сухих и произносит на них пророчество. Здесь же пророчествуется о Заровавеле, который соединит иудеев и израильтян и един будет царем их, хотя место сие можно разуметь и о Господе Иисусе Христе. В последней части книги (40–48) пророчествуется о построении нового храма и о восстановлении законного богослужения, чего ожидают иудеи доселе, но что уже исполнилось во время Ездры и Зоровавеля. Предсказанное здесь построение храма и вода, мало-помалу вытекающая и умножающаяся (гл.47), могут означать обращающихся ко Христу, которые, некогда быв мертвыми, ожили, уверовав в него» (Синописис и.Златоуста). «Если прочитаем внимательно последние главы Иезекииля и книгу Иисуса Навина, то увидим, что изображаемое в книге Навина, как свершившееся на земле, у Иезекииля духовно обещается на небеси. Нав.13. Иезек.40:48» (Иероним. Против Иовиниана. Книга 2). В виду такого высокого пророчественного значения последних глав книги пророка Иезекииля, иудеи допускали к чтению их только достигших уже тридцатилетнего возраста; то же правило соблюдалось и о первых главах книги Иезекииля (Иероним. Толков. на Иезекииля. Предисловие).

§38.

Книга пророка Даниила. «Бог, промышляя об иудеях, устроил, что вместе с ними был взят в плен и блаженный Даниил, который, обилуя из детства Божественною благодатию, снискал великое дерзновение пред державствовавшим и стал полезен не для него только, но и для всех подданных его» (Феодорит, Толков. на Даниила. Предисл.). Значение пророка Даниила и его книги блаженный Иероним определяет такими общими чертами: «Это есть пророк, последний из четырех, пророк, знающий времена, ясною речью предвозвещающий о каине, без помощи рук оторвавшимся от горы и ниспровергшим все царства (Иероним. Посл. к Павлину. Об изучении Священного Писания). Частное же содержание книги Даниила Синописис И.Златоуста излагает так: «Сначала (в первой главе) изображается, как Даниил и его сверстники были избраны для служения Навуходоносору и поручены начальнику евнухов для обучения, как они, вместо царских яств, питались злаками земными и, по представлении царю, найдены всех мудрейшими. Содержание второй главы: Навуходоносор видит сон и умерщвляет волхвов, которые не могли рассказать сего сна, им забытого. Даниилу и его друзьям угрожала та же участь, но Бог спас их, открыв Даниилу тайну сна в ночном видении. Камень, не руками отторженный от горы (2:45) есть Христос, потому что И.Христос родился от Девы без семени мужа. Содержание третьей главы: Поставив золотой истукан, Навуходоносор повелевает поклоняться ему и ввергает в огненную печь трех отроков, не поклонившихся. Когда же, затем, сии три отрока остались невредимыми в печи и воспели хвалу Богу, между тем как разжигавшие печь халдеи были убиты пламенем, то царь удивился силе Божией, почтил отроков властью над иудеями и повелел казнить смертью всех хулящих Бога. Содержание четвертой главы: Навуходоносор снова видит сон о древе великом, предназначенном к посечению. Между тем, как мудрецы Вавилонские не могут изъяснить его, Даниил изъясняет и дает царю совет искупить свои беззакония благотворениями. Скоро сон сбывается над Навуходоносором, который и прославляет за сие Бога пред всем царством. Содержание пятой главы: По приказанию царя Валтасара, сына Навуходоносора, были принесены на пиршество священные сосуды, взятые из иерусалимского храма, и пиршествовавшие пили из них; тогда явилась кисть руки человеческой, начертавшая на стене некие письмена, которых не могли прочесть вавилонские мудрецы, а Даниил прочел и объяснил, за что и обличен был в

порфиру. Содержание шестой главы: Дарий Мидянин, приняв царство и поставив Даниила главным сановником, был склонен некоторыми сатрапами издать указ, по которому всякий, кто, в течение 30 дней, буде обращаться с прошениями к человеку какому или Богу, а не к царю, будет ввержен в ров львиный. Когда сие состоялось, то они, заметив, что Даниил молится Богу, донесли царю и настояли на наказании его; но и во рве львином Даниил остался невредимым. Тогда царь, освободив Даниила, отдал на растерзание лвам его обвинителей и обнародовал повеление, чтобы чествовали все Бога (Данилова). Содержание седьмой главы: Даниил видит видение символических зверей: львицы, изображавшей царство Ассирийское, медведицы – царство Мидийское и Персидское, рыси – царство Македонское и четвертого страшного зверя – царство Римское; здесь же пророчество о Христе Ио нечестивом Антиохе. Содержание восьмой главы: Под образом овна и козла, из коих последний поразил первого, Даниил предсказывает, как Александр Македонский разрушит царство Персидское». Глава девятая определяет время пришествия Христа *семидестью седминами*, из которых семь седмины отделяются для восстановления храма и Иерусалима, затем 62 седмины назначаются до явления Христа и полседьмины для утверждения Нового Завета Его смертью. В главах 10,11 и 12 описывается видение Даниилом перемен царства Персидского, Македонского и других, видение Царицы южной, церкви Нового Завета, будущего воскресения и антихриста. Последние две главы: 13-я о Сусанине и 14-я о сокрушении Вила и умерщвлении дракона, суть неканонические прибавления, не находящиеся в еврейской Библии.

Бл. Феодорит в своем «Толковании на видения пророка Даниила», и в начале и в конце толкования, тяжко обвиняет иудеев за то, что в своих списках они отделяют книгу Даниила от книг пророческих. «Это есть ухищрение иудеев, имеющее особенную цель. поелику Даниил яснее всех прочих пророков предвозвещал пришествие Иисуса Христа, означив даже число лет до Его пришествия и изобразив бедствия, какие постигнут иудеев за неверие в Него, то иудеи, как враги истины, осмеливаются утверждать, что предсказавший сие не был пророк. Впрочем, и не удивительно, если иудеи, восставшие с неистовством на Единородного, клеветуют и на слуг Владыки». «Но что древние иудеи бл. Даниила называли великим пророком, свидетель тому достойный вероятия есть Иосиф, еврей, не принявший христианской проповеди, но не решившийся и утаить истину. В своей десятой книге «Иудейских Древностей» он говорит о Данииле: ему, как одному из величайших пророков, все было

даровано в необычной мере; написанные им книги и донныне читаются нами, и мы уверяемся из них, что Даниил беседовал с Богом; он не только пророчествовал о будущем, но и определял время, когда совершится предреченное». Самое Толкование свое на видения пр. Даниила бл. Феодорит, по его словам, предпринял «с целью обличить это безумие иудеев» и, следовательно, с целью утвердить правильность места, занимаемого Даниилом в греческой и славянской Библии в числе «четырех». Кроме бл. Феодорита, толкования на книгу пр. Даниила можно читать у Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Иеронима и других.

§39.

Книга двенадцати пророков. Выше показано было, что двенадцать книг так называемых меньших пророков, в употреблении их у древних евреев, писались совместно, на одном свитке. Поэтому в древних исчислениях канонических книг, они именуются одною книгой: *книга двенадцати* или просто: *Двенадцать*.

«Двенадцать пророков имеют одну книгу не потому, чтобы все они были современниками или жили вместе, ибо в разные времена они писали свои пророчества. Осия писал в царствование Озии, Иоафама, Ахаза и Езекии, царствовавших во Иудее; Амос также во дни Озии, а им современен Иоиль. Михей писал пророчество вскоре после Озии, во дни Иоафама, Ахаза и Езекии. К сему же отделу по времени принадлежит и Иона. Ибо, хотя в пророчестве его не указано время, но оно ясно показывает книга Царств ([4Цар.14:25](#)). Наум же приял дарование после Ионы, и сие явствует из содержания пророчества. Ибо Иона, проповедавав Ниневии конечную гибель, довел их до того, что они воспользовались врачеством покаяния, а потому и не испытали на себе грозных предречений пророка. Но когда, затем, они снова обратились к прежней своей порочной жизни, взялись за дела достойные всяческого наказания, тогда изрек пророчество о их гибели пророк Наум. Авдий же, как явствует из предсказанных им Идумее бедствий, начал свое пророчество после них. И Софрония ясно показывает, что сподобился Божественного откровения при царе Иосии, когда пророчествовал и дивный Иеремии.

§40.

Книги Маккавейские. Первая книга Маккавейская содержит историю гонения на иудеев Антиоха Епифана и постепенного их избавления чрез Маккавеев: Маттафию, Иуду, Ионафана и Симона. Характер книги близко подходит к древним еврейским книгам, и Иероним действительно видел ее подлинник на еврейском языке, ныне не существующий. Некоторые приписывают сие сочинение Иоанну сыну Симона или одному из священников, ему современных. Вторая книга Маккавейская, после длинного вступления, описывает бедствия и подвиги иудеев от Илиодорова покушения на сокровища храма до славной победы, одержанной Иудою над Никанором. Она представляет извлечение из пяти книг некоего Иоанна Киринейского. Третья книга Маккавейская называется этим именем от случайного соединения с книгами Маккавейскими. На самом же деле она есть благочестивое сказание о гонении на иудеев, бывшим от Птолемея Филопатора, следовательно изображает события, происходившие за пятьдесят лет прежде времени Иуды Маккавея. И потому в хронологическом порядке описываемых событий третью книгу Маккавейскую надлежит поставить на первом месте, а первую – на третьем. Вторая и третья книги Маккавейские написаны первоначально на греческом языке. Все три книги Маккавейские не суть канонические. Внесены же в состав канона семидесяти по своей высокой назидательности, а по мнению бл. Августина (О граде Божиим, кн.18, гл.36) главным образом по нахождению в них высоконазидательного повествования о мученичестве за веру в истинного Бога семи братьев Маккавеев. Известно, что память их мученичества весьма торжественно праздновалась в древней Церкви, о чем свидетельствуют похвальные в честь их слова Иоанна Златоуста, Григория Назианзена, похвала семи братьям Оригена (Увещ. к мучен. §23 и д.) и др.

§41.

Последняя из книг Ветхого Завета в нашей славянской Библии есть *третья книга Ездры*. Предваряющее ее примечание объясняет, что «она пренесена в конец Библии вины ради сея, яко на греческом диалекте она не обретается, точно на латинском». Следовательно, это такая книга, которой не было ни в еврейском каноне, ни в каноне семидесяти толковников. Но, при всей темноте своего происхождения, третья книга Ездры своим содержанием привлекает взоры любящих испытывать сокровенное. Здесь, в виде откровения, изображается Божие смотрение о иудейской Церкви и пришествии Мессии. Но по некоторым мыслям (напр. 6:49–52; 14:11,21–48) книгу сию трудно примирить с неподверженными сомнению священными книгами. Впрочем древность ее доказывается тем, что она приводится уже в посланиях Климента Римского и ап. Варнавы.

§42.

В вышеизложенном обозрении отдельных книг Ветхого Завета неоднократно были сообщения, что та или иная книга из находящихся в нашей славянской Библии не находится в еврейском каноне, а только в греческом. И в самой Библии на иных страницах есть замечания издателей такого рода: *у Еврей сие читается так-то*. При книгах Товита и Иудифи стоит примечание: «сии книги переведены вновь с греческого Александрийского текста». Посему не несправедливо будет тебе, православный читатель, знать и о том, что такое текст Ветхого Завета еврейский и греческий.

Первоначальным своим явлением священные книги Ветхого Завета назначались для Израильского народа, призванного послужить представителем всего человеческого рода пред лицом Божиим в деле исполнения совета Божия о спасении человека, и потому изложены на том языке, которым говорили древние евреи. Этот язык был достоин послужить орудием слова Божия и потому еще, что он был первобытным языком первых человеческих поколений. «Когда потомки Ноя вздумали построить башню до небес, Бог, в наказание за сие, смешал их языки, почему и место построенной ими башни называется Вавилон, что значит смешение. Но отец Фалека, Евер, не принимал участия в предприятии построения башни, и за то у него не было изменено наречие и язык его остался целым и от него получил и свое название: сам он назывался *Евер*, а язык по нему стали называть *еврейским*. Это и служит величайшим доказательством того, что еврейский язык древнее всех человеческих наречий, ибо до смешения языков все употребляли этот язык» (И.Златоуст. Синописис на книгу Бытия). «На этом первобытном языке, ставшем языком народы Божия, изглаговано слово Божие и на нем одно долгое время оставалось, потому что другие народы не были подготовлены внимать ему, глубоко погруженные в язычество. Но когда уже приближалось время придти Самому Христу и призвать всю вселенную, тогда, наконец, пророчества, как некоторые входы и пути, дотоле загроможденные неясностью языка, бог сделал открытыми отовсюду посредством перевода, чтобы все язычники, отовсюду стекаясь, могли с удобством проходить этими путями и по ним придти к Царю пророков и поклониться едиnorodному Сыну Божию... Дабы не оставалось неизвестным и всем другим народам то, что о Новом Завете предвозвестил Ветхий, как язычникам, так даже и тем иудеям, которые рассеялись по вселенной и

уже не знали еврейского языка, благодать Божия, еще до пришествия Христова, предуготовила переводы Писания» (И.Златоуст. Беседа 2. О пророчествах Ветхого Завета. §3). «Но то особенно дивно, что усердие к делу перевода священных книг показал не кто-либо из последователей иудейской религии, но идолопоклонник. Таковы все дела нашего Владыки; свет истины Он распространяет чрез врагов ее» (И.Златоуст. Беседа 4 на кн. Бытия. §4). Этот первый перевод книг Ветхого Завета, устройством Божиим совершенный для всего языческого мира, был сделан с языка еврейского на язык греческий, пользовавшийся в то время всемирною известностью.

О самом исполнении сего перевода священных книг св. Ириней, епископ Лионский, повествует следующее: «Прежде чем Римляне получили свое царство, когда еще македоняне владели Азией, Птоломей, сын Лага (по другим: *Птоломей Филадельф*, сын Птолемея Лага; нужно думать, дело происходило в то время, когда Птоломей Лагов принял сына в соправители. – *Прим.авт.*), желая украсить основанную им в Александрии библиотеку лучшими всемирными сочинениями, просил у иерусалимлян их священных книг, и притом в переводе на греческий язык. Вняв сему, иерусалимляне послали Птолемею из среды себя наиболее сведущих в Писаниях, и в том и другом языке, еврейском и греческом, *семьдесят старцев*, чтобы они исполнили то, чего он искал. Желая испытать присланных переводчиков порознь и опасаясь, чтобы они по взаимному соглашению не скрыли посредством перевода истины, заключающейся в Св. Писании, Птоломей разлучил их друг от друга и всем указал перевести одно и то же Писание; также он сделал и относительно всех прочих книг. Когда же, затем, они собрались вместе у Птолемея и сличили свои переводы, то Бог был прославлен и Писания были признаны поистине Божественными, потому что все они читали одно и то же, одними и теми же выражениями, одними и теми же словами от начала до конца, так что и присутствовавшие язычники поняли, что Писания были переведены по вдохновению Божию... Таким образом Писания были переведены с верностью и с Божией благодатью и из них Бог приготовил и образовал нашу веру в Сына Его, сохранив для нас Писания неповрежденными в том самом Египте, где некогда расцвел дом Иакова, избегая голода в Ханаанской земле, где спасся и Господь наш, избегая гонения Иродова. И сей перевод Писаний сделан прежде появления христиан, ибо Господь наш родился около 41 года царствования Августа, а Птоломей, при котором переведены Писания, жил гораздо раньше. И вера наша, содержа в себе ясные доказательства из тех Писаний, которые переведены

вышепоказанным образом, тверда, невымышлена и одна только истинна, а проповедь Церкви неподдельна. И апостолы согласны с упомянутым переводом и перевод согласен с преданием апостолов. Ибо Петр, и Иоанн, и Матфей, и Павел, и прочие апостолы и их последователи приводили все пророческие изречения так, как их содержит перевод семидесяти старцев» (Ириней, Против ересей, кн.3, гл.21, §2 и 3). Это свидетельство св. Ириней о достоинстве перевода семидесяти толковников удостоверяют своими свидетельствами св. Иустин мученик (Апология 1,31. Разговор с Трифоном. §68), Тертуллиан (Апол.18), Климент Алекс. (Стром.1,22), Кирилл Иерусалим. (Огласит. поуч. 4. §34), Иоанн Златоуст (Беседа 5 на Матфея. О пророчествах Ветх. Зав. Беседа 2-я), Епифаний (О мерах... Гл.3,6), Августин (Христ. наука, кн.2, гл.22 и кн.4, гл.15) и друг.

Особенностью этого «Еллинского Божественного Откровения или пророчества для Еллинов», как называет перевод Семидесяти Климент Алекс., было то, что оно, по выражению другого церковного толкователя (Христ. наука Августина. Кн.4. Гл.15), открывало путь духовному пониманию слова Божия и с этой целью отступало иногда от буквы подлинника еврейской Библии. «Семьдесят толковников», говорит еще третий учитель Церкви, «в своем переводе дают не столько букву, сколько мысли пророческие и смысл учения, между тем как, прибавляет он, всякий рабский перевод с одного языка на другой закрывает смысл текста и как бы тучной растительностью заглушает посеянное». «Подобным образом и апостолы и евангелисты при переводе древних писаний искали смысла, а не слов»... «По такому своему характеру, и как перевод первый, употреблявшийся апостолами, перевод Семидесяти получил первенство в Церквах, тогда как спорливый переводчик Акилла, который пытается передать в переводе не только слова, но и этимологические изменения слов, по справедливости пренебрегается у нас» (Иероним. Посл. к Паммахию. О лучшем способе перевода). Такой характер, впрочем, перевод Семидесяти имеет более в книгах собственно пророческих и учительных. Во всяком случае, перевод Семидесяти, сделанный при наилучших условиях, когда народ иудейский еще был народом Божиим и когда он еще был чужд стремления превращать истинный смысл Св. Писания неправильным толкованием, имеет догматическое достоинство, высоко возвышающее его над всеми другими переводами. Отцы Церкви, большею частью, смотрели на него даже не как на перевод, а как на оригинальный и основной текст слова Божия, подобно тому, как на греческий текст Евангелия Матфея Церковь смотрела и смотрит как на первоначальный текст, хотя у отцов Церкви хранится ясное предание, что

вначале и эта книга была написана по-еврейски.

Но род человеческий склонен омрачать истину сторонними приражениями. Вот что писал в своем предисловии к переводу книг Паралипоменон: «Если бы издание семидесяти толковников осталось чистым и в том виде, как оно переведено ими на греческий язык, то излишне было бы тебе Хромаций, святейший и ученейший из епископов, побуждать меня к тому, чтобы я перевел для тебя еврейские книги на латинский язык. Ибо что раз овладело слухом людей и укрепило веру рождающейся Церкви, то справедливо должно одобряться и нами. Но так как теперь в различных странах находятся в обращении различные списки, и тот подлинный и древний перевод испорчен и поврежден, то ты считаешь нашей обязанностью, на основании многих списков, определить, что истинно»... «Александрия и Египет, в своем издании Семидесяти, восхваляют как авторитет Исихия, в Константинополе и Антиохии одобряются списки Лукиана мученика, в промежуточных между ними областях читаются кодексы, которые, в обработке Оригена, были изданы Евсевием и Памфилом, и во всем мире происходят споры вследствие этого тройкого различия» (Иероним. Апология против Руфина. Кн.2. Гл.28). Повреждения перевода Семидесяти производились главным образом евреями, в употреблении которых были не только еврейские, но и греческие списки, между прочим и греческий перевод Семидесяти, но значительно измененный в тех его местах, которые они находили несогласными со своими новыми толкованиями. Св. Иустин мученик в разговоре с Трифоном Иудеянином» тяжко укоряет иудеев своего времени за то, что они многое извратили, а многое и совсем исключили из греческих списков. «Из перевода, сделанного семидесятью старцами при Птолеме, еврейские учителя совершенно уничтожили многие места, ясно свидетельствующие о том, что было предсказано о Божестве, человечестве и крестной смерти Распятого. Например, они исключили то место Иеремии, где говорится, как иудеи совещались о Спасителе и положили умертвить Его распятием на кресте (11:19)"... (Разговор с Триф. 71,72). Вместе с иудеями разные еретикидревнего времени способствовали повреждению подлинного греческого текста Семидесяти. В житии Лукиана мученика (престав. в 311 году), в Четией Минее (Окт. 15), читаем по этому поводу следующее: «Ветхий и Новый Завет на греческом языке, лукавством еретиков растленный, сей исправи от языка еврейского», т.е. на основании сохранившихся нерастленными еврейских списков исправил поврежденный текст Семидесяти, как об этом в вышеприведенном месте говорит и Иероним. Особенно же много послужил к исправлению

поврежденного перевода Семидесяти знаменитый церковный учитель и писатель третьего века Ориген, сначала разыскавший лучшие и древнейшие списки перевода, потом сопоставивший их между собою, а также и с еврейским текстом, и, таким образом, взаимным согласием текстов определивший, что где в тогдашних списках было пропущено, или прибавлено, или изменено. Труды этих отцов и учителей Церкви по исправлению «растленного» злонамеренностью или небрежностью греческого текста Ветхого Завета послужили образцом для подобных ограждений и исправлений текста священных книг в его переводах на каждый другой язык, в том числе и в переводе его на язык славянский, о котором мы будем говорить ниже, после обзора новозаветных книг, потому что славянский перевод обнимает не один только Ветхий Завет, как перевод семидесяти толковников, но совместно Ветхий и Новый.

«Итак,— повторим слова св. И.Златоуста, – при явлении Спасителя и открытии Им Нового Завета, вещавшие о Нем древние Свящ. Писания могли быть читаны не только иудеями, но и всеми язычниками, потому что они существовали не только на еврейском языке, но и на всеобщем тогда языке греческом, в таком переводе, который своим достоинством вполне заменял подлинник"... «Много мер принимал Дух святой для сохранения Писаний. Он посылал пророков, хотя сии и терпели бесчисленные бедствия. Когда наступила война и книги были истреблены огнем (при Вавилонском пленении), Дух Святой снова вдохновил чудного одного мужа Ездру, чтобы он изложил утраченные книги на основании уцелевших списков. После сего Святой Дух устроил, что они были переведены семидесятью. Пришел Христос, и принял их, и апостолы распространили их повсюду» (И.Златоуст. Толк. на посл. к Евр. Беседа 87. §4. Ср.: Евсевий. Церк. Ист. Кн.5. Гл.10).

Книги Нового Завета

§43.

«Когда данный евреям закон соделался повсюду известен, распространяясь, как некое благовоние, между всеми народами, когда из него и многие другие народы, чрез своих законодателей и философов, научились более кроткому образу мыслей, тогда не только иудеям, но и прочим людям и всем народам, живущим во вселенной, как бы уже приготовленным к принятию познания об Отце, явился Учитель добродетелей, Исполнитель благой воли Отца во всем., Божественное и небесное Слово Бога..., явился в то самое время, когда исполнилось о Нем пророчество Моисея и, с воцарением иноплеменника Ирода, *оскудел князь от Иуды*» (Евсевий. Церк. истор. Кн.1. Гл.2 и Гл.6). «Ты спросишь о причине, почему Спаситель человеческого рода явился так нескоро? Человеческая природа имеет свои возрасты: сначала младенчество, потом мужество и старость. С Иудеями, в начале, нужно было поступать как с детьми. Давать евангельские заповеди раньше, чем они были даны, значило бы бесплодно расточать уроки любомудрия пред неразумными детьми. Давать евангельские заповеди раньше, чем они были даны, значило бы бесплодно расточать уроки любомудрия пред неразумными детьми... Да и не нам знать время, а Тому, Кто сотворил время и веки» (И.Златоуст. На Посл. к Кол. Бес.4, §3,4). «Соответственно мужескому возрасту человеческого рода Новый Завет, имея одно общее основание с Ветхим, отличается высшей степенью ведения и деятельности, представляя исполнение ветхозаветных пророчеств, явление прообразований, искупление человека уже совершившееся». «Независтно и щедро Новый Завет дарует людям чрез усыновление знать Бога Отца и любит Его всем сердцем, воздерживаясь не только от худых дел, но и от пожеланий к ним». «Но сим страх Божий в человеке не только не отменен, но и умножен, ибо сыну надлежит больше бояться отца, чем рабу господина. Христианин должен иметь свободу не для прикрытия зла (1Пет.2:16), но как засвидетельствование веры» (Ириней. Против ересей. Кн.4. Гл.17, §5).

Учение Нового Завета, подобно учению Ветхого Завета, для непрерывного и единообразного сохранения заключено в священные книги числом 27, написанные разными лицами, но в своей совокупности образующие одно целое. Новозаветные священные книги, как и книги Ветхого Завета, разделяются на 1) *исторические*, к которым принадлежат четыре Евангелия и книга Деяний апостольских, 2) *учительные*, к которым

принадлежат все послания апостолов и 3) *пророческую* книгу, каковая в Новом Завете есть Апокалипсис (Простр. Катихизис).

§44.

«Об устройении нашего спасения мы узнали от тех, чрез которых дошло к нам Евангелие. Сначала они благовествовали Евангелие устно, потом же, по воле Божией, предали его нам в Писаниях как будущее основание и столп нашей веры. После того, как Господь наш воскрес из мертвых и они облечены были свыше силою нисходящего Св. Духа, исполнились всеми дарами Его и получили совершенное знание, они вышли в концы земли, благовествуя о благах, дарованным нам от Бога и возвещая небесный мир людям, которые, и все вместе и каждый порознь, имеют от них *Евангелие Божие*. Так, *Матфей* издал для евреев, на их собственном языке, писание Евангелия, в то время как *Петр* и *Павел* в Риме благовествовали и основали Церковь. По кончине этих Апостолов, *Марк*, ученик и истолкователь Петра, предал нам письменно то, что проповедано Петром, а *Лука*, сопутник Павла, изложил в книге проповеданное Павлом Евангелие. Наконец *Иоанн*, ученик Господа, возлежавший на персях Его, издал также Евангелие, когда жил в Ефесе Азийском» (Ириней. Против ересей. Кн.3. Гл.1. Евсевий. Церк. истор. Кн.5. Гл.8). «Из предания я узнал, говорит Ориген, о *четырёх* Евангелиях, которые одни только бесспорно принимаются всей поднебесной Церковью Божьею. Мне известно, что *первое* Евангелие написано Матфеем, который некогда был мытарь, а потом Апостол Иисуса Христа, и что он написал его на еврейском языке для христиан, уверовавших из иудеев. *Второе* Евангелие – Марка, который написал его по сказаниям Петра, почему и Петр в соборном послании называет Марка своим сыном (1Пет.5:13). *Третье* затем Евангелие Луки, одобренное Павлом и написанное для уверовавших из язычников. Последнее же, *четвертое*, Евангелие – от Иоанна» (Евсевий. Церк. истор. Кн.6. Гл.25).

«Невозможно, чтобы Евангелий было больше или меньше четырех, как говорили некоторые еретики. Так как четыре страны света, в котором мы живем и так как Церковь рассеяна по всей земле и свое утверждение имеет в Евангелии, то надлежит ей иметь четыре столпа, отовсюду веющих нетлением и оживляющих человеческий род... Всеустрояющее Слово, восседающее на херувимах, открывшееся человеку, дало нам Евангелие в четырех видах, но проникнутое одним духом. Ибо и Давид, моля о явлении Его, говорит: *Ты, седяй на херувимах, явися* (Пс.79:2). Но херувимы (в видении пророка Иезекииля и Апокалипсиса) имеют четыре лица, и их лики суть образы деятельности Сына Божия. *Перво животное,*

говорится, *подобно льву (Апок.4:7)*, и характеризует Его действенность, господство и царскую власть; *второе животное подобно тельцу* и означает его священнодейственное и священническое достоинство; *третье животное, имущее лице яко человек*, ясно изображает явление Слова во плоти, и *четвертое животное подобно орлу летящу*, и указывает на дар Духа, носящегося над Церковью. Таким образом Евангелия согласны с сим символическим изображением престола Христа Иисуса. Ибо одно из них излагает Его первоначальное, действенное и славное рождение от Отца: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*. Евангелие Луки, нося на себе священнический характер, начинается повествованием о священнике Захарии, приносящем жертву Богу. Ибо уже готов был телец упитанный, которому предстояло быть закланным ради обретения блудного сына. Матфей же возвещает Его человеческое рождение, говоря: *книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля*. Это Евангелие изображает Его человечество, оттого по всему Евангелию сему Он представляется смиренно чувствующим и кротким человеком. А Марк начинает с пророческого Духа, свыше приходящего к людям, говоря: *зачало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, якоже есть писано во пророцех*, и указывает на крылатый образ Евангелия, поэтому он сделал сжатый и краткий рассказ, ибо таков обычай пророческий. Итак, таков вид символических существ у престола Христа Иисуса, таков и характер Евангелий. Четверовидны сии животные, четверовидно и Евангелие» (Ириней. Против ересей. Кн.3. Гл.11, §8). «Евангелие, еже от Иоанна, имат лице львово; еже от Матфея Евангелие человекообразно; от Марка Евангелие орлу подобится; тельцу же подобно Евангелие еже от Луки» (Феофилакт. На Евангелие Марка. Предисловие).

«Но ужели один Евангелист не мог написать всего, что нужно? Конечно мог; но когда писали четверо, писали не в одно и то же время, не в одном и том же месте, не сносясь и не сговариваясь между собою, и, при все при том, написали так, что все как будто обними устами произнесено, то это служит сильнейшим доказательством истины. Ты скажешь: «Случилось, однако же, противное, ибо четыре Евангелия обличаются нередко в разногласии». Сие же самое и есть верный признак истины. Ибо если бы Евангелия во всем в точности были согласны между собою, даже касательно самых слов, то никто из врагов не поверил бы, что писались Евангелия не по обыкновенному взаимному соглашению. Теперь же находящееся между ними небольшое разногласие освобождает их от всякого подозрения. Ибо то, в чем они неодинаково говорят касательно времени или места, нисколько не вредит истине их повествования... В

главном же, составляющем основание нашей жизни и сущность проповеди, ни один из них нигде и ни в чем не разногласит с другим, – в том, что Бог соделался человеком, творил чудеса, был распят, воскрес, вознесся на небо, что Он дал спасительные заповеди, ввел закон (не противный, однако, ветхому), что Он есть Сын единородный, истинный, единосущный Отцу и так далее. Во всем этом мы находим между евангелистами величайшее согласие. Если же касательно чудес они не все сказали, но иной то, а другой другое, то сие не должно смущать тебя. Если бы один сказал все, то причине писатели были бы излишни. А если бы каждый из них написал различное и новое, тогда нельзя было бы усмотреть согласия между ними. Хотя они много говорили общего, но каждый из них выбирал для себя и особенное, дабы, с одной стороны, не нашлось чего-либо лишнего и брошенного без цели, а с другой, дабы очевидны были точные доказательства истины повествования» (И.Златоуст. На Мф. Беседа 1, §2). «Но четыре Евангелия суть одно Евангелие, ибо не по числу пишущих познается одно или не одно Евангелие... С другой стороны, кто прибавит к четырем Евангелиям и малое что-либо (как делали еретики), тот все испортит. Как в царских монетах кто испортит печать монеты, сим сделает негодною всю монету, так и тот, кто малейший догмат правой веры превратит, тот и все уже подвергнет тому же извращению. Поэтому ино благословение представляют маркиониты они принимают не всех четырех Евангелистов, а только одного, и притом многое отсеки и все перемешав в нем по произволу» (И.Златоуст. На Посл. к Гал. Гл.1, ст.7).

Но все ли Евангелия писали только апостолы и ученики Христовы? Нет ли Евангелия, написанного Божественною рукою Самого Господа Иисуса Христа? На сей вопрос св. Иоанн Златоуст отвечает, что «Господь Свое новое учение писал в мыслях и сердцах человеческих непосредственно, подобно тому, как в первобытное время, до Моисея, Бог учил патриархов уста к устам» (На Матф. Беседа 1, §1). «Где же та книга Христова, которая очищала души самих учеников Христовых? Апостолы сами были живыми книгами Нового Завета, как сказано: *яко вселюся в них, и похожду*» (И.Златоуст. На Посл. к Евр. Бес.16, §2). «Я могу доказать, что Апостолы от Христа ничего не приняли в письмени, но все приняли в сердца Духом Святым» (И.Златоуст. На Посл. к Евр. Бес.14, §2). Поэтому и приводимое у Евсевия (Церк. Истор. Кн.1. Гл.13) «Послание Иисуса Христа к князю Авгарю» нужно считать неподлинным. С другой стороны, знаменательно обстоятельство, поставляемое на вид И.Златоустом, что апостолы, подобно всем ветхозаветным пророкам, проповедывали Христа

в Его отсутствие, а в присутствии Его предоставляли слово Ему Самому; один только Иоанн Креститель проповедывал о Нем в его присутствии, указывая на Него: *се Агнец Божий*. Потому он и называется *другом жениха* (И.Златоуст. На св. Иоанна Беседа 18, §2).

Почему же сии четыре книги называются Евангелием? «Потому что в них содержится благовестие в собственном и преимущественном смысле, не только потому, что блага ими обещаемые тверды, постоянны и превышают наше достоинство, но и потому, что они дарованы нам без всякого с нашей стороны труда» (И.Златоуст. На Мф. Бес.1, §2). «Апостолы называли свою проповедь Евангелием, то есть благовестием Божиим, чтобы при самом начале возбудить внимание слушателей, давая знать, что они пришли не с печальными вестями, как приходили пророки, не с обличениями, укоризнами, угрозами, но с добрыми вестями, с благовестием Божиим о несчетных сокровищах непреложных и негибнущих благ» (И.Златоуст. На Посл. к Рим. Бес.1, §2).

В чем же состоит то *нечто особенное*, которым, по словам Иоанна Златоуста, различаются между собою четыре Евангелия, имеющие один общий предмет – изложение земной жизни и учения господина Иисуса Христа?

Так как первое Евангелие от Матфея написано в Иерусалиме, для утверждения христиан из иудеев, то, как уже показано, оно было написано на еврейском языке, о чем свидетельствуют еще Папий (Евсевий. Церк. Истор. Кн.3. Гл.29). И.Златоуст (На Мф. Бес.1, §3), Иероним (Письмо 96, а также «Книга о знам. мужах», 3) и др. повествуют, что Апостол Варфоломей, ходивший с проповедью даже до индов, имел с собою Евангелие Матфея, написанное по-еврейски, и оставил его там. Позже, в 181 году, это Евангелие нашел у индийцев Пантен (Евсевий. Церк. истор. Кн.5. Гл.10). «Но уже весьма скоро по своем написании Евангелие Матфея было переведено на греческий язык, потому что во время Иисуса Христа и апостолов евреи, жившие в Палестине, говорили также и по-эллински» (И.Златоуст. На Деян. Беседа 14, §1). Самый перевод был сделан или Иаковом, братом Господним по плоти, первым епископом Иерусалимским (Синописис Афанасия) или евангелистом Иоанном Богословом (Феофилакт. На Мф.), во всяком случае одним из среды самих апостолов, и именно этот греческий перевод Евангелия Матфея один получил во всей Церкви каноническое значение, потому что еврейский текст его скоро был испорчен сектантами и потерял характер апостольского писания. По той же причине как написанное ближайшим образом для христиан из иудеев Евангелие Матфея приводит больше, чем другие Евангелия ветхозаветных

пророчеств, исполнившихся на Иисусе Христе, и само начинается книгой родства Иисуса Христа; «ко Евреем бо Матфей писаше, им же довольно бе навыкнути, яко от Давида есть Христос. Посему Матфей о бытии Христове еже по плоти беседует» (Синописис Феофилакта). «Подобно тому, как Моисей свою первую книгу называет *книгой бытия неба и земли*, хотя повествует в ней не только об этом, так и евангелист Матфей наименовал свое Евангелие книгой родства Иисуса Христа, по главному и первому предмету своей речи, ибо родство Иисуса Христа по плоти составляет главное в домостроительстве» (И.Златоуст. На Мф. Бес.2, §5). Для назидания христиан из иудеев евангелист Матфей приводит подробно нагорную проповедь Спасителя об отношении ветхого закона к новому, а также много повествования о посрамлении Господом фарисеев и книжников. – Синаксарий дня памяти евангелиста (ноября 16), сообщив о том, что апостол Матфей первое Евангелие языком еврейским написа и Иакову, брату Господню по плоти, епископу Иерусалимскому, даде, прибавляет: «проповедав Христа даже до антропофагов, и по многих искушениях и мучениях скончася, и честно погребен бысть» (Ср. Никифора Каллиста Церк. истор. Кн.2. Гл.41).

Если Евангелие от Матфея написано в Иерусалиме, то евангелие Марка написано в Риме, языческом центре древнего мира, для римских христиан. О поводе к написанию его церковный историк Евсевий пишет: «Свет благочестия так озарил слушавших проповедь апостола Петра в Риме, что им казалось мало слышать его однажды; не довольствуясь одним неписанным учением Божественной проповеди, они убедительно просили спутника петрова Марка, под именем коего известно Евангелие, оставить и письменный памятник устно преподанного учения, и не отступили дотоле, пока Марк не исполнил их желания. Узнав о написании Евангелия по откровению Св. Духа, апостол Петр одобрил его для чтения в Церквах. О сем согласно повествуют Климент в шестой главе Постановлений и Папий епископ Иерапольский» (Евсевий. Церк. истор. Кн.2, гл.15 и кн.6, гл.14). Евангелие Марка имеет – чему и надлежало быть – большое сходство с Евангелием Матфея, но не такого вида сходство, чтобы его можно было назвать сокращением Евангелия Матфея (Августин. О согласии Евангелистов. Кн.1). Здесь многие обстоятельства описываются, напротив, подробнее, чем в Евангелии Матфея. По словам И.Златоуста (На Мф. Бес.86), евангелист Марк описывает, например, отречение апостола Петра пространнее не только Матфея, но и всех прочих евангелистов, потому что повествование о сем он имел возможность слышать подробно от самого апостола Петра как спутник его». (См. еще Мк.1:21–45; би

далее; 14и далее). Нечто повествуется в Евангелии Марка такое, что в первом Евангелии совсем опущено (напр. 3:19; 5:31; 6:1; 7:31; 9:23; 11:15). И порядок изложения Евангелия Марка вообще не тот, что у Матфея. Как написанное для христиан из язычников, а не из иудеев, Евангелие Марка не имеет столь многих указаний на ветхозаветные пророчества, как Евангелие Матфея, но более на основании учения и дел Самого Иисуса Христа раскрывает Его Божественное посланничество. – О дальнейшей жизни самого евангелиста Марка синаксарий его дня (26 апреля) повествует: «Проповеда в Александрии и в пределах ее даже до Пентаполии, влачим же во Александрию Египетскую и огнем сожжен от идоложертвов, и тамо погребен» (Ср. Евсевий. Истор. Церк. 2,16. Иероним. Книга о знам. мужах, 8).

«Лука же, родом из Антиохии, художеством врач, большею частью находился при апостоле Павле, хотя ревностно обращался и с прочими апостолами. Восприняв от них силу врачевать души, он оставил нам доказательства на сие в двух Богодухновенных книгах, и, во-первых, в Евангелии, которое начертал, говорит, *якоже предаша ему, иже исперва самовидцы и слуги бывшие Словесе (Лк.1:2)* и в котором следовал им с самого начала» (Евсевий. Церк. истор. Кн.3. Гл.4). «Лука всегда был вместе с Павлом, от него был назван *возлюбленным*, с ним благовествовал и им был уполномочен передать нам сие Евангелие» (Ириней. Против ересей. Кн.3. Гл.14, §1). «Написано евангелие от Луки для некоего Феофила (Лк.1:1–4). Кто сей Феофил? Видно, что в то время он был правителем и проповедь Евангельскую принял, находясь в этом звании. Ибо он называется *державный* Феофил, то же, что знатнейший; такое звание присвоилось самым знатным. Подобным образом правителя Феста Апостол Павел называет *державный Фесте (Деян.26:24)*» (И.Златоуст. Бес.2 на надп. кн. Деян., §9). Повествуют, что сей Феофил позже был и епископом. «По сравнению с другими писателями Евангелия евангелист Лука отличается большею полнотою, с какою он объемлет новозаветные события, начиная от рождества Предтечи, о котором он один только говорит». «Равным образом и последнее Евангельское событие, вознесение Иисуса Христа на небо, у Матфея и Иоанна вовсе не упомянутое, а у Марка упомянутое не подробно, Лука один рассказал подробно» (И.Златоуст. Бес.2 на надп. кн. Деян., §9). «Если кто устранил евангелиста Луку, тот чрез сие явно отвергнет все Евангелие, коего учеником себя представляет. Ибо чрез него одного мы знаем о весьма многом и необходимом в Евангелии» (Ириней. Против ересей. Кн.3. Гл.14, §3,4). Разуметь сие нужно более о делах и чудесах Иисуса Христа, которых

евангелист Лука упоминает больше, чем другие Евангелисты; напротив, изреченные Иисусом Христом поучения у него изложены в меньшей полноте, чем у Матфея и Иоанна, хотя у него есть и притчи, больше нигде не повторяющиеся, как-то: о милосердном самарянине, о блудном сыне. – Синаксарий дня, посвященному евангелисту Луке (октября 18), прибавляет на основании отеческих преданий еще следующие известия о нем: «скончавшись в мире в Фивах Виотских, бысть осмидесяти лет. Глаголют же, яко той первый икону Господа Бога нашего Иисуса Христа и пресвятых Богородицы Девы Марии и верховных Апостол живописующим художеством изобрази. И оттуду изыде во всю вселенную сие благочестивое и всечестное дело». Таким образом полнота словесного изложения евангелистом Лукою новозаветных событий еще восполнена была живописным изображением святых ликов, переданных им Христовой Церкви.

Но и Евангелие Луки, третье Евангелие от начала, еще не все восполнило, что надлежало знать верующим о Христе Спасителе. Надлежало явиться еще четвертому Евангелию. «Когда три первые Евангелия были написаны, распространилось между всеми и дошло до Иоанна, который дотоле проповедывал только устною проповедью, тогда говорят, дал свое свидетельство об их истинности, но, с тем вместе, показал, что в тех писаниях еще не достаёт повествования о делах, совершенных Христом в начале проповеди. Это и в самом деле несправедливо. Легко сообразить, что прочие три Евангелиста за начало своего повествования приняли то время, когда Иоанн Креститель заключен был в темницу... Тогда, говорят, стали просить апостола Иоанна, чтобы он в особом своем Евангелии описал то время, о котором умолчали прежние Евангелисты и изобразил дела Иисуса Христа до заключения Крестителя в темницу» (Евсевий. Церк. истор. 3,24). По вышеуказанному свидетельству Иринея Евангелие Иоанна написано во время пребывания апостола в Ефесе, нужно разуметь – по возвращении его из заточения на острове Патмосе (Епифаний. Против ересей. Гл.12) и, как свидетельствует еще И.Златоуст, по разрушении Иерусалима римлянами. Объясняя пророчество Иисуса Христа о разрушении Иерусалима (Мф.24:15), И.Златоуст вразумляет своих слушателей так: «Заметь премудрое распоряжение Св. Духа в том, что Евангелист Иоанн ничего не пишет о сем пророчестве (хотя по времени написания он, один из всех Евангелистов, знал не только это пророчество, но и исполнение его), дабы не показалось, что он пишет на основании рассказов о совершившемся событии, так как евангелист Иоанн жил долгое время и по разрушении Иерусалима. Только те

евангелисты приводят пророчество Спасителя о разрушении Иерусалима, которые умерли прежде сего разрушения и не видели ни одного из сих событий. Таким образом сила пророчества отовсюду сияет» (И.Златоуст. На Матф. Беседа 76, §2). Тот же Иоанн Златоуст в своей последней (88) беседе на Евангелие Иоанна останавливается вниманием на двух последних стихах книги и спрашивает: «Почему это евангелист Иоанн здесь, и уже второй раз, свидетельствует сам о себе: *сей есть ученик, свидетельствуй о сих, иже и написа сия, и вем, яко истинно есть свидетельство его*, между тем как другой никто этого не делает, да и слушателям это может быть неприятно? Какая сему причина? Повествуется, что Иоанн приступил к написанию Евангелия после всех, быв на сие подвигнут и научен Богом. Поэтому он постоянно указывает на любовь Божию к себе, намекая тем на причину, по которой решился писать. Поэтому же он поставляет на вид и то, что его свидетельство истинно, придавая тем достоверность своему слову и показывая, что он приступил к такому делу по побуждению свыше; и вем, говорит, *яко истинно есть то, о чем он повествует*. Если это иных не уверит, то им можно увериться из дальнейшего. Суть же, говорит евангелист в заключение, *и ина многа, яже сотвори Иисус, яже аще бы по единому писана быша, ни самому, мню, всему миру вместити пишемых книг*. Как бы так говорит евангелист: если при таком множестве дел Иисуса Христа я сказал мало, не сказал даже и столько, сколько другие евангелисты, опустив большую часть Его дел (из всех чудес Иисуса Христа, упоминаемых первыми евангелистами, св. Иоанн приводит только два. – *Прим.авт.*), если при этом я выставил на вид в своем повествовании козни иудеев, рассказал, как они бросали в Него камни, как ненавидели Его, оскорбляли и поносили, как именовали Его даже бесноватым и обманщиком, – то явно, что я писал без лести. Кто льстит, тот скрывает все позорное и излагает только дела блистательные. Итак, поелику Иоанн с совершенной уверенностью написал то, что написал, то он не отказывается выставить и свое собственное свидетельство, вызывая всех рассмотреть и исследовать каждое в отдельности событие. И у нас есть обыкновение, когда мы считаем что-либо несомненно верным, не отказываться от собственного о том посвидетельствования» (И.Златоуст. На Евангелие Иоанна Беседа 88, §2). Древняя Церковь многозначительно называла Евангелие Иоанна духовным Евангелием, чем всего лучше определяется его содержание. «Когда все прочие евангелисты начинали с воплощения Сына Божия (ибо Матфей говорит: *книга родства Иисуса Христа, сына Давидова*, Лука в начале повествует

нам о Марии, и Марк подобным же образом излагает в начале повествование о Крестителе), почему Иоанн только вкратце, и притом уже после тех первых слов, коснулся этого предмета, сказав: *Слово плоть бысть* (1:14)? Почему, миновав все прочее, – Его зачатие, рождение, воспитание, возрастание, – вдруг возвещает нам о Его вечном рождении? Ныне вот я и скажу вам. Так как прочие евангелисты большей частью повествовали о человеческом естестве Сына Божия, то надлежало опасаться, чтобы, по этому самому, кто-нибудь из людей, долу пресмыкающихся, не остановился только на этих одних догматах, – что и случилось с Павлом Самосатским (еретик 30го века). Итак, склонных к падению людей возводя от такого пресмыкания по земле и привлекая у небу, Иоанн начинает свое повествование свыше, от бытия предвечного. Тогда как Матфей приступил к повествованию, начав от Ирода царя, Лука – от Тиверия кесаря, Марк – от крещения Иоаннова, евангелист Иоанн, оставляя все сие, восходит выше всякого времени и века, и там устремляет ум своих слушателей к одному: *в начале бе*, и не позволяя уму нигде остановиться, не полагает предела, как те евангелисты полагали – Ирода, Тиверия, Иоанна. Но, вместе с сим, и то достойно удивления, что как Иоанн, устремившись к возвышеннейшему слову, не оставил, однако ж, без внимания и воплощения, так и они, с особенным тщанием повествуя о воплощении, не умолчали также и о предвечном бытии. И этому так быть надлежало. Ибо один Дух направляет всех их, а потому они и показали совершенное единомыслие в своем повествовании... Ты же, возлюбленный, когда слышишь о Слове, никогда не терпи тех, которые называют Его творением, равно как и тех, которые почитают Его простым словом. Ибо много слов Божественных, но ни одно из этих слов не есть само Божество, а все это только пророчество или Божие повеление. Напротив сие Слово, о Котором говорит евангелист Иоанн, есть ипостасное, бесстрастно происшедшее от Самого отца. Это именно евангелист и изобразил наименованием *Слова*. Поэтому как изречение: *в начале бе Слово* означает вечность, так и выражение: *Сек бе искони к Богу* показывает Его совечность с Отцом. А чтобы ты, услышав сказанное: *в начале бе Слово*, и не признав Его вечным, не подумал, однако ж, что жизнь Отца на некотором расстоянии, то есть на многое число веков, предваряет жизнь Сына и, таким образом, чтобы ты не положил начала Единородному, евангелист присовокупляет: *бе искони к Богу*, т.е. он также вечен, как Сам Отец. Отец никогда не был без Слова, но всегда Бог Слово был у Бога Отца, в собственной, однако ж, Ипостаси... Если же кто скажет: как возможно Сыну не быть по времени после Отца? То мы отвечаем, что

таковы только человеческие рассуждения, и их не должно допускать ныне даже до слуха. Ибо у нас ныне речь о Боге, а не о естестве человеческом, подчиненном порядку и необходимости подобных умствований... Но, однако ж, скажи мне: сияние солнца из самого ли естества солнечного истекает или из чего-нибудь иного? И тем не менее, хотя сияние исходит от самого солнца, но мы никогда не можем сказать, что оно существует после солнечного естества, потому что и солнце никогда не является без сияния. Итак, если и в видимых и чувственных телах то, что происходит от чего-нибудь другого, не всегда после того существует, от чего происходит, то почему ты не веришь этому в рассуждении невидимого и неизреченного естества? И здесь то же самое, только в соответствии Сему вечному Существо. Поэтому и апостол Павел называет Сына сиянием славы Отчей (Евр.1:3), изображая сим и то, что Он рождается от Отца, и то, что Сын совечен Отцу» (И.Златоуст. На Евангелие Иоанна Бес. 4, §1,2).

Синаксарий дня Евангелиста Иоанна (сентября 26) начертывает его образ в следующих словах: «Иоанн, брат Иаковль, евангелист, возлегий на персех Христовых, проповедав Христа во Азии, и прогнан от Диметиана в Патм остров, и многая множество приведе Христу, возвратився во Ефес, в мире почи, стар сый довольными деньми». По свидетельству Епифания, апостол Иоанн преставился 120 лет от роду.

Для более полного ознакомления с содержанием каждого из четырех евангелистов, первее всего надлежит просмотреть подробный указатель каждой в отдельности главы каждого евангелиста в синопсисе, называемом Афанасиевым, а также общий список чудес и притчей Иисуса Христа у каждого евангелиста, приведенный в сочинениях Григория Богослова. Затем, более подробные объяснения на Евангелия читатель найдет особенно в беседах И.Златоуста на Евангелие Матфея (числом 90), где с повествованием Матфея сличаются повествования других евангелистов, и в его же беседах (числом 88) на Евангелие Иоанна. Еще могут быть полезны из творений Августина «Вопросы Евангельские» с объяснением 98 трудных мест в Евангелиях Матфея и Луки, «17 вопросов о Евангелии Матфея», «Согласие евангелистов» – четыре книги, «124 беседы на Евангелие Иоанна», Св. Григория Нисского «40 бесед на Евангелия». Весьма полезен может быть также «Благовестник» Феофилакты, архиепископа Болгарского, представляющий собственно извлечение из толкований Иоанна Златоуста и других древнейших отцов, изложенное в вопросах и ответах для Болгарской царицы Марии, заслуживающий внимание потому уже, что предисловия из него приложены для руководства к уразумению новозаветных книг в

первопечатных славянских Библиях.

§45.

Деяния апостольские. «Надписание книги показывает предмет книги, и предисловие книги служит объяснением целого сочинения. Собственно говоря, в книге излагаются деяния не всех апостолов, но в начале книги чудеса и учение Петра, отчасти и деяния прочих апостолов, а затем во всем сочинении говорится о Павле. Таким образом здесь повествуется собственно о Петре и Павле. Называется же книга деяниями всех апостолов потому, что, как говорится у апостола Павла, *аще славится един уде, с ним радуются вси уди* (1Кор.12,26). Исследуем теперь, кто писатель этой книги Деяний, потому что многие, по неведению, держатся многих и различных мнений: одни говорят, что составил ее Климент Римский, другие говорят, что Варнава, а иные, что Лука-евангелист. Если же мнения об этом разногласны, то мы примем в руководители самого писателя, и посмотрим, кто он и о чем повествует и не указывает ли он мимоходом и на самого себя. Первое убо слово, – говорит он, – *сотворих, о Феофиле* (Деян.1,1). Сказав *первое*, он побуждает ум наш исследовать: о каком *первом слове* идет речь? Оказывается, что это вторая его книга. А какая прежде составлена, об этом сам он дальше и говорит: *первое убо слово сотворих о всех, о Феофиле, яже начат Иисус творити же и учити*. Итак, в первой книге он изложил не апостольские Деяния, но Евангелие. Очевидно, что тот самый Лука, который написал Евангелие, составил Деяния. Откуда это видно? Их того, что он говорит: *первое убо слово сотворих, о Феофиле, яже начат Иисус творити же и учити, даже до дне, в оньже заповедав апостолом Духом Святым, ихже избра, вознесся* (1:1–2). Иначе сказать: я уже говорил тебе о деяниях и учении Спасителя до Его вознесения; мое Евангелие достигает до Его вознесения. Которое же Евангелие здесь надлежит разуместь? Евангелие Матфея и Иоанна вовсе не упоминают о вознесении; евангелист Марк упоминает о вознесении, но не подробно (упоминает о совершившемся вознесении, но не описывает сопровождавших его обстоятельств). Итак, не их разумеет писатель книга Деяний. Лука же евангелист говорит о вознесении подробно. Другое доказательство: Евангелие Луки написано к Феофилу (Лк.1:1–4); теперь же писатель посвящает тому же Феофилу книгу деяний как вторую свою книгу» (И.Златоуст. беседа 2-я на надписание деяний апостольских, §§8 и 9). «Так как повествование книги Деяний доведено до двухлетнего пребывания апостола Павла в Риме, т.е. до четвертого года царствования Нерона (Деян.28:30), то отсюда мы заключаем, что книга эта

и написана в Риме. И если свое Евангелие Лука написал, как слышавший от очевидцев, то Деяния как сам очевидец» (Иероним. О знаменитых мужах, §7). «А что Лука был неразлучным спутником Павла, это он сам объявляет не хвалясь, но будучи побеждаем самою истиною... Ибо он рассказывает все подробности своего путешествия с Павлом по порядку, со всею тщательностью, указывая места, города и число дней, пока не пришли они в Иерусалим, и что случилось с Павлом, как связанный он был отправлен в Рим, показывает имя сотника, его принявшего, и название кораблей, и как потерпели кораблекрушение, и на каком острове спаслись, как они были приняты там человеколюбиво и Павел помог начальнику этого острова, как отсюда они отплыли в Путеолы и потом прибыли в Рим, и сколько времени пробыли в Риме... Таким образом Лука не только спутник, но и сотрудник апостолов, особенно же Павла» (Ириней. Против ересей. Кн.3. Гл.14, §1).

О значении книги Деяний в составе новозаветного канона и ее отношении к Евангелиям И.Златоуст в одной беседе учит так: «Знаешь ли ты, почему книга Деяний читается в Церкви не после пятидесятницы, когда действительно начались деяния апостолов, а прежде, тотчас после креста и воскресения (начиная с первого дня Пасхи)? Выслушайте со вниманием. Тотчас после креста мы возвещаем воскресение Христово, а доказательством воскресения служат знамения апостольские, которые излагаются в книге Деяний. Таким образом, чем особенно подтверждается истина воскресения, то отцы и установили читать после креста и воскресения. Ты не видел Самого Воскресшего, но можешь увидеть Его при помощи чудес, которые совершались Его именем и потому служат лучшим и яснейшим доказательством воскресения. Многие спрашивают: почему Господь воскресши не явился тотчас иудеям? Если бы была надежда обратить иудеев, то Он не приминул бы сделать это; но надежды не было, ибо и воскресением Лазаря они не были побуждены к вере. Посему, желая избавить их от излишнего неистовства, Он сокрыл Себя от их взоров, а Свое воскресение показал явлением знамений. Ибо слышать слова Петра: *во имя Иисуса Христа востани и ходи (Деян.3,6)* значило не меньше как и видеть Самого Воскресшего... И это величайшее знамение и дивное чудо, что люди бедные, незнатные, неученые, простые, презираемые, 12 числом, могли привлечь столько городов, племен, народов, царей, властителей, философов, риториков, словом всю землю» (И.Златоуст. Беседа 5 на надписание кн. Деяний, §5–7). «Скажи мне, если б 12 человек, неопытных в военном деле, не только безоружные, но и телом слабые, вступив в борьбу с многочисленным отрядом вооруженных

воинов, не потерпели от него никакого вреда, будучи осыпаемы бесчисленным множеством стрел, остались неприкосновенными, принимая стрелы обнаженным телом, сами поражали всех, не употребляя оружия, но отражая рукою, одних поражали, других брали в плен; то кто сказал бы, что это было дело рук человеческих? Но победа апостолов гораздо более удивительна. Ибо не столько удивительно, если в сражении обнаженный не получает ран, сколько удивительно, если простой, неученый рыбарь побеждает столь сильных, несмотря ни на свою незнатность и бедность, ни на закоренелые привычки, ни на строгость предлагаемых им правил, ни на ежедневно угрожаемую смерть, ни на множество оболыщенных, ни на важность оболыстителей (И.Златоуст. На 1Кор. Беседа 3-я, §5). «Да и к чему призывали апостолы? Правила их нележки, догматы трудны, а слушатели, которых надлежало убеждать, были преданы сластолюбию и всякому нечестию. Как же они убедили? Скажи мне. Как снискали общее доверие?» (И.Златоуст. Толков. на 1Кор. Беседа 6-я, §2).

Книгу деяний с особенною заботливостью истолковал св. И.Златоуст, написавший четыре беседы на одно надписание этой книги и 55 больших бесед на все ее содержание. «Многие, говорит он в предисловии к беседам, не знают даже того, что книга Деяний существует. Посему-то я рассудил заняться этим Писанием, дабы научить незнающих и не допустить, чтобы такое сокровище таилось в неизвестности. Книга сия может нам принести пользы не меньше, чем само Евангелие: такого исполнена она любомудрия и такого обилия чудес». В древних славянских рукописях новозаветных книг, при книге Деяний, так же, как и при соборных посланиях и посланиях апостола Павла, помещаются иногда предисловия Евфалия, Александрийского диакона, известного своими трудами по Св. Писанию (5 века) (См. Описание славянских рукописей Моск. Синод. Библиотеки. Стр. 320,323, 325. – *Прим. авт.*). Они заслуживают внимания и ныне так же, как предисловия Синописа, называемого Афанасьевым, предпосланные отдельным книгам Нового Завета в первопечатных славянских Библиях.

§46.

Подобно тому, как в чине священных книг Ветхого Завета греческой и славянской Библии за историческими книгами следуют учительные, и в чине новозаветных священных книг за историческим Пятикнижием (4 Евангелия и книга Деяний) следуют учительные книги в знаменательном количестве священного числа *семи*, трижды усугубленного, а именно: семь соборных посланий и удвоенного числа семи (си есть 14) посланий апостола Павла.

«Соборными посланиями называются: одно послание Иакова, два послания Петра, три послания Иоанна и одно послание Иуды. Послания сии суть как бы окружные послания. Ибо упомянутые ученики Господа пишут их не к одному народу или городу, но ко всем вообще верующим» (Феофилакта толк. Соборн. посл. Предисл.). В отношении же посланий, написанных к отдельным лицам (второе и третье послания апостола Иоанна) наименование *Соборное послание* понималось в смысле послания, признанного за священную книгу всюю Соборной Церковью. В сем последнем смысле соборными называются у отцов и другие священные книги, напр. И.Златоуст называет книгу Деяний *соборною* (И.Златоуст. Беседа 10-я на 2Тимоф., §1). Впрочем и послания к частным лицам скоро поступили в общее руководство всей Церкви. Самые же автографы (подлинныя списки посланий, подписанные рукою самих Апостолов) хранились при апостольских кафедрах, во свидетельство верности. «Обойди апостольские Церкви, писал Тертуллиан, в которых еще и до ныне кафедры апостолов на своих стоят местах, в которых читаются автографы, руками их самих начертанные, где как бы слышится их живой голос и видятся их присутствующие лики» (Тертуллиан. О правах давности, против еретиков. Гл.36). Хотя по поводу некоторых из числа соборных посланий, как свидетельствует Евсевий историк, и были рассуждения, признавать ли их подлинными (Евсевий. Церк. Истор. Кн.3, 25; кн.6, 25), но тот же историк Евсевий говорит о Соборных апостольских посланиях в числе *семи*, читавшихся всенародно в церквях (Евсевий. Церк. Истор. Кн.2, гл.23). И в исчислении новозаветных книг у св. Афанасия, Григория богослова, Кирилла Иерусалимского, Ефрема Сирина и других отцов показаны все семь Соборных посланий.

§47.

Соборное послание Иакова. «Иаков, брат Господень нарицаемый, по прозванию праведный, написал одно только послание, причисляемое к семи соборным. Егезипп, близкий ко временам апостольским, в пятой книге Толкований, повествуя об Иакове, говорит: сей от утробы матерней был свят, не пил вина и сикеры, не вкушал мяса, не стриг волос, не умащался благовониями, не носил шерстяных одежд, но одни льняные; он входил в храм и там, преклонив колена, молился за народ столь много, что кожа на его коленях казалась приняла жесткость кожи верблюжьей. Иосиф в двадцатой книге «Древностей» и Климент в седьмой главе «Наставлений» говорят, что по смерти Феста Анан, молодой иудейский первосвященник, воспользовавшись безначалием, созвал народное собрание и потребовал всенародно от Иакова, чтобы он отрекся от Христа, и когда он воспротивился сему, повелел побить его камнями. Потом, когда он, низвергнутый с крапа храма, с преломленными голеньями, уже полумертвый, еще молился: *Господи, отпусти им*, то был поражен в голову деревом белильным, которым выбиваются намоченные ткани, и скончался. Приняв в управление церковь Иерусалимскую, он руководил ею 30 лет, т.е. до седьмого года царствования Нерона. Погребен близ храма, с которого был низвергнут» (Иероним. О знамен. мужах, § 2). «Как предстоятель Иерусалимской церкви из иудеев, апостол Иаков пишет свое послание к двенадцати коленам, находящимся в разъяснении и уверовавшим в Господа Иисуса Христа. Его послание учительное; учит же о различии искушений, показывая, какое из них происходит по поущению Божию и какое от сердца самого человека, учит, что веру надлежит являть не словом только, но и делом, и что оправдаются не слушатели закона, но его исполнители; учит относительно богатых, чтобы в церквях их не предпочитали бедным, но, напротив, вразумляли бы их в случае их гордости; дает утешение притесняемым, увещевает их долготерпеть до пришествия Судии, указывая пример в Иове; заповедует призывать к больным пресвитеров (для елеосвящения) и заботиться об обращении к истине заблудших, говоря, что в награду за сие от Бога даруется отпущение грехов» (Синописис Афанасия и Феофилакта).

§48.

Соборные послания Петра первое и второе. О житии святого апостола Петра синаксарий его дня (июня 30) повествует следующими словами святого Епифания, епископа Кипрского: «Петр апостол и первый учеником, брат Андрея Первозванного, от града неславна и худа, именем Вифсаиды, сын Ионин, от племени Симеона. Проповеда первое Евангелие во Иудее, таже во Антиохии, и в Понте, и в Галатии, и в Капподокии, и Азии и Вифинии. Сниде же даже до Рима, и победи Симона волхва. Последи же, при Нероне, распят бысть на кресте стремглав (т.е. головою, обращенною к земле, так как апостол не считал себя достойным быть распятым по подобию Иисуса Христа), и тако прият конец».

Первое послание Петра написано в *Вавилоне* (5,13), каковым именем называется апостол в переносном смысле Рим (Евсевий. Церк. Истор. Кн.2. Гл.15). «Свое послание апостол Петр пишет, как он сам говорит, иудеям, находящимся в рассеянии и принявшим христианство. Послание его – учительное, написано утверждения ради уверовавших, и прежде всего объясняет и доказывает, что вера во Христа предвозвещена была пророками, что чрез них было предъявлено и искупление кровью Его, словом все, во что самые Ангелы желают проникнуть, возвещено как им (иудеям), так и язычникам. Затем апостол убеждает тех, кому пишет, вести себя достойно призвавшего их, повелевает почитать царя, женам и мужам предписывает иметь единомыслие. Затем, после нескольких еще убеждений к добрым нравам, апостол возвещает, что Господь и аду проповедал о спасении и воскресении, что и мертвые воскреснут и, подвергшись суду плотью, живы будут благодатью воскресения. К сему присовокупляет, что конец приблизился (разумея приближавшееся падение Иерусалима) и что все должны быть готовы отдать отчет Судии, и по сем оканчивает послание».

«И второе послание Петра пишет тот же апостол к тем, которые уже уверовали. Оно есть напоминание о том, что изложено в первом послании. Узнав в откровении, что скоро последует разлучение его с телом, апостол спешит напомнить уверовавшим то учение, которым они были оглашены. И прежде всего говорит о вере, показывая, что она возвещена пророками и что пророчества о Спасителе были не от людей, а от Бога. Далее завещает не внимать обольстителем, говоря, что их постигнет погибель, каковая постигла и согрешивших ангелов. Придет, говорит он, время, когда ругатели будут обходить повсюду с обольщением, говоря, что все

проповедуется от нас пришествие Спасителя, потому что оно всегда проповедуется, а Он все не приходит. Таковых в особенности апостол завещает удаляться и не быть беспечными, полагаясь на медлительность, потому что все время как ничто пред Господом, потому что у Него и один день что тысяча лет, и тысяча лет что один день (Псал.89,5). Утверждать и показывать, что день Господень будет скоро, повелевает приготовиться к нему добрыми делами, а также с любовью принимать послания Павла и не внимать тем, которые превращают их, потому что они извращают и все Божественные Писания. Напомнив всем все сие, апостол убеждает их не уклоняться от цели веры, и сим оканчивает послание» (Синописисы Афанасия и Феофилакта). Так как кончина Апостола Петра последовала в 67 году, в Риме, то и послание написано незадолго пред сим.

§49.

Соборные послания Иоанна первое, второе и третье. «Первое послание называется Иоанновым, потому что написал его евангелист Иоанн утверждения ради уверовавших в Господа. И, во-первых, как в Евангелии, так и в настоящем послании, он богословствует о Слове, показывая, что Оно всегда было в Боге, и научая, что Отец есть свет, а Слово – сияние сего света. Рассуждая о Божестве Слова, он объясняет, что таинство нашего спасения не новое, но было всегда от начала мира, а теперь только открылось в Господе, Который есть вечная жизнь и истинный Бог. Выставляет и причину Его пришествия и явления – разрушить дела дьявола и освободить нас от смерти и научить познанию Отца и Того Самого Сына, Господа нашего Иисуса Христа. Обращая речь ко всякому возрасту: к детям, юношам, старцам – учит, что Бог познан, а действие дьявола побеждено, упраздненной смерти. Прочее же, во всем послании учит о любви, заповедуя любить друг друга, потому что Христос возлюбил нас. Рассуждает о различии между страхом и любовью, между детьми Божиими и детьми дьявола, также о грехе смертном и не смертном, и о различии духов, отдельно показывая, какой дух от Бога и какой – дух заблуждения, когда надлежит признавать себя за чад Божиих и когда за чад дьявола, и о каком грехе надлежит молиться и о каком не надлежит. Кто не любит ближнего, говорит он, тот недостоин звания христианина. И единство Сына с Отцом показывает, и то, что отменяется Сына не имеет и Отца. Особенный признак антихриста указывается в послании таковой: он будет говорить, что Иисус не есть Христос для того, чтобы ему, льстецу, себя назвать Христом, уверив, что истинного Христа не было. Во всем послании верующие в Господа увещаются не малодушествовать, если они ненавидимы бывают в мире, но, напротив, радоваться, ибо ненависть мира показывает, что верующие принадлежат иному небесному гражданству, а не миру. В конце послания апостол снова напоминает, что Сын Божий есть вечная жизнь и Бог истинный и что служба Ему надлежит блюсти себя от идолов» (Синописисы Афанасия и Феофилакта). Кроме древнего предания писатель сего послания познается и по образу писания и даже по тому, что не полагает своего имени. *Последняя година* (2:16), в которую написано послание, означает приблизившееся уже время последнего разрушения Иерусалима и храма.

"Второе послание пишет апостол-старец некоей избранной госпоже и чадам ее. Вина же послания есть сия. Апостол видел, что дети госпожи

той хорошо живут по вере, но что и они находятся в опасности от многих ходивших всюду обольстителей, говоривших, что пришествия Христова во плоти не было. Чтобы предостеречь их от таковых людей, апостол пишет сие послание, и прежде всего хвалит детей сей госпожи за то, что они хорошо ведут себя; потом учит, что таинство веры нашей не новое, снова убеждает к любви и к тому, чтобы они пребывали в учении, от него им преподанному; наконец учит, что кто говорит, будто Христос не пришел во плоти, тот антихрист, заповедует не принимать таких людей в дом и даже не приветствовать их». «На основании последних слов послания: *целуют ты чада сестры твоя избранная*, некоторые утверждают, что под женщиной, к которой написано послание, понимается Церковь. С тем, кто так думает, я нисколько не спорю» (Синопсия Афанасия. Толков. Феофилакта). Имя *старца*, под которым писатель послания скрыл себя, может быть, от врагов своих, означает возраст писателя, который, по указанию Иринея (Против ересей. 1,13), есть никто иной, как апостол Иоанн Богослов. Написано второе послание Иоанново вскоре после первого.

"*Третье послание* Иоанново послано было к некоему Гаию. Апостол хвалит Гаия за его гостеприимство, всеми засвидетельствованное, и убеждает оставаться в том же расположении, – принимать и провождать братию. Напротив, укоряет некоего Диотрефа, который ни сам не приемлет братию, и хотящим возбраняет помогать бедным. Упоминает еще с похвалюбою о третьем лице – некоем Димитрии» (Синописисы Афанасия и Феофилакта). И это послание пишет тот же старец, который написал и второе послание, как это явно из сравнения начальных слов того и другого послания. Гай, которому послание было написано, может быть есть бывший некогда спутник Павла (Деян.19:29).

§50.

Послание Иуды. «Как показывает надписание послания, оно написано Иудею к уже уверовавшим во Христа (из иудеев и язычников). Побуждение к написанию было следующее. Явились люди, которые учили, что грех безразличен и отменялся Господом. Утверждая в виду этого братию, апостол, прежде всего, убеждает их подвизаться и пребывать в возвещенной им вере, потом опровергает лжеучителей как обманщиков, заповедуя верующим не иметь с ними общения; внушает, что для спасения недостаточно быть только призванным, но надлежит еще ходить достойно призвания. Ибо хотя в древности Господь и вывел народ Свой из Египта, но погубил его, когда он не устоял в своей вере; не пощадил Господь и ангелов, не соблюдавших своего чина. Поэтому должно удаляться от лжеучителей, ибо и Михаил Архангел не потерпел хулы дьявола. Таковые, учит апостол, погибнут как садомляне. Потом убеждает к добрым нравам и молитвою к Господу об утверждении верующих оканчивает послание» (Синописис Афанасия и Феофилакта тож). Писатель послания был Иуда, один из двенадцати апостолов. Синаксарий дня его памяти приводит о нем следующие слова Епифания Кипрского: «Иуда Иаковль, именованный от Луки и во Евангелии и в Деяниях, от Матфея же и Марка Фаддей и Левий нареченный, брат же сый по плоти Господа нашего Иисуса Христа; сей проповеда Евангелие в Месопотамии, последи успе в стране Арарат, повешен на древе и сострелян от неверных».

§51.

Четырнадцать посланий апостола Павла. Синаксарий июня, 29 дня, так прославляет память апостола Павла: «Павел апостол и верховный апостолом, превосходя всех апостолов в Божественной ревности по вере яже во Христе. Проповеда Христа от Иерусалима даже до Иллирика, и пришед в Рим, мечем усечен бысть повелением Нерона. Иустин бо, Иринеи и инии древнии хронографе достоверно глаголют, яко единым летом прежде скончания св. Павла, распят бысть апостол Петр. И св. Софроний, патриарх иерусалимский, в житии св. апостола пишет и о Павле, яко в оньже день распят бысть апостол Петр, в тойже день, в другое лето, усечен бысть апостол Павел, в день 29 июня. Никифор Каллист (Церк. Истор. Кн.2. Гл.44) написа: Павел сосуд избранный ниже между двенадцатью ниже между седмидесятью счисляем, но во всех той есть и пред всеми и со всеми, зане от небес зван есть и выше всех, паче же в проповеди Евангелия Божественного трудися».

Св. Иоанн Златоуст, написавший обширные толкования на все послания апостола Павла, так изображает силу его слова и важность его посланий: «Когда ты называешь апостола, все тотчас разумеют Павла, подобно тому, как при имени Крестителя все тотчас разумеют Иоанна. Чему можно уподобить послания его: морю или океану? Это именно море, по которому плывут от земли на небо. Кто плывет по этому морю, тот плывет при попутном ветре. Святой Дух сопровождает на нем плывущие души. Здесь нет волн, нет подводных камней, всюду тишина. Это – море спокойнейшее и безопаснейшее всякой пристани, и содержащее в себе не драгоценные камни и не пурпур, но большие сокровища. Кто плывет по сему морю, тот не подвергается кораблекрушению. Но нужно знать его глубину, если мы хотим плыть по этому морю, мы должны быть крепко перепоясаны. Никто, неспособный к терпению, пусть не плывет по этой глубине... Как имеющий у себя закаленную сталь, так силен бывает тот, что знает апостола Павла... Одного имени Павла достаточно для того, чтобы возбудить душу к бодрствованию и прогнать всякую дремоту» (И.Златоуст. На кн. Деяний. Беседа 55-я, §3). «Часто слушаю я чтение посланий блаженного Павла, каждую неделю два раза, а то и три и четыре раза. Я услаждаюсь сею духовно. Трубою, радуюсь, восхищаюсь, горю желанием, как скоро касается моего слуха сей вожденный для меня голос и мне кажется, что я вижу пред собою самого Павла беседующего. Но, при том, я скорблю и сокрушаюсь, что не все как должно знают сего

апостола. Некоторые находятся в таком неведении, что не знают и числа его посланий» (И.Златоуст. Толков. на посл. к Римл. Предисл.).

Приступая к толкованию посланий апостола Павла, Иоанн Златоуст сообщает следующие сведения о порядке их появления.

«Послание к Римлянам, занимающее первое место в счете, не есть первое из всех по времени, как многие думают. Оно предваряет лишь те послания, которые написаны из Рима, а в отношении к остальным (не ко всем впрочем) оно позднейшее. Так, оба послания к Коринфянам написаны прежде послания к Римлянам. Это видно из написанного в конце сего послания: *Ныне же гряду во Иерусалиме, служай святым. Благоволиша бо Македония и Ахия общение некое сотворити к нищим святым, живущим во Иерусалиме* (Рим.15:25,26). Между тем в послании к Коринфянам о собирающихся нести деньги в Иерусалим апостол Павел пишет: *еще же достойно будет и мне идти, со мною пойдут* (1Кор.16:4). Таким образом, пиша к Коринфянам, апостол еще не полагал неверное предпринять сие путешествие; а когда писал к Римлянам, это было уже решено. Согласившись в этом, мы должны заключить, что послание к Римлянам написано после послания к Коринфянам. Но еще прежде послания к Коринфянам, по моему мнению, написано послание к Фессалоникийцам. Ибо Фессалоникийцам о той же милостыне апостол говорил так: *о братолюбии же не требуете да пишется вам: сами бо вы Богом учини есте, еже любити друг друга, ибо творите то ко всей братии* (1Сол.4:9–10). Послание к Коринфянам писано позже, ибо там сказано: *вам бо аз усердин ваше, имже о вас хвалюся Македонянам, яко Ахия приготовися от мимошедшего лета, и яже от вас ревность раздражи множайших* (2Кор.9:2). Отсюда видно, что Фессалоникийцам говорено было о том прежде. И так послание к Римлянам написано позже исчисленных. Но оно ранее тех, которые написаны были из Рима, так как оно написано еще до прибытия Павлова в Рим, как это открывается из слов: *желаю бо видети вас, да некое подам вам дарование духовное* (Рим.1:11). Далее, к Филиппийцам Павел писал из Рима, как видно из слов: *целуют все святии вси, паче же иже от Кесарева дома* (Флп.4:22). И послание к Евреям писано из Рима, почему в нем и сказано, что их приветствуют все Италийские (Евр.13,24). Также и послание к Тимофею (второе) писал Павел из Рима, находясь в узах. Мне кажется даже, что это – последнее из всех его посланий, как это можно усматривать из сказанного в конце: *аз убо уже жрен бываю, и время моего отшествия наста* (2Тим.4:6). Всякому же известно, что Павел кончил жизнь в Риме. И послание к Филимону есть также одно из последних, как написанное

Павлом в глубокой старости, о чем говорит в сем послании: *якоже Павел старец, ныне же и узник Иисуса Христа (Филим.9)*, но послание к Филимону написано прежде послания к Колоссянам, что опять видно из того, что сказано в конце сего последнего послания: *вся скажет вам Тихик, егоже послах с Онисимом верным и возлюбленным братом (Кол.4:7–9)*. Сей же Онисим есть тот самый, о котором написано послание к Филимону. Это даказывается именем Архиппа, на которого в послании к Филимону апостол возложил труд ходотайствовать за Онисима и которого, в послании к Колоссянам, он поощряет сими словами: *рцыте Архиппу, блюди служение, еже приял еси, да довериши е (Кол.4:17)*» – (И.Златоуст. Толк. посл. к Римл. Предисловие). Таким образом, в представленном обзрении Иоанн Златоуст делает только общее распределение посланий как написанных 1) до прибытия апостола Павла в Рим и 2) в самом Риме, не устанавливая строгого последовательного порядка их написания и некоторые послания опуская.

На основании сего общего обзрения Павловых посланий и некоторых еще других соображений, и присоединяя сюда и все остальные послания апостола Павла, бл. Феодорит размещает их по времени написания в таком порядке:

- 1) Послание к Фессалоникийцам первое;
- 2) Послание к Фессалоникийцам второе;
- 3) Послание к Коринфянам первое;
- 4) Послание к Коринфянам второе;
- 5) Послание к Тимофею первое;
- 6) Послание к Титу;
- 7) Послание к Римлянам;
- 8) Послание к Галатам;
- 9) Послание к Филиппийцам;
- 10) Послание к Филимону;
- 11) Послание к Ефесеям;
- 12) Послание к Колоссянам;
- 13) Послание к Евреям;
- 14) Послание к Тимофею второе.

«Послание к Римлянам поставлено на первом месте не по времени написания, а потому, что оно заключает в себе наиболее разнообразное учение и наиболее научает точности догматов» (Феодорит. Толков. На посл. ап. Павла. Предисловие). «Подлинное же время написания посланий потребно знать потому, что оно немало служит нам к разъяснению посланий. Например, я примечаю, что Павел к Римлянам и Колоссянам

пишет хотя об одном и том же, но не одинаково. К Римлянам он пишет с большим снисхождением, например когда говорит: *Изнемогающего в вере приемлите, не в сомнение помышлений* (14:1), а к Колоссянам о том же предмете выражается с большею силою: *Почто яко живущии в мире стязаетесь?* (2:20). И вникнув в причину такой разности, я нахожу ее не в ином чем, а во времени обстоятельств. В начале надлежало быть более снисходительным. И врач не одинаково обходится с теми, которые только-что разнемоглись, и с теми, которые уже на пути выздоровления. И учитель иначе ведет себя с детьми, начинающими учиться и иначе с требующими совершеннейших уроков» (И.Златоуст. Толк. На посл. к Римл. Предисл.). Но в круге времени написания посланий апостола Павла особенно нужно отличать послания, написанные апостолом до уз и написанные в узах (Римских). «Все послания апостола Павла святы, но те, которые писал находясь в Риме, в узах, каковы к Ефесеям, к Филимону, к Тимофею, к Филиппийцам, к Колоссянам, заключают в себе нечто большее, чем остальные. Как писал бы мужественный воин с поля брани, на котором он водрузил свое знамя, так пишет и он. Он сам знал, что его узы – дело великое. Например, пиша к Филимону, он говорит: *егоже родих во узах моих (Флм.10)*» (И.Златоуст. толк. На посл. к Кол. Бес. 1, §1). «Эти узы Павла, которые он сам так часто поставляет на вид, и я очень люблю; они возбуждают мое сердце и питают в нем желание видеть Павла, видеть, как он связан и связанный пишет, проповедует, крещает, оглашает. Наложит узы на лучи солнца и остановит его течение! Так и Павла нельзя удержать узами, ибо он охраняется большим Промыслом, чем солнце» (И.Златоуст. На Посл. к Кол. Бес. 10, §3). «Я желал бы сам быть в тех местах, где, говорят, еще хранятся эти узы, посмотреть их и подивиться людям, имевшим столь сильную любовь ко Христу». «Если бы я не имел забот по Церкви и мои телесные силы были крепче, воистину я не отказался бы совершить столь дальнее путешествие, чтобы видеть Павловы оковы и темницу» (И.Златоуст. На посл. к Ефес. Бес. 8, §1). «За это я Рим и люблю. Хотя в нем многое можно похвалить: его обширность, древность, красоту, многолюдство, могущество, богатство, военные доблести; но я оставляю все это и прославляю Рим за то, что апостол Павел при жизни был расположен к римлянам, всегда любил их, беседовал с ними лично, и жизнь свою окончил в Риме... Подобно великому и могучему телу, Рим имеет два светлых ока – тела святых апостолов Павла и Петра. Помыслите же, какую розу подносит Рим Христу, какие два венца его опоясывают! Вот чему удивляются и в Риме, а не множеству золота, не колоннам, но сим столбам Церкви» (И.Златоуст. На Посл. к Римл. Бес. 32, §24).

Тот же руководитель наш в деле изъяснения посланий апостола Павла, св. И.Златоуст, для вящего уразумения их, поставляет нам на вид следующие общие приемы, которыми руководствовался апостол при их написании. «В начале посланий апостол Павел полагает всегда благопожелания и молитву, зная, что где есть благодать Божия, там не может иметь места никакое злосчастье» (И.Златоуст. На 2Фессал. Беседа 2-я, §1). «Послания свои апостол обыкновенно разделяет на две части, и в первой рассуждает о догматах, а во второй излагает правила для жизни» (И.Златоуст. На посл. к Гал.5:13). «В догматической части посланий апостол обычно показывает, что содеянное для нас Христом не новость какая-либо, но что издревле так было предызображено, и не по причине изменения намерения Божия это случилось, но сие есть дело долговременного попечения Божия» (И.Златоуст. На посл. в Ефес. Беседа 1, §2). «Когда апостол Павел пишет к кому-либо, намереваясь нечто обвинить, а другое похвалить, тогда он прежде хвалит, а потом переходит к обвинениям, прежде располагает к себе слушателя, и таким образом ограждает свои обвинения от всяких подозрений, показывая, что он желал бы все только хвалить и лишь по необходимости входить в обвинительные рассуждения. Так поступает он, например, в послании к Коринфянам, к Колоссянам. Только в послании к Галатам несколько иначе: так как в то время нельзя было сказать ни о каком добром их поступке, то апостол прямо начинается обвинением, но потом все-таки прилагает и похвалу им, если не за настоящее, то за прошедшее: *аще бы было мощно, очеса ваша извертевшие; даде бысте ми (4:15)*» (И.Златоуст. На Посл. к Кол. Бес. 2, §1). «Высказывая обличения, апостол не все строгое поставляет сряду, но, располагая обличения в надлежащем порядке, между строгими помещает менее строгие, и таким образом облегчает тяжкое впечатление постоянных укоризн... Когда грех бывает известен, апостол сильно обличает и укоряет, а когда грех не так очевиден, тогда предварительно доказывает, что это есть грех, а потом обвиняет. Говоря о несомненном грехе, апостол доказывает его важность, а говоря о сомнительном, доказывает действительность его греховности. Например, блуд, без всякого сомнения, есть грех, и доказывать это не нужно было апостолу, а потому, говоря о нем, он показывает лишь тяжесть этого греха. Судиться же у неверных есть грех не столь явный, посему апостол, говоря о нем, входит в доказательства его греховности. Вкушение жертв идольских, хотя в отношении своей греховности подлежало сомнению, но было весьма большим злом, потому апостол, говоря о нем, доказывает, что это грех и объясняет его важность» (И.Златоуст. На 1Кор. Бес.26, §1). Во всем этом

читатель может усмотреть великую любовь апостола к тем, кому он пишет. «Но и прямо выраженную любовь Павла к верующим везде увидит перечитывающий его послания. К Римлянам, например, он пишет: множицею восхотех приити к вам (1:13). К Галатам пишет: чадца моя, имиже паки болезную (4:19). К Ефесеям пишет: сего ради преклоняю колена моя за вас (3:14). К Филиппийцам: кто ми есть радость и не вы ли? (4:1). К Фессалоникийцам: якоже доилица греет своя чада, тако желающе вас... (1Сол.2:7–8). К Тимофею: поминая слезы твоя, да радости исполнюся (2Тим.1:4). Равно и к Филимону и к евреям много подобного пишет» (И.Златоуст. На 2Кор. Бес. 13). «Пиша к одной какой-либо общине, апостол обыкновенно прибавляет некоторые сведения и касательно других общин, им основанных, а также и о своем положении: не бо хотим вас не ведати, братие, о скорби нашей, бывшей нам во Асии, яко не надеяться нам и жити (2Кор.1:8). Подобное и в послании к Ефесеям: да увесте вы и о мне, что делаю, вся скажет вам Тихик, возлюбленный брат, егоже послах к вам (Ефес.6:21). И это было нужно как по побуждению великой любви его к ученикам, так и по причине непрестанных искушений, среди которых было величайшим утешением знать взаимное состояние друг друга» (И.Златоуст. На 2Кор. Бес.2). «Наконец послания свои апостол Павел не всегда писал своей рукой, но обыкновенно диктовал писцу, например, послание к Римлянам написал писец Тертый, как это видно из самого послания, в конце которого сказано: Целую вы и аз, Тертый, написавый послание сие о Господе (16:22). В послании к Фессалоникийцам (3:17–18) Павел говорит, что целование в конце книги он собственноручно приписал, ибо по подписи узнают того, кто пишет. Послание же к Галатам апостол написал все своей рукой, для отвращения злых подозрений, которые тогда были возможны» (И.Златоуст. На Галат.6,11 и на 2Сол. Бес.1, §1).

§52.

Послание к Римлянам. «Послание к римлянам апостол Павел писал из Коринфа, когда он еще не видел римлян, а только слышал о них и желал видеть их. И потому, прежде всего, он хвалит веру их, о которой, как он слышал, говорили повсюду и высказывает свое давнее намерение придти к ним». Придти в Рим! «Апостол Павел был киликиянин родом. Но все знают, какое расстояние между Киликией и Римом. Павел был кожевник, бедный, неопытный в мирской мудрости, умевший хорошо говорить только по-еврейски, на языке всеми презираемом, в особенности италийцами, этот Павел, не имевший даже хорошей одежды, чтобы прикрыться, живший, как он сам говорит, *в зиме и нагоме* (2Кор.11:29), этот самый Павел стремится в Рим, чтобы своею проповедью победить сильных мира. И он победил, ибо Павел ныне покоится славнее всех царей в той самой столице, в которой одержал свою победу, а гробница Нерона, усекнувшего Павла, неизвестна» (И.Златоуст. на 2Тим. Бес.4, §3–4). «Всем людям, пишет апостол римлянам, врожден закон, и все, не учась, по естеству и из самого творения могут познать Бога. Между тем, эллины не познали Бога, открывавшего им познание о Себе в тварях мира, но боготворили самые творения. Далее апостол обвиняет и иудеев за то, что и они не сохранили закона и преступлением оного обесчестили Бога. Таким образом апостол обличает обе стороны – иудеев и язычников, как равно виновных и нуждающихся в Искупителе. Они и призваны равно, не только иудеи, но и язычникам, как и благодать и искупление были назначены не для одних иудеев, но и для язычников. Если же призваны и язычники, тол, следовательно, кончилось обрезание, но прежде обрезания оправдан и переименован в *Авраама*, что означает: отец многих народов. Итак, кто хочет принуждать язычников к принятию обрезания, тот пусть уничтожит вместе и имя *Авраама* и пусть называет его Авраамом. поелику же Авраам переименован так Самим Богом, то, чтобы осталось за ним это имя *отца многих народов*, не должно принимать обрезания, как и всякий другой сени закона, потому что не сенью закона, но верой оправдывается всякий, как и Авраам. Далее, в послании к римлянам апостол показывает, что не было искупления и благодати для Израиля и для язычников, если бы не был разрушен древний грех, который вошел во всех чрез Адама, и что никем иным не мог истребиться сей грех, кроме Сына Божия. Сие не было бы совершено, если бы Сын Божий не воплотился и не соделался человеком, чтобы подобострастное нам тело принести за всех, и всех

освободить от смерти; как одним человеком грех пришел в мир, так одним человеком во всех людей вошла благодать. Наконец, как добрый домоправитель, апостол утешает иудеев тем, что они не будут более обвиняться в нарушениях закона, если уверуют во Христа, а уверовавших из язычников повелевает не возноситься над Израилем, но знать, что как ветви прицеплены к корню, так точно они, язычникам, к иудеям. Затем, преподав еще увещательные слова об исправлении нравов, апостол оканчивает послание» (Синописис Афанасия).

§53.

Послание к Коринфянам первое «Коринф в древности славился многими удобствами жизни и богатством, был полон риторов и философов». «Проповедь спасения в Коринфе первый принес богомудрый Павел, и там провел много времени, по повелению Господню, ибо господь сказал ему: *глаголи да не умолкнешу, зане людие Ми суть мнози во граде сем (Деян.18:10)*. Только по прошествии года и шести месяцев апостол пошел для проповеди в другие города». «Тогда дьявол, видя, что столь великий и многолюдный город принял истину, производит в нем разделения. В Коринфе образовались отдельные партии: некоторые самовольно объявили себя предстоятелями города и хвалились, что они преподают лучшее учение, чем апостол, а другие присоединились к одним за их богатство, к другим за их мудрость. Был допущен там и другой грех: некто, живший со своей мачехой, не только не был укоряем, но и стоял между правителями города и своим сообщником подавал пример высокомерия. Некоторые позволяли себе разного рода осквернения, вкушая от идоложертвенного и участвуя в возлежании при капищах. Еще иные, имея несогласия и споры касательно имущества, со своими делами обращались к внешним судилищам. Многие, по обычаю эллинов, ходили с отпущенными волосами, в церквах вкушали пищу отдельно друг от друга и ничего не уделяли нуждающимся. Затем погрешали и в том, что превозносились духовными дарованиями и, соревнуясь в них между собой, разделяли Церковь. И учения о воскресении не твердо держались, полагаясь более на свои умствования. Несмотря, однакож, на все это, коринфяне от себя послали некое послание апостолу Павлу чрез Фортуната, Стефана и Ахаика. Чрез них же и апостол Павел пишет тогда к коринфянам и свое послание, как он сам говорит в конце послания, разъясняя им как-то, о чем они спрашивали в своем послании, так и то, о чем сами они не писали, но о чем он обстоятельно разведал. С посланием апостол отправляет к ним и Тимофея» (И.Златоуст. Толкование на 1Посл. к Кор. Предисловие).

Что же содержится в послании апостола Павла к коринфянам? «Прежде всего в своем послании апостол свидетельствует коринфянам, что они мудры и разумны, но не одобряет их за то, что производят разделения, научая их поставлять добродетели не в слове, но в деле и силе; потом, указав подвергнуть наказанию женившегося на мачехе и внушив коринфянам не иметь тяжб между собой, отвечает на прочие

предложенные ему вопросы. О браке учит, что супружество не должно быть расторгаемо, а о девстве, что оно не необходимо, но должно быть оставляемо собственному убеждению каждого. По вопросу об идоложертвенных возбраняет пиршества в требищах идольских, чтобы не соблазнились сим слабейшие. По вопросу о духовных дарованиях пишет, да не поставляют различия ради дарований и да не предпочитают имущего одно дарование имущему другое, потому что, говорит он, все дарования от одного и того же Духа. Учит также о воскресении, что плоть воскреснет, что, хотя она и умирает как тленная, но восстанет нетленною по благодати Христовой; действительность же воскресения доказывает тем, что Христос воскрес. Наконец дает убеждения к исправлению нравов, делает наставление о сборах в пользу святых, и сим оканчивает послание» (Синописис Афанасия). «Мне кажется, что с коринфянами апостол беседует гораздо проще, нежели с другими и именно для того, чтобы простотой речи низложить их гордость». «Я пришел к вам, – говорит он, – не сплетать силлогизмы и софизмы, но возвестить только, что Христос распят» (И.Златоуст. На Кор. Бес.6, §1). «И догматического учения в послании вообще немного, но больше нравственное и практическое; проведя в Коринфе довольно времени, апостол еще прежде все необходимое успел изъяснить им в устной проповеди» (Феодорит. На 1 Кор. Предисл.).

Послание к Коринфянам второе. «Прежде всего прилично рассмотреть, для чего апостол к первому посланию к Коринфянам прилагает второе, когда в первом послании он обещал лично придти к ним (1Кор.4:19; 16:5–6)? Для того, что уже довольно времени прошло, а апостол медлил посетить их, будучи удерживаем Духом для других нужнейших дел. Между тем Коринфяне, получив первое послание, исправились. Ибо и кровосмесника, которому прежде рукоплескали, отлучили от Церкви (2Кор.2:5–6); и милостыню, о которой апостол просил их, стали собирать с великим усердием (2Кор.9:2); и Тата, которого послал к ним апостол, приняли со всею благосклонностью (2Кор.7:15). Все сие и побудило апостола написать второе послание к Коринфянам. Да и прилично было, чтобы он как согрешивших их тогда упрекал, так теперь исправившихся похвалил, и принял вновь в свое благоволение. Потому-то в послании не видно прежних угроз и упреков, за исключением некоторой части в конце послания, вызванной тем, что между коринфскими христианами были некоторые из иудеев, высоко о себе мудствовавшие и порицавшие апостола Павла, яко послания его тяжки и крепки, а пришествие тела немощно и слово уничижено (2Кор.10:10). Так как,

слыша такие отзывы о апостоле, некоторые христиане колебались в доверии к нему, то апостол, похвалив сперва верных за то, в чем они исправились, потом и за сие делает упрек верующим, а также посрамляет безумие горделивых иудеев, требовавших соблюдения иудейских обрядов». «В законе апостол учит отличать одну букву от мысли и не принимать только одну букву, но в букве искать мысли, ибо в словах заключена мысль Св. Духа... По пришествии Христа не должно жить по ветхозаветному, но по всем отношениям надлежит обновляться; что же касается обрезания, то в новом завете оно соделалось недействительным. Обвиняя тщеславных из коринфян, уничижавших его самого, апостол исчисляет страдания, какие он потерпел ради Господа, рассказывает о видениях, каких он достоин, быв восхищен в рай и до третьего неба. Наконец, завещав не погрешать, а погрешающим приносить покаяние, с благодарением оканчивает послание» (И.Златоуст. на 2Кор. Бес.1. Синописис Афанасия). Написано второе послание к Коринфянам в Ефесе (И.Златоуст. На Деян. Бес.42, §1) или же в Македонии, в городе Филиппах (Феодорит. Синописис Афанасия) и было послано чрез Тита и Луку (2Кор.8:6,16–18).

§54.

"Послание к Галатам исполнено гнева, как может видеть всякий, и бегло его прочитавший. Но надобно знать, что так раздражило апостола против своих учеников... Некоторые их иудеев, хотя уверовавших, но еще державшихся иудейства, и надменных честолюбием, с целью присвоить себе достоинство учителей, пришли к галатам и учили, что должно обрезываться, хранить субботы и новомесечия, и не принимать апостола Павла, который отвергает все это, между тем как первоверховные апостолы со Христом бывшие, Петр, Иаков и Иоанн, не запрещают сего. Но сии последние поступали так не потому, чтобы они хотели защищать иудейские обычаи, но только по снисхождению к слабости уверовавших из иудеев; Павел же как учитель языков не находил нужды в таком снисхождении. Впрочем, будучи в Иудее, и Павел также делал это снисхождение. Между тем лжеучители, не открывая причин такового снисхождения, обольщали слабых, научая не слушать Павла, ибо он, говорили они, только вчера или ныне еще только явился; Петр же и сущие с ним первые апостолы, притом Павел апостольский ученик, а те Христовы, он один, а тех много, и они столбы Церкви. Обвиняли лжеучители апостола Павла и в лицемерии, говоря, что и его самого, отвергающего обрезание, иногда видели исполняющим иудейские обряды, следовательно, он иначе проповедует нам, иначе другим. Узнав, что вследствие таких наущений народ воспламенился и произошло большое волнение в Галатийской Церкви, что самое здание ее колеблется и угрожает падением, апостол Павел, объятый и гневом и скорбью, пишет сие послание, как ответное на все обвинения» (И.Златоуст. Толк. На Посл. к Гал. Гл.1, ст.1). «И прежде всего апостол свидетельствует о вере во Христа, которую галаты имели в начале и о их искреннем некогда расположении ко Христу. Потом укоряет их за то, что они легкомысленно переменили образ мыслей; рассуждает о законе и о вере, показуя пример в Аврааме, доказывая, что только на время даны были сень законная и обрезание и упразднились пришествием Христовым. Изъяснив сие, завещавает галатам не внимать обольстителям, но держаться веры во Христа, и знать, что благодать Христова упраздняет обрезание по плоти. После некоторых еще убеждений и наставлений относительно нравов, апостол оканчивает послание» (Синописис Афанасия). Тогда как другие послания ап. Павел обыкновенно разделяет на две части, и в первой рассуждает о догматах, а во второй излагает правила для жизни, в

послании к галатам апостол, перейдя к нравственному учению, затем снова присоединяет к нему учение догматическое... Христос, говорит он, освободил нас от закона не для того, чтобы жить нам беззаконно, но чтобы стяжать мудрость высшую закона, потому что узы разрешены» (И.Златоуст. Толк. На Посл. к Гал. Гл.5, ст.13). Написано послание к галатам, по Феодориту и Синописису Афанасия, в Риме и после послания к Римлянам, но, по Иоанну Златоусту, прежде сего последнего.

§55.

Послание к Ефесеям. «Некоторые истолкователи апостола Павла утверждали, что проповедь спасения первый преподавал Ефесеям евангелист Иоанн или некто другой, а апостол Павел написал свое послание, не видев еще ефесеев. Но ничего такого не сообщает книга деяний. Блаженный Лука повествует, что *пристав в Ефесе, Павел wszed в сонмище, стяжавшея со иудеи (Деян.18:19)*; но апостол не пошел бы в иудейское сонмище, оставив верных. Следовательно, город Ефес в то время не пользовался еще спасительной проповедью. И потом, снова придя из Иудеи, ап. Павел нашел в Ефесе неких, в числе 12, мужей, хотя оглашенных, но не принявших еще благодати божественного Духа, а знавших только иоанново крещение. Посему Павел, крестив их, провел там два года, обучая ефесеев спасительным догматам, а что писал к ефесеям апостол *после сего, тому учит само послание. Ибо в конце оно говорится: да увесте же и вы яже о мне, что делаю: вся скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верен слугитель о Господе, егоже послах к вам... (Еф.6:21)*. Блаж. же Тихика послал Павел уже из Рима, как о сем он дает знать во втором послании к Тимофею, написанному после всех посланий (2Тим.4:9–12). Итак, ясно, что ап. Павел прежде проповедав ефесеям Евангелие, потом написал им послание. И первая часть послания содержит в себе учение божественной проповеди, а последняя – нравственное увещание» (Феодорит. Толк. На Посл. к Еф. Предисловие).

Было рассуждение у отцов Церкви и о надписании сего послания и, следовательно, о его назначении именно ефесеям. Василий Вел. (Против Евномия. Кн.2) говорит, что в некоторых древних списках, в надписании сего послания (Еф.1:1), стояло только: *святым суцим* без следующего слова: *в Ефесе*. И Иероним (Толков. На это место) различает два чтения надписания послания в различных списках: 1) *святым суцим* и 2) *святым суцим во Ефесе*. Но отсутствие слова *во Ефесе* в некоторых списках, очевидно, было ошибкой переписчиков, а может быть делом маркионитов, которых уже Тертуллиан упрекал за некоторые повреждения в сем послании. Св. Игнатий богоносец, муж апостольский, пиша свое послание к тем же ефесеям, как и должно было ожидать, упоминает в нем и о послании на их имя апостола Павла. «Знаю, кто я, – говорит он, – и к кому пишу. Вы сотаинники Павла освященного, засвидетельствованного, достоблаженного, у ног которого я желал бы быть, когда приду ко Господу. Во всем своем послании к вам он поминает вас о Христе Иисусе»

(Посл. св. Игнатия к ефесеям. Гл.12). Итак, послание сие написано ап. Павлом именно к ефесеям, после пребывания его в их городе.

Но что за город Ефес? Ефес есть главный город Малой Азии; из него вышли многие философы, особенно из славившихся в Азии. Говорят, что и Пифагор был оттуда. То же должно сказать и о Пармениде, Зеноне и Демокрите. Да и ныне еще там можно найти многих философов. Об этом мы замечаем для того, чтобы показать, как много апостолу Павлу нужно было тщания, когда он писал к ефесеям свое послание. Говорят, что когда он еще изустно оглашал их, он уже доверил им глубочайшие истины веры. И само послание, действительно, исполнено возвышенных и необъятных созерцаний и догматов, в нем он объясняет то, о чем нигде почти не писал, когда, например, говорит: *да скажется ныне началом и властем на небесных Церковию многоразличная премудрость Божия (Еф.3:10)*. И в другом месте: *с Ним воскреси и спосади на небесных во Христе Иисусе (2:6)*. Или еще: *яже во иных родех не сказася сыном человеческим, якоже ныне открься святым Его апостолом и пророком Духом Святым: яко быти языком снаследником и стелесником и спричастником обетования его о Христе (3:5,6)*» (И.Златоуст. Беседы на Посл. к Еф. Предисл.). «В частности в своем послании апостол, прежде всего, показывает, что таинство наше не новое, но из начала, прежде сотворения мира, Бог благоволил, чтобы Христос пострадал за нас и чтобы тем мы были спасены. Потом рассуждает о призвании язычников, с целью показать, что они уверовали достойно; учит, что мы призваны не человеком, но Христом, Который есть Сын Божий, чтобы чрез сие внушить ефесеям, что, уверовав во Христа, они соделались не человекопоклонниками, но истинными чтителями Бога. Потом предлагает различные увещания мужам и женам, родителям и детям, господам и рабам, и всех вообще ополчает на дьявола и демонов его, говоря, что с ними – наша брань, и как добрый подвигоположник, вооружив всех своим словом, оканчивает послание» (Синописис Афанасия). «Написано послание из римских уз, как и сам говорит апостол: *молитесь о мне, да дастся ми слово, во отвержение уст моих, со дерзновением сказати тайну благовествования, о немже посольствую во узах (6:19)*» (И.Златоуст. на Посл. к Еф. Предисл.).

§56.

Послание к Филиппийцам. «Филиппийцы были жители македонского города Филиппы, и начало евангельской проповеди здесь было блистательно... Послание же к ним ап. Павел написал, когда был во узах, ибо он говорит: *яко узы мои явлени о Христе быша во всем судищи* (1613), называя судищем двор Нерона. Но это были те узы, от которых он был освобожден, ибо он надеется еще лично быть в Филиппах: *надеюся же о Господе, яко и сам скоро прииду к вам* (2:24); *и сие известно вам, яко буду и спребуду вам всем* (1:25). Между тем филиппийцы, узнав об узах Павла, послали к нему Епафродита, чтобы он отнес ему деньги и узнал о его обстоятельствах, ибо они весьма любили его. Об этом Павел говорит так: *приях вся, и избыточествую: исполнихся, приемот Епафродита посланная от вас* (4:18).» «И прежде еще, по любви к апостолу, филиппийцы посылали ему деньги в Фессалонику и Коринф, для удовлетворения его насущных потребностей (4:16)». «Что филиппийцы посылали в Рим с целью узнать, вместе с тем, и об обстоятельствах апостола, это он показывает в самом начале послания, говоря: *уповаю Тимофея вскоре послати к вам, да и аз благодушествую, уведав яже о вас* (2:19). Выражение: *да и аз* дает такую мысль: как вы, для полного удовлетворения, послали узнать о моих обстоятельствах, так и я пошлю, чтобы и мне ободриться, зная о ваших обстоятельствах... Так как филиппийцы много беспокоились о Павле, сведав о его узах, то апостол, в начале послания, много говорит в утешение им касательно уз, научая, что о них не должно беспокоиться, но паче радоваться. Потом дает наставление касательно единомыслия и смиренномудрия, внушая им, что в сих добродетелях наибольшая крепость для них. Для учителей ваших, говорит апостол, не то прискорбно, что они находятся во узах, но то, что их ученики не связаны узами единокорбия. Ибо первое служит даже к распространению Евангелия, а последнее к расстройству. Сделав, таким образом, увещание к единокорбию и показав, что оно есть плод смиренномудрия, апостол, затем, в послании к филиппийцам, сильно нападает на иудеев, кои, под видом христианства, повсюду наносили только вред истине учения, называет их псами и злыми делателями, и увещевает остерегаться их; показывает, к кому, напротив, должно оказывать внимание; много рассуждает о нравственных предметах; со свойственным ему благоразумием воспоминает о присланных ему вещах и вообще много утешает их. Видно, что апостол пишет к филиппийцам с

особенным почтением, и нигде не говорит ничего укорительного. Это свидетельствует о их добродетели, и поистине город Филиппы показал великую готовность к вере... В похвалу филиппийцам Павел говорит много, и притом важного, называя их своим венцом и великими страдальцами. *Вам дарован от Бога, не только еже в Него веровати, говорит он, но и еже по Нем страдати (1:29)*» (И.Златоуст. Толк. на посл. к Филипп. Предисл. и Толк. на 4:16. Феодорит. Толк. На посл. к Филипп. Предисл. Синописис Афанасия) («И то великая похвала Филиппийцам, что находясь в столице, апостол получает содержание от их малого города». – *Прим. авт.*). Одно из самых светлых церковных чтений из посланий апостольских, бываемое в дни памяти священномучеников и в неделю Ваий: *братие, радуйтеся всегда о Господе, и паки реку: радуйтеся...* принадлежит посланию к Филиппийцам (4:4–9).

§57.

Послание к Колоссянам. «Сие послание писал апостол в одно время с посланием к Ефесеям и вручить послание избрал того же достопочтенного Тихика. Еще же: послания сии апостол написал из Рима, уже избежав первой опасности, как это явствует их начала послания к Колоссянам, где ап. Павел соучастником в послании называет и блаженного Тимофея (1:1); между тем, когда при Нероне апостол совершил свой *первый подвиг*, с ним не было никого из близких. Сие он сам делает известным в послании к Тимофею: *в первый ответ никтоже бысть со мною (2Тим.4:16)*... Иные говорят, что апостол Павел, не видев еще колоссян, написал им сие послание и стараются подтвердить то следующими его словами: *хощу убо вас ведети, колик подвиг имам о вас и о сущих в Лаодикии, и елицы не видеша лица моего во плоти (2:1)*. Но должно вникнуть в смысл сих слов. Апостол говорит: имею великую заботу не о вас только, но и тех, которые еще не видели меня. Итак, не к колоссянам относится выражение: *елицы не видеша лица моего*. Да и блаж. Лука в Деяниях (18:23) извещает нас, что апостол Павел в одно и то же время прошел Фригию и страну Галатийскую; колоссы же находятся во Фригии, в соседстве главного города Фригии, Лаодикии. Но возможно ли было, чтобы пришед в Фригию, апостол не принес им Божественного благовествования. Впрочем, пусть разумеют сие, как кому покажется правильным, ибо сие не составляет различия в догматах» (Феодорит. Толк. На посл. к Колосс. Предисл.). «Повод к написанию послания был следующий: некоторые хотели прельстить колоссян эллинскими хитрословиями, возражали против веры во Христа, несправедливо судили о некоторых родах пищи, исчисленных в законе, а также об обрезании. Сведав о сем, апостол дает колоссянам наставление в послании к ним. И во-первых, благодарит Бога, объявляет, что они перешли от тьмы к свету истины, что Христос, в Которого они уверовали, есть Образ Бога и Слово, Им же вся быша, и что Ему как Творцу свойственно было соделаться и первородным твари и первородным из мертвых, чтобы соединить то и другое и оживотворить всяческая. За сим завещает колоссянам пребывать в вере, свидетельствуя, что и он, Павел, есть служитель того Евангелия, которому они научены. Говоря о законе, о различных родах пищи, в нем исчисленных, показывает, что все ветхое упразднено, не исключая и обрезания, и советует колоссянам не прельщаться мудрецами, старающимися соблазнить их. Наконец, преподав и здесь наставления родителям и детям, мужам и

женам, рабам и господам и внушив многое другое, относящееся в добрым нравам, приводит к концу свое послание. Но прежде конца еще повелевает, чтобы колоссяне, прочитав сами сие послание, дали почитать его Церкви Лаодикийской, и взаимно сами прочитали бы послание из Лаодикии: *егда прочтется послание сие у вас, сотворите, да и в Лаодикийстей Церкви прочтено будет, и написанное от Лаодикии да и вы прочтете* (4:16)». «На основании этого места иные предполагают, что Павел писал послание и к Лаодикийцам и показывают под этим именем некое подложное послание. Но апостол выразился: написанное от Лаодикии, а не в Лаодикию. Очевидно, лаодиктяне сами писали апостолу о чем-то, вероятно обвиняли колоссян за то, что у них происходило. Потому-то апостол велит им в назидание прочесть написанное лаодикийцами» (Синописис Афанасия. Феодорит. Толк. на Посл. к Кол.4:16).

§58.

Послание к Фессалоникийцам первое. «Первенствующий в Македонии город, Фессалоника, с усердием принял проповедь спасения. Но и здесь, когда Божественный апостол водружал основания благочестия, с ним препирались и вели открытую брань иудеи, хотя без успеха, потому что были постыжены словом Евангелия. Уклоняясь от их козней, апостол Павел из Фессалоники пришел в Беррию, а из Беррии отплыл в Афины. Но, проникнутый непрестанно заботливостью об уверовавших, послал из Афин в Фессалоники Тимофея, чтобы он поддерживал Фессалоникийцев и помог им превозмочь ухищрения противников. Тимофей, побывав в Фессалониках, и возвратившись, хвалил непреоборимость их веры, но, с тем вместе, показал, что самые учителя их имеют нужду в советах в рассуждении некоторых вопросов. По этому поводу апостол и пишет первое послание к Фессалоникийцам». «И во-первых утверждает их в вере, убеждая не колебаться ввиду скорбей, воспоминает им, как еще при первом оглашении они были научены переносить всякие скорби, и что ничего нет странного – пострадать им иудеев, которые Самого Христа умертвили. Христианам, говорит он, приличествует терпеть скорби в сей жизни. Высказав затем много в увещание им, да тако жительствоуют, якоже прияша от него, пишет потом и об умерших, утешая Фессалоникийцев, и научая их не предаваться печали, ибо смерть не есть погибель, но путь к воскресению. Еще наставляет им *о времени*, чтобы они, зная неизвестность *дня Господня*, всегда были к нему готовы и никому не внимали, кто бы ни возвещал о сем дне; пришествие его, говорит он, будет так, что оставшиеся в живых в оный день не будут впереди тех, которые восстанут из мертвых, ибо, учит он, вдруг во всех последует изменение. К сим же, завещая им лучшими быть во обычаях, убеждает их всегда радоваться в надежде, молиться и выну благодарить Господа. Наконец, закликает их – прочитать послание пред всею братией и сим оканчивает» (Феодорит. Толков. На 1Фес. Предисл. Синописис Афанасия). По времени написания первое послание к Фессалоникийцам есть первое из всех посланий апостола Павла (И.Златоуст; Феодорит).

Послание к Фессалоникийцам второе. «Когда в первом послании апостол говорил Фессалоникийцам, что он молится день и ночь о том, чтобы видеть их (3:10), то, очевидно, он намеревался придти к ним. Но так как исполнить это он не мог, то и присовокупил к первому посланию второе, чтобы посланиями заменить свое личное присутствие. Предметом

послания служит второе пришествие Христово и воскресение: *молим же вы о пришествии Господа нашего Иисуса Христа* (2:1). Прежде еще некоторые злонамеренные люди смущали верующих, говоря, что воскресение мертвых уже было. Это они делали с той целью, чтобы верующие, не ожидая ничего великого и светлого, отказались от своих подвигов. Теперь же они утверждают противное, что суд и пришествие Христово приближаются, дабы, таким образом на Самого Христа взвести, впоследствии, обвинение в обмане, и доказав, что в будущем нет ни суда, ни наказания для творящих зло, одних соделать более дерзкими, а других повергнуть в уныние. И, что хуже всего, одни из них передавали слова, якобы сказанные по этому поводу апостолом, а другие выдумывали даже подложные послания, якобы им написанные. Посему, преграждая сим всякий путь к обману, апостол говорит: *не ужасайтесь ниже духом, ниже словом, ни посланием яки от нас посланным* (2,2)!. «В частности апостол во втором послании к Фессалоникийцам, прежде всего, хвалит их за то, что их вера растет, хвалится сам их мужеством в перенесении скорбей за Христа и утешает их тем, что несправедливо обижающие их будут отомщены Богом. О пришествии же Спасителя (втором) учит, чтобы они никому в том не верили и отнюдь не думали, что пришествие Его уже настоят или наступит прежде, чем приидет *отступление* и явится антихрист, сын погибели, явление которого будет в знамениях и чудесах ложных, по действию сатаны. Еще же убеждает Фессалоникийцев стоять мужественно и держаться преданий, которым они научились от него; повелевает не иметь никакого общения с людьми бесчинными, отлучать от Церкви того, кто не будет слушать его наставлений; наконец, испрашивает от мира, и оканчивает послание, объяснив им, что приветствие в конце послания он написал своею рукою, и что это есть признак всякого его послания» (И.Златоуст. На 2Фес. Бес.1, §1. Синописис Афанасия).

Но сие недоумение Фессалоникийцев, вызвавшее настоящее послание апостола Павла, доставило пользу и нам. Ибо не только им, но и нам полезно не увлекаться детскими сказками и болтовнею старух. Разве вам не приходилось слышать в детстве, как некоторые подробно рассказывали об антихристе, его имени, и о том, как он преклонит свои колена. Эти сказки дьявол старался посеять в наши еще детские умы, для того, чтобы они возросли вместе с нами и чтобы потом ему легче было обольстить нас. Если бы нам действительно нужно и полезно было знать подробности о явлении антихриста, то апостол Павел, говоря о сем, не преминул бы сообщить их. Итак, не будем углубляться в исследование сего. Антихрист придет не преклоняя колена, *но превозносяйся паче всякого глаголемаго*

бога или чтителища, якоже ему сести в церкви Божией, аки Богу показующу себе яко Бог есть (2:4). Подобно тому, как дьявол пал от гордости, и тот, кто послужит его орудием, будет напоен гордостью» (И.Златоуст. На 2Фес. Бес.1, §!).

§59.

Послание к Тимофею первое. «Тимофей был одним из учеников апостола Павла, и происходил не из язычников и не из неверных, но из такого дома, который издавна служил вере Христовой, яже вселися прежде, – говорит апостол, – *в бабу твою Лоиду и в мать твою Эвникию*; он был сын жены некия иудеяныни верныя (Деян.16:1)». «Лука (Деян.16:2) свидетельствует о нем, что он был юноша достойный удивления, заслуживший одобрений от братии, находившейся в Листрах и Икони. О сем свидетельствует и расположение к нему апостола. Ибо в другом месте апостол говорит о нем: *Искусство же его занятие, зане якоже отцу чадо со мною поработал во благовествовании* (Флп.2:22). И еще в послании к Коринфянам говорит: *послах к вам Тимофея, иже ми есть чадо возлюбленно и верно о Господе* (1Кор.4:17). И еще: *блюдите, да никтоже его уничтожит, дело бо Господне делает якоже и аз* (1Кор.4:17). И в послании к евреям говорит: *знайте брата нашего отпущена Тимофея* (Евр.13:23). И из весьма многих других мест каждый может усмотреть великую любовь к нему апостола. А ныне еще совершающиеся чудеса (от мощей св. Тимофея) показывают его дерзновение пред богом. Если же кто-нибудь спросит: почему апостол пишет только к Тимофею да еще к Титу, между тем как и Сила принадлежал к числу достоуважаемых людей, и Лука, и Климент были из числа сотрудников апостола, то это потому, что Титу и Тимофею апостол уже препоручил Церкви. Молодость Тимофея к сему не составляла препятствия, ибо он был наделен возвышенными качествами: *никтоже, – пишет апостол, – о юности твоей да нерадит* (1Тим.4:12). Но зачем, скажешь ты, апостол пишет послание к ученику, когда он уже поставлен на учительскую должность? Не надлежало ли прежде наставить его, а потом уже послать на служение? Но Тимофей имел нужду не в таком наставлении, какое нужно для учеников, а в таком, какое необходимо для учителя. Так, уже в самом предисловии послания апостол не сказал Тимофею: не слушай тех, кто учит иначе, а как сказал? *Да завещаеши им не инако учити* (1,3)». «Повод к написанию послания был следующий: некоторые в Ефесе, живя сами по иудейски, внушали простым и неопытным о необходимости исполнять иудейский закон. Сведав о сем, апостол повелевает Тимофею остаться там для исправления заблуждающих, и потом отправляет к нему в Ефес, из Македонии, и сие послание. В нем, во-первых, он напоминает Тимофею, как сведущему в

вере Христовой, чтобы он возбранял говорящим против правого учения и запрещал им, ибо и он сам (апостол) предал сатане Именейя и Александра, заблудивших от веры, чтобы они научились не богохульствовать. После сего наставления апостол преподает Тимофею церковные правила о молитве, как, где и о ком надлежит молиться, правила о том, чтобы не учили в церквах женщины, о поставлении епископов, пресвитеров и дьяконов, каким образом поставлять их и каковыми должны быть поставляемые; о вдовицах при Церкви, о том, какого возраста и каковыми должны быть избираемые, и какое должно быть смотрение над ними; о том, чтобы богатым внушать не быть высокоумствующими, и на богатства не надеяться. Предписав таковые правила, апостол повелевает учить оным, внимать себе и учению, имею в виду, что придет время отпадения многих от веры; внушает также о чистоте снадей, завещает уклоняться от любопытных рассуждений, которыми многие похваляясь, преступили веру, и оканчивает послание» (И.Златоуст. Беседы на 1Тим. Предисловие. На 2Тим. Бес.1, §2. Синописис Афанасия). «Рассуждая в своем послании об епископах, апостол Павел присовокупил, что епископу надлежит быть *чада имуща в послушании и единыя жены мужу (1Тим.3:2,4)*. Это не то означает, будто ему необходимо иметь жену и детей, а то, что если бы случилось когда-либо возвести на сие место кого-либо из мирян, то они должны быть таковы, чтобы умели управлять и домом, и детьми и всем прочим. Потому что если бы кто, будучи мирянином, оставался бесполезным человеком даже в такого рода делах, тол как можно было бы поручить ему попечение о Церкви». «В древности иные, и язычники и иудеи, имели обычай, по закону брака, жить с двумя, тремя и более женами; апостол же повелевает рукополагать тех, которые, если прежде и были в брачном состоянии, то и тогда чтители целомудрия» (И.Златоуст. Беседы на 1Тим. Предисл. Феодорит. Толков. На 1Тим. Гл.5, ст.2).

Послание к Тимофею второе. «Почему же апостол пишет к Тимофею еще и второе послание? В первом послании он говорил: *уповаю прийти к тебе скоро (1Тим.3:14)*, но это не исполнилось. Посему, вместо своего прибытия, апостол посланием утешает своего ученика, скорбевшего как по этой причине, так и по случаю принятия им в то время правительственной власти. Как бы ни были велики мужи, приемлющие бразды правления Церковью, они испытывают большие затруднения, затопляемые со всех сторон великим множеством дел, особенно это должно сказать о тогдашнем времени, когда все было еще невозможно и все противодействовало. Но не посланием только апостол утешает Тимофея,

но и приглашением его к себе: потщися, – говорит, – скоро прийти ко мне (2Тим.4:9). Мне думается, что сие послание апостол написал при канце своей жизни, ибо в нем он говорит: *аз бо уже жрен бываю и время моего отшествия наста; и еще: в первый мой ответ никтоже бысть со мною, но вси мя оставиша, – да не вменится им!* (4:6,16). О каком первом ответе здесь говорится? Павел еще прежде был поставляем на суд Нерону, но избежал казни; когда же потом обратился к вере виночерпия Неронова, то был заключен в темницу снова и готовился в скором времени умереть. Но пред кончиной возжелал видеть ученика еще раз и многое передать ему» (И.Златоуст. Беседы на 2Тим. Бес.1, §1. Бес.3, §1. Бес.10, §1,2). *В первый мой ответ вси меня оставиша.* Этот упрек не касается Тимофея, потому что тогда его в Риме не было. Ибо если бы Тимофей был в Риме, то он сам знал бы об этом, и тогда Павел не писал бы сего» (И.Златоуст. толков. на Посл. к Флм. Предисловие).

Но послушаем все подробности содержания этого последнего по времени из всех посланий апостола Павла. «Прежде всего апостол говорит, что он памятует благочестие Тимофея и слезы его, которые он проливал при разлуке с ним, своим учителем, а также и веру его предков; повествует, что сущии от Азии, и между ними Фригелл и Ермоген, оставили его; Онисифора же хвалит за то, что, придя в Рим, он оставался при нем; завещает Тимофею отвращаться буйх стязаний, рождающих ссоры, примером чего указывает Именея и Филета, которые истину преступили, утверждая, что воскресение уже было, и многих развратили. Наипаче же повелевает ему внимать себе и учению, и помнить, что в последние времена люди будут сластолюбцы паче, нежели боголюбцы; предвидя сие, апостол предохраняет верующих от обольщений. Затем, после некоторых еще убеждений к добрым нравам и строгому соблюдению учения, апостол объявляет, что наступило время его отшествия, что скоро он будет мучим ради засвидетельствования истины, и потому повелевает Тимофею немедленно придти к себе. Еще советует остерегаться некоего Александра как такого человека, который много зла сделал ему, апостолу, и сим оканчивает послание» (Синописис Афанасия. Феодорит. Толков.). *«Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох,* – говорит Павел в конце послания (4,7). Часто я, взяв в руки послание апостола и рассматривая это место, недоумевал, для чего апостол так прославляет себя. Но теперь, кажется, по благодати Божией, я понял это. Он желает утешить скорбящего ученика, заповедуя ему быть бодрым, потому что сам Павел отходит к небесному венцу как все совершивший, как достигший благого конца. Апостол говорит здесь

подобно отцу, который утешая сидящего подле него и сетующего о своем сиротстве сына, говорил бы ему: я жил хорошо, и ты не стыдиться, а славиться будешь моими делами. Все это послание к Тимофею исполнено утешения и есть как бы новое завещание» (И.Златоуст. На 2Тим. Бес.9, §2).

§60.

Послание к Титу. «Тит был спутник апостола Павла, обративший на себя его внимание своей опытностью, как это усматривается из того доверия, какое оказал ему апостол Павел, вверив ему целый остров Крит, *да не dokonчанная* Апостолом *исправить*. Говорят, что он был тогда молод, так как Апостол называет его чадом (1:4), но сего отсюда не видно». «Рассуждая же об епископах, апостол никогда не входит в подробное исследование касательно их возраста». «Думаю, что о Тите упоминается в Деяниях (18:7), и потому он, может быть, родом был из Коринфа. Свое послание к Титу апостол написал, кажется, во время между первым и вторым своим заключением, когда он пользовался свободою, ибо он не говорит здесь ничего об искушении, но повсюду, и в начале и в конце послания, обращается с благодарностью к Богу, что уже само по себе служит назиданием для верующих... Послание к Титу кратко, и не без причины. Это служит доказательством добродетели Тита, не нуждавшегося в длинных речах, а лишь в некотором напоминании. По времени послание к Титу предшествует посланию к Тимофею» (И.Златоуст. На посл. к Титу. Бес.1, §1 и на посл. Тим. Предисловие). «Слова: *судих озимети в Никополе (Тит.3:12)* показывают, что послание апостол отправил из Никополя, где он проводил зиму. Повод же написания послания был следующий. На острове Крит апостол оставил Тита с тем, чтобы он по тамошним городам поставил клириков. Между тем апостол сведал, что там появились многие обольстители, соблазнявшие народ все тем же законом. Посему он и считает нужным писать к Титу. И, прежде всего, благодарит Бога за благочестие Тита и, как это обычно делает апостол во всех посланиях, поставляет на вид, что вера во Христа – не новая, но от века предустановлена и обещана Богом. Потом говорит о поставлении клириков, как и каковым им подобает быть; противящимся здоровой вере повелевает запрещать, наипаче же сущим от обрезания». «Предупреждает о Критянах, что они вообще люди праздные и имеют нужду в наказании (1:12)». «И не удивляйся, что апостол укоряет так целый народ. Это сказано не для оскорбления, и не для своей выгоды апостолом, а по его пламенной ревности к проповеди. И Христос неоднократно укорял книжников и фарисеев, но не для своей выгоды, а потому, что они всех других вовлекли в погибель». «Далее, в послании апостол научает о пище, что для чистых чиста всякая пища, научает тому, каковыми должны быть старицы, обязанные уцеломудривать молодых;

наставляет, что рабы должны повиноваться господам. Наконец, вспомянув, что благодать Спасителя не от дел нас оправдала, но по собственному Его человеколюбию, и завещав Титу избегать споров о законе, как предосудительных и бесполезных, повелевает ему, чтобы он, после того, как к нему будет прислан Артем, сам пришел к нему, а между тем, чтобы он учил своих пасомых прилежати добрым делам. Тем и оканчивается послание» (Синописис Афанасия. И.Златоуст. на Посл. к Титу. Бес.1, §1).

§61.

Послание к Филимону. «Прежде всего следует сказать о поводе к написанию сего послания. Некто был Филимон, один из почтенных и благородных мужей, как и видно сие из того, что весь дом его был верным настолько, что называется у апостола даже церковью (ст.2), а также из того, что свидетельствует апостол о великом его послушании и о том, что им *утробы святых почиша* (ст.7) и что апостол заповедует ему и для себя приготовить гостиницу (ст.22), так как дом его, кажется мне, был пристанищем для всех святых». «Сей Филимон жил во Фригии, как я заключаю по имени Архиппа, упоминаемого здесь и в послании к Колоссянам, Колоссяне же жили во Фригии». «Из упоминания о приветствии Епафраса, сопленника Павла (ст.23), видно даже, что Филимон жил в самых Колоссах, ибо Епафрас был прислан к Павлу Колоссянами (Кол.17;4:12)». «До настоящего времени в Колоссах показывается еще дом, в котором обитал Филимон» (Феодорит, Толков. на посл. к Филимону). «Сей Филимон имел раба Онисима, который, похитив нечто у своего господина, убежал от него и придя в Рим к Апостолу Павлу, бывшему в темнице, был оглашен от него учением и принял там крещение. По этому поводу Апостол пишет к Филимону (из Рима) настоящее послание, и в нем препоручает Онисима его господину, просит, чтобы тот во всем простил его и принял как уже возрожденного. Это и все содержание послания. Некоторые о сем послании говорят, что его не надлежало присоединять к канону священных книг, так как оно касается маловажного дела. Но не только столь малые послания Апостолов и написанные о столь обыкновенных предметах надлежало принять в канон, но скажем более: желательно было бы, чтобы кто-нибудь в состоянии был рассказать нам полную историю Апостолов, дабы не только о том, что они писали и проповедывали, но и о прочем их образе жизни, что они принимали в пищу и когда, куда ходили, что делали каждый день, в каких странах бывали, в какой дом входили, где плавали, дабы обо всем этом рассказано было нам подробно,— такой великой пользы исполнено все, что совершали Апостолы! Если мы, взирая на бездушные места, где восседали Апостолы, где они были во узах, часто переносимся к ним мыслю, и представляя их деяния, пробуждаемся от своей беспечности и становимся более ревностными, то тем более пользы принесло бы нам, если бы мы слышали о их словах и поступках. Если о друге всякий спрашивает: где он живет, что делает, куда отправляется; то неужели, скажи мне, нам не

следует знать все это о всеобщих учителях вселенной? Кто живет духовно, как жили Апостолы, того и одежда, и походка, и всякое слово и всякий поступок, вообще все приносит пользу слышавшим. Между тем, смотри, сколько добрых уроков дает сие послание... Оно научает нас не стыдиться рабов, если они добродетельны. Если Апостол Павел, превосходнейший из всех людей, с такими похвалами отзывается об Онисиме, то тем более так должны поступать мы. Если Павел оказывает столько заботливости о беглеце и хищнике, то тем более нам не следует быть небрежными в отношении к подобным людям (И.Златоуст, Беседы на посл. к Филим. Предисловие. Бес.2, § 1. Бес.3, § I).

§62.

Послание к Евреям. Последнее место между посланиями Апостола Павла занимает в нашей Библии послание к евреям, хотя в некоторых отеческих толкованиях оно поставляется выше, на десятом месте, прежде пастырских посланий, но после всех посланий к язычникам (Афанасий, Феодорит, Синописис Афан.). Между посланиями Апостола Павла сие послание обращает на себя внимание тем, что оно не надписывается именем Павла. Поэтому, уже у древних отцов Церкви были рассуждения о том, поистине ли принадлежит сие послание Апостолу Павлу. Ориген в своих «Беседах» так рассуждает о послании к евреям: «Образ речи в послании к евреям не имеет простоты, свойственной тому Апостолу, который сам называл себя неискусным в слове. Но, с другой стороны, внимательный читатель Апостольских посланий найдет справедливым и то, что в этом послании заключаются мысли удивительные, не уступающие мыслям других посланий, всеми признанных. Если позволительно мне объяснить свое мнение, я сказал бы, что это мысли Апостола Павла, а выражения и состав речи принадлежат кому либо другому, который записал слышанное от Апостола и как бы раскрыл сказанное учителем. Итак, если какая либо церковь принимает это послание за павлово, то она достойна похвалы, потому что древние мужи не передали нам его как павлово. Но кто собственно написал послание, об этом поистине знает только Бог. Сказания же, дошедшие до нас, свидетельствуют, что одни приписывали его написание бывшему епископу Римскому Клименту, а другие- писателю Евангелия и Деяния, Луке» (Евсевий. Церк. Истор. Кн.6. Гл.25). Не считала это послание Павловым некоторое время Римская Церковь. По этому поводу Евсевий говорит: «Павлу очевидно и явно принадлежат 14 посланий; но несправедливо было бы не знать, что послание к Евреям иные отвергали, ссылаясь на Римскую церковь, которая спорила, что оно не павлово (Евсевий. Церк. истор. Кн.3. Гл.3). И бл. Иероним считает «обычаем Латинян» непринятие послания к Евреям в число писаний канонических (Бл. Иероним. Письмо к Дардану. О земле обетов.). Но все те особенности послания, которыми возбуждались подобные недоумения, были затем основательно разъяснены. По поводу отсутствия в послании имени Апостола Павла И.Златоуст писал: «В послании к Евреям Апостол Павел не выставляет своего имени по своему благоразумию. Так как иудеи его ненавидели, то встретив его имя в надписании послания, они пренебрегли бы слушать далее» (И.Златоуст. На

посл. к Римл. Беседа I, §I; также Иероним. О знамен. мужах, §5). Климент Алекс. и бл. Феодорит прибавляют, что в посланиях к уверовавшим из язычников Павел выставлял свое имя и свое апостольское достоинство потому, что он был поставлен апостолом для уверовавших из язычников, а не из иудеев: *понеже есмь Апостол языков*, говорит он (Рим.11,13). Посему, когда он писал к Евреям, попечение о которых не ему было поручено, тогда, по смиренно, он предлагал учение без указания своих достоинств, ибо о них другие апостолы заботились (Климент Алекс. у Евсевия. Церк. Истор. Кн.6. Гл.14. Феодорит. Толк. на посл. к Евр. Предисл.). «Что касается особенностей языка послания Апостола Павла, то Климент Александрийский свидетельствует, что оно было написано Апостолом Павлом на еврейском языке, но Евангелист Лука тщательно перевел его и издал для эллинов. Посему оттенки выражения в нем те же, что и в книге деяний» (Евсевий. Церк. Истор. Кн.6. Гл.14). Блаженный же Феодорит, принимая то, что послание написано Апостолом Павлом на еврейском языке б, свидетельствует, что, по преданию ему известному, переводчиком его на греческий язык был не Евангелист Лука, а Климент Римский (Феодорит. Толков. на посл. к Евр. Предисловие). Как сам еврей, Апостол Павел написал послание к евреям на своем языке весьма красноречиво, что достаточно заметно и в переводе его на греческий язык. Это, кажется, и было причиною того, что послание к Евреям отличается от других посланий Апостола Павла, писанных им по-гречески» (Иероним. О знам. мужах, §5). «Вообще же надлежит знать, что послание, надписанное к *Евреям* не только церквами востока, но, вслед за ними, и всеми греческими церковными писателями, принимается как послание Апостола Павла. И мы принимаем эту книгу, следуя авторитету древних писателей, которые пользуются этою книгою не так, как иногда пользуются апокрифами, но как пользуются книгами каноническими и церковными» (Иероним. Письмо к Дардану. О земле обетованной). «Только еретики, заразившиеся арианским недугом, не терпя светозарности Апостольского Богословия и с неистовством нападая на апостольские писания, исключают послание к евреям из числа прочих, называя его подложным» (Феодорит. Толков. на Посл. к Евр. Предисловие).

«Послание к Евреям написано Апостолом Павлом из Италии, а общим поводом к написанию было упорное отстаивание иудеями закона и сеней. Как учитель языков, посланный проповедывать язычникам, Апостол Павел сперва написал и послания всем язычникам, и затем уже пишет всем уверовавшим от обрезания иудеям сие учительное послание о том, что Христос пришел и тень законная престала. И, во-первых, показывает, что

пророки были посланы для предвозвещения о Спасителе и что после них надлежало придти Самому Спасителю; что пророки суть рабы и вестники Его пришествия, а Христос есть Сын Божий, *Им же вся быша*, и что сему Сыну надлежало, воплотившись, соделаться человеком, дабы жертвою Своего тела упразднить смерть, ибо не кровию телчею или козлею, но кровию Христовою подобало совершиться спасению человеков. Закон, показывает Апостол. никого не сделал совершенным, но только тень имел грядущих благ; и в покой обетованный народ иудейский не вошел, а нам всем обетован день субботаствования. Еще показывает Апостол, что священное служение первосвященства Ааронова перешло ко Христу, прообразом Которого был Мелхиседек, не происходивший от Левия, и что и патриархи и праотцы оправдались верою, а не делами закона. Наконец, убеждает и их к добрым нравам, хвалить их терпение за Христа, предписывает почитать пресвитеров и – оканчивает послание» (Синописис Афанасия). «Ближайшим же поводом к написанию послания к Евреям послужило то, что уверовавшие из иудеев много терпели всякого рода скорбей от своих неверующих единоплеменников. Над ними смеялись, как над решившимися уверовать в человека умершего и оставившими закон, данный Богом». «Мало того, их преследовали и грабили, отнимая у них все имущество, ибо иудеи – народ жесточайший из всех народов. Те *нищие живущие во Иерусалиме*, о которых говорит Апостол в других посланиях и которым собиралась милостыня (Рим.15:25; 1Кор.16:4), были уверовавшие в Палестине Иудеи, гонимые своими соплеменниками». «Потому-то, пища к ним, Апостол в самом начале в доказывает, что Христос выше всех пророков, и то, что даровано Христом, важнее дарованного Моисеем, и советует быть мужественными в страданиях, памятуя, что и до закона и под законом питомцы благочестия побеждали своих противников верою» (И.Златоуст. Толков. на Посл. к Гал. Гл.2. Ст.10. Феодорит. Толков. на Посл. к Евр. Предисл.).

§63.

Апокалипсис (Откровение) *святого Иоанна Богослова*. «О Богодухновенной сей книге свидетельствуют достоверное св. Григорий Богослов и Кирилл и древнейшие: Папий, Ириней, Мефодий, Ипполит и другие. Первая сей книге похвала буди, яко Апостолом, Христовым наперсником, возлюбленным учеником и другом Христовым, Иоанном Богословом, есть видена прежде, видена же от уединенного и девять дней постящаяся и молящаяся, якоже ученик его Прохор свидетельствует, того самовидец и преписатель, – и написанная Ангелу повествующу и сказующу тайны виденные» (св. отца нашего Андрея Толков. на Апокал. Предисл. издат.). «Петр есть только Апостол, а Иоанн есть и Апостол, и Евангелист, и пророк: он Апостол, ибо писал к церквам как учитель; он Евангелист, ибо написал Евангелие, чего, исключая Матвея, другие из двенадцати не сделали; он пророк, ибо на острове Патмосе, на который был сослан императором Домицианом за свидетельство Господне, видел Апокалипсис, содержащий бесконечные тайны будущего» (Евсевий. Церк. Истор. Кн.3. Гл.18. Иероним. Против Иовиниана. Кн.1). Таким образом, подобно Ветхому Завету и Новый Завет имеет в Апокалипсисе свою пророческую книгу. Подобаает, однако же, выдать, что по поводу сей книги были некоторые пререкания между древними писателями. Вот что говорит об Откровении Иоанна писатель половины 3-го века, Дионисий Александрийский: «Некоторые из наших предшественников совершенно отвергали эту книгу. Говорили, что к надпись ее лживая, что книга написана не Иоанном и не есть откровение, что писатель ее не принадлежал к числу Апостолов и членов Церкви и проч. Я же, напротив, не дерзаю отвергать сию книгу, потому что многие братья смотрят на нее с уважением. Мое мнение о ней скорее то, что она выше собственного моего ума; мне кажется, что каждый ее предмет заключает в себе какой либо сокровенный и весьма дивный смысл. Если я и не разумею ее, то, по крайней мере, думаю, что в ее словах скрывается глубокое значение. Не меряю их и не исследую собственным рассуждением, но, уступая более вере, считаю их слишком высокими для моего постижения. Я не отрицаю того, во что не проникаю; напротив, непроницаемому тем более удивляюсь». «Принадлежит это писание Иоанну, я не спорю; согласен я и в том, что оно есть произведение некоего святого и Богодухновенного мужа; но не легко допустить, что этот муж именно Апостол, сын Зеведея, брат Иакова, тот самый, которому принадлежит Евангелие... В Деяниях

Апостольских есть и другой Иоанн, нарицаемый Марк, которого Варнава и Павел взяли с собою (Деян.13:5), но этот ли Иоанн написал Откровение, утверждать не могу»... (Евсевий. Церк. Истор. Кн.7. Гл.25.) При этом Дюнисий указывает некоторые особенности Апокалипсиса, не замечаемые в других писаниях Иоанна Богослова, например то, что писатель Апокалипсиса выставляет нередко свое имя Иоанна, между тем как этого нет в других писаниях Иоанна Богослова. Но сия разность легко объясняется свойством пророческой речи Апокалипсиса; и древние пророки, например Иеремия и Даниил, часто повторяют свои имена в пророческих книгах, и дают своим речам особый способ изложения. Все же вообще возражения против книги Апокалипсиса, происходившие частью от злонамеренности толкователей, частью от неясности ее пророческих видений, отстраняются ясным свидетельством о написании Апокалипсиса Иоанном Богословом св. Иринея, который, без сомнения, узнал об этом от своего учителя, св. Поликарпа, ученика Иоаннова, свидетельством Иустина мученика, Мелитона Сардийского, Климента Александрийского, св. Ипполита, Оригена, Тертуллиана, Афанасия, Василия Великого и многих других.

Дано и написано сие Откровение Иоанном Богословом, когда находился он в заточении на острове Патмосе, во время гонения Домициана (Евсевий. Церк. Истор. Кн.3, §18). И ныне еще на этом острове указывают пещеру, в уединении которой Апостол видел и написал свое Откровение; на этом месте ныне находится греческий монастырь Откровения, семь Малоазийских церквей, к которым оно написано, представляют собою все христианские Церкви всех мест и времен. Предмет Откровения есть брань змия, Едемского искусителя с Агнцем, в вечную жертву предопределенным Искупителем, и совершенная Его победа над змием, и изображение будущей судьбы христианства и мира настолько, насколько это нужно было для утешения верующих и рассеяния их недоумений во времена продолжительных гонений. Таким образом, в Апокалипсисе находится разрешение всего Св. Писания. В его расположении, необычайно правильном, представляются семь посланий к Церквам, семь печатей, семь труб, семь фиалов ярости, за которыми следует суд над змием и его орудиями, брак Агнца и обновление мира». «Но понеже сия апокалипсии книга сокровенными тайнами яве обтягается и темности и неудобства разумения различная имать, полезно сии вси труждаются, иже, следами древних Богословов шествующе, толкования ея мужественно настоят, и толиким оным тайнам и темностям свет некий привести тщатся. В них же убо, всех множайших сущих, или

первое или первому ближайшее место наследит св. Андрей, Кесарии Кападокийския архиепископ (преставился около 565 года). Ибо аще и пред ним Иустин мученик, и Иринеи, Лионский епископ, и инии нецыи Апокалипсис истолковаша, ни един же сего св. отца или пространнее или премудрее или явственнее не сотвори». Так говорится в предисловии издателей Славянского перевода толкования иже во святых отца нашего Андрея, архиепископа Кесарии Кападокийския, на Апокалипсис св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (от Эллинского на Словенский диалект переведено в 1768). Замечаниями из того же толкования на Апокалипсис св. Андрея Кесарийского сопровождаются и древние рукописные Славянские списки книги Апокалипсис (См. описание Слав. рукоп. Моск. Синод. Библ. 157).

§64.

Вот и все книги Нового Завета! Как видит читатель, они немногочисленны количеством и большей частью кратки по объему, даже по сравнению их с книгами Ветхого Завета. Первоначально все книги Нового Завета были написаны на том же греческом языке, на который был сделан перевод ветхозаветных книг семидесятью толковниками, за исключением Евангелия от Матвея и, может быть, послания к Евреям, написанных на еврейском языке. Но и сии последние книги трудами самих же Апостолов были переведены на тот же греческий язык. По самому способу изложения новозаветные книги, как написанные для вразумления всех людей и народов, всяких степеней развития и образования, не только эллинов, но и скифов, отличаются простотою и безыскусственностью. «Дивные и поистине Богоугодные мужи, Апостолы Христовы, украшаясь всякою добродетелью души, языком говорили простым. Опираясь на дарованную им Спасителем чудную и Божественную силу, они не имели нужды учение своего Учителя облекать изысканными и искусственными выражениями. Руководясь единственно внушением содействующего им Духа Божия и дивною, совершавшеюся чрез них, силою Христовою, они возвещали всей земле познание о Небесном Царствии, об изысканном же словесном изложении заботы у них не было. Апостол Павел был, конечно, весьма силен в слове, но и он пишет только краткие послания, хотя он мог говорить о бесчисленных и таинственных предметах, потому что, вознесшись созерцаниями до третьего неба и быв восхищен в рай, слышал там неизреченные глаголы. Не неведомы были сии глаголы и прочим последователям Спасителя нашего- двенадцати Апостолам, семидесяти ученикам и бесчисленным другим. Однако из двенадцати учеников Господних письменные памятники оставили нам только Матвей и Иоанн» (Евсевий. Церк. Истор. Кн.3. Гл.24). Таким образом «Св. Писание не безпредельныя, но паче определенныя имать книги». Давая все, что необходимо знать верующему христианину, оно не обременяет его; никто не может сказать, что слово Божие подавляет его большими и многочисленными книгами. Весьма нетрудно и наизусть усвоить все книги Нового Завета внимательным их слушанием и чтением. Особенно же слова Господа Иисуса Христа, изложенные в Евангелии, должны быть начертаны, по выражению И.Златоуста, в уме и сердце каждого и ведомы всем во всей их точности.

Но будучи простыми по своему изложению, книги Св. Писания для

нас, отделенных многими веками от времени их написания, конечно, могут в иных местах казаться не вполне ясными. В таких случаях надлежит искать объяснения их в истолковательных творениях св. отцов, *испытывая Писания*, по наставлению Иисуса Христа (Ин.5:39), но, с другой стороны, *не мудрствуя паче, еже подобает мудрствовати* (Рим.12:3).

§65.

Наконец, тебе подобает знать, православный читатель, и о том тексте слова Божия, которым ты пользуешься. Не на нашем языке изглаголено впервые слово Божие, но перешло к нам, как и ко всем нынешним народам путем *преложешя*.

Преложение или перевод Св. Писания на Славянский язык было совершено в девятом веке, трудами святых братьев Кирилла и Мефодия. Как явствует из древняго жизнеописания св. Мееодия, епископа Моравского и Паннонского, при конце его жизни уже был полный перевод книг Св. Писания на Славянский язык, за исключением лишь книг Маккавейских. То же подтверждает препод. Нестор в своей летописи (*и преложиста вся книги исполнь*) и Иоанн, екзарх Болгарский, живший в конце 9 и начале 10 века: «а великий Божий архиепископ Мефодий, брат Кирилла, преложи вся уставные (каноническия) книги 60 от Еллиньска языка, иже есть Гречьск, в Словенск». Равным образом и в Прологе 13 и 14 века ясно говорится о св. Мефодии, что он преложил все 60 книг Ветхого и Нового Завета (в таком именно числе определены книги Св. Писания в 85-м пункте Правил Апостольских). По принятии христианской веры в России, при великом князе Владимире святом, списки книг, переведенных свв. Кириллом и Мефодием, перешли и к нам и распространялись в народе в рукописях, выходивших из монастырей, как Русских, так и Константинопольских и Афонских. Так, например, известно, что списки св. книг для Русских живали в Цареградском Студийском монастыре: *из сего бо монастыря в Русь много книг посылали* (Сказания русск. народа. Кн.8, 51–55). Но, как видно из сохранившихся древних рукописей св. книг в Славянском переводе (смотри описание Славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. I), переписчики их не во всем были между собою согласны и многое изменяли, частью по недосмотру и незнанию, частью под влиянием бывших у них под руками истолковательных книг и даже под влиянием латинского перевода Библии (Вульгаты). С течением времени, Славянские списки св. книг до того оразнообразились, что на них не могли не обратить внимания благоверные Российские цари и пастыри Церкви. Архиепископ Новгородский Геннадий, имея дело с еретиками жидовствующими, много занимался собранием списков ветхозаветных книг, отыскивал их порознь, в разных монастырях, а некоторые книги вновь препоручал перевести, за неимением греческих подлинников и знатоков греческого языка, с

латинской Библии. Таким образом явилось, в конце 15 века, Новгородское собрание св. книг рукописных, легшее в основу первой печатной Библии, изданной князем Константином Острожским «в городе Остроге, в лето от создания мира 7089», а от воплощения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1581, месяца июня в 12 день» (см. Описание рукописей Москов. Синодальн. библиотеки. Отдел I. Стр. VI-VIII. 137. – *Прим. авт.*). Впрочем список Геннадия издатели Острожской Библии подвергли предварительному пересмотру и сличению с текстом греческим и латинским и более или менее исправляли его. От Острожской Славянской Библии почти не отличается (за исключением некоторых исправлений правописания) Библия Ветхого и Нового Завета, напечатанная повелением царя Алексея Михайловича в 1663 году, в царствующем граде Москве. Но, хотя и удовлетворившая первой необходимости православного Русского народа, Библия Острожская 1581 года и Московская 1663 года имела еще очень много недостатков. Хотя князь Константин Острожский и успел собрать много книг и книжечек, но, как говорится в предисловии к следующему за ними изданию Славянской печатной Библии 1751 года, и «одни из них были в Словенском грамматическом языке не искусни, а другие в еллинском, якоже един от тех, сочинитель предисловий тоя Острожския печати, о себе сказует: аз, рече, составих, елико могох, умалением си смысла, ибо училища николиже видех, но повеления благочестивого князя отрещися отнюдь не возмогах. К тому же и искусство грамматическое в языке словенском едва каковое изящество тогда име, и потому древния слоги речей стропотни и речения грубы». Вследствие сего, указом Императора Петра Великого, в 1712 году, было предпринято исправление славянского текста Библии, не приведенное к концу за последовавшею кончиною Государя, но затем возобновленное в царствование Екатерины Первой и Анны Иоанновны, и затем снова пересмотренное в царствование императрицы Елисаветы Петровны. Исправленный, таким образом, Славянский перевод был напечатан, по благословению Святейшего Синода, в 1751 году. С этого первого издания *по исправлению* продолжают перепечатываться и доньше все издания Славянской Библии.

Важность нашего славянского текста св. книг явствует из того, что в первом своем явлении он не есть произведение обыкновенной учености, но плод Апостольской ревности святых Кирилла и Мееодия, и что он изложен языком нашего православного церковного Богослужения и древних наших праотцев. Великим утешением для верующего служит сознание того, что, читая св. книгу или воспевая священный псалом, он

читает и поет именно так, как читали и или древние святители и преподобные, и что «святые, при чтении нашем, узнают в читаемом свое и внемлют ему и молятся вместе с нами; в какой мире жизнь людей святых лучше жизни других, в такой мере и употребленные ими речения лучше и сильнее придумываемых нами» (Афанасий. Посл. к Маркэллину. Об истолк. псалмов). И естественное чувство православного христианина дает ему знать, что язык церковно-богослужебный наиболее приличен в речи о Боге и предметах божественных, и что учения Св. Писания приемлют большую силу и действие, если они слышатся в словах, освященных церковным употреблением. Но, с другой стороны, не сам по себе звук имеет значение, а тем, что он выражает. Слова славянского текста, где они были повреждены или неясно выражали мысль священных писателей, достойно и праведно были исправлены в прошедшем столетии, под наблюдением Святейшего Синода, и впредь могут быть исправляемы, ибо всякое человеческое дело может иметь свои несовершенства, которые исправляются с течением долгого времени. Но ты спросишь еще, православный читатель, по поводу Русской Библии, которая, может быть, также находится у тебя в руках, вместе со славянскою, и особенно по поводу того, что в некоторых местах Ветхого Завета ее текст не вполне сходен со славянским. Несправедливо будет не знать тебе, что Русский перевод канонических книг Ветхого Завета не есть непосредственное преложение того греческого текста семидесяти толковников, с которого сделан славянский перевод, но переведен с еврейского текста Библии, в том его виде, в каком он сохранился до настоящего времени. Мы уже говорили, что перевод семидесяти толковников, которым пользовались и священные писатели Нового Завета, приобрел такое значение в христианской Церкви, что оттеснил собою на второе место еврейский подлинник книг Ветхого Завета. Поэтому все переводы священных книг на другие языки, для церковного употребления назначавшиеся, делались не с еврейского текста, а с текста семидесяти толковников. Таким образом и наша славянская Библия есть преложение греческого текста семидесяти. Тем не менее, по разным побуждениям, возникали и возникают вопросы о неясности некоторых мест славянского преложения и его оригинала-перевода семидесяти толковников. В таких случаях, для разъяснения неясного места, весьма полезно бывает знать, какой смысл оно имеет в чтении нынешней еврейской Библии. Потому-то все образованные христианские народы, при церковной Библии, имеют особенный перевод ее, сделанный с существующего еврейского текста. Подобным образом и русский текст Ветхого Завета, издаваемый Святейшим Синодом, есть

точный по возможности перевод еврейского текста. Следовательно, на основании имеющихся переводов русского и славянского, из сличения их между собою, читатель может получить ясное представление как о Библии еврейской (каковою она сохранилась донныне), так и о Библии семидесяти толковников и о их взаимных отношениях. «Как по отношению к Новому Завету, когда возникает спор и окажется какая либо разность в экземплярах, для решения вопроса мы обращаемся к источникам на Греческом языке (к греческим спискам Нового Завета), ибо Новый Завет написан на греческом язык-; так по отношению к Ветхому Завету, если оказывается разногласие между греками и латинянами, мы прибегаем к еврейскому подлиннику, чтобы открыть в греческих списках то, что вытекает из источника» (Иероним. Послан. к Суннии и Фретеле). Таким образом, если что-либо и тебе, читатель, покажется неудобовразумительным при чтении славянской Библии, ты можешь, для разъяснения сего, прочесть это место в русском переводе, который воспроизводит еврейскую Библию. В самой даже славянской Библии, на некоторых ее страницах, ты найдешь подстрочные замечания, представляющие, рядом с данным в тексте переводом с греческого, еще другой перевод некоторых выражений, сделанный на основании нынешнего еврейского текста и способствующий к разъяснению мысли. Например, в книге Бытия 3,15 впереди слов: *блудсти будет* стоит звездочка и внизу страницы к ней замечание: «Евр.: *соплет*, что означает: с еврейского надлежит перевести: *соплет*. Еще: в книге 4Цар.24 при словах: *сына его* стоит звездочка и внизу к ней замечание: »Евр.: *дядю его*«, то есть: с еврейского надлежит перевести: *дядю его*. Еще: Притч.8 при словах: *созда Мя* стоит звездочка и внизу к ней замечание: *стяжя Мя*, как надлежит передать это место с еврейского текста, и т.п. При всех же подобных сличениях переводов и текстов слова Божия, помни, православный читатель, еще следующее правило: «аще будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изясняют оно, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях» (Шестого Всел. Собора Правило 19). «Да сподобимся же и мы, молитвами святых и всех предстоятелей Церкви, содержать в неприкосновенной целости правое учение, которое мы восприяли свыше и которое сохранили для нас праотцы, дабы наследовать нам обетованные в них блага, благодарю и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, купно со Святым Духом, слава и держава и честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь» (И.Златоуст. Беседа на слова: *не хочу вас не ведети, яко отцы наши вси под облаком быша. 1Кор.10:1*).

Изречения иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого и иных отцов и учителей Церкви о чтении и разумении Священного Писания

«Не для прежних только людей, но и для нас написано Писание. Елика преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася, да терпением и утешением Писаний упование имамы. Рим.15,4 (И.Златоуст. На Еванг. Иоанна Беседа 30, §3).

«Не тот человек у коего есть тело человеческое и голос человеческий; человек тот, у кого есть душа человеческая. Но о душе человеческой ничто так не свидетельствует, как любовь к слову Божию. Равным образом ничто так не обличает души скотоподобной и неразумной, как пренебрежете к слову Божию; таковым пренебрежением человек утрачивает самое достоинство человека» (И.Златоуст. Беседы к Антиох. народу, 27).

«Как лишенный естественного света не может идти надлежащею дорогою, так и неосвещаемый лучом Божественных Писаний не может не погрешать постоянно во многом, потому что он бродит в глубокой тьме» (И.Златоуст. Толков. на Посл., к Римл. Предисл.).

«Как сидящие при источнике наслаждаются его прохладою и при наступлении жара часто погружают в него свое лицо, и если беспокоит их жажда, легко облегчают мучение, имея врачество вблизи, в источнике, так и тот, кто находится при источнике Божественных Писаний, если почувствует пламень страсти, легко потушит его, погрузив душу в эти воды; будет ли беспокоить его жар гнева, воспламеняя сердце, он погасит его, оросив сею водою; и от всех порочных помыслов избавляет душу чтение Божественных Писаний» (И.Златоуст. Беседа 4 на надписание кн. Деяний).

«Если постигнет тебя скорбь, приникай к Писаниям, как к сосуду, наполненному целебным врачеством. Случается ли утрата, смерть, потеря ближнего, оттуда почерпай утешение в своем несчастье. Если мы выходим на войну без оружия, то можем ли уцелеть? Легко спастись руководствуясь Св. Писаниями, а без них невозможно» (И.Златоуст. На Посл. к Колосс. Беседа 9, §1).

«Чтение Божественных Писаний укрепляет ум, очищает совесть, подавляет нечистые страсти, насаждает добродетель, возвышает разум, освобождает душу от порабощения ее телом, делает устремления ее

легкими... Ничто не может доставить такого удовольствия, как чистая совесть, а совесть бывает чистою, если она часто навидается слушанием Писаний» (И.Златоуст. Беседа о псалмопении, §1). «Диавол не дерзает проникнуть в тот дом, где есть Евангелие; и души, усвоившей себе мысли Божественного Писания, не коснется ни демон, ни грех» (И.Златоуст. На Евангелие Иоанна Беседа 32, §3).

«Если где хранятся царские оружия, то хотя бы и никто не пользовался ими, они доставляют великую защиту живущим в том месте, потому что напасть на такой дом не осмелятся ни разбойники, ни подкапыватели стен, ни иной злодей. Подобным образом, если где есть священные книги, то оттуда бежит всякая сила Дьявольская» (И.Златоуст. О Лазаре, Беседа 3, §3).

«Но желающие сыскать в море драгоценные камни ищут их не сидя на берегу и считая волны, а спускаются в самую глубину, сходят в недра бездны и находят искомое, хотя, что за важную пользу приносит нашей душе нахождение таких камней? А что касается Божественных Писаний, этих духовных драгоценных камней, то здесь и опасности нельзя подозревать, и труд не велик, и польза несказанная (И. Златоуст. На кн. Бытия Беседа 9, §1).

«Иные приобретают св. книги, но не для пользования ими. До какой крайности доходит тщеславие! Я не слышу, чтобы кто-нибудь похвалился тем, что знает содержащееся в книгах Св. Писания, а слышу, как хвалятся иные тем, что их книги написаны золотыми буквами, на тонкой коже. Но не для того дано нам Писание, чтобы мы его имели только в книгах, связанных и навсегда отложенных в шкапы, но чтобы оно было начертано в сердцах наших, чтобы из книг изучением слова и мысли Писания переходили в нашу душу» (И.Златоуст. На Еванг. Иоанна. Беседа 32, 3).

«Не говори мне никто холодных, достойных осуждения, слов: «я занят судебными делами, я несу городские повинности, я художник, я имею жену, я воспитываю детей; я мирянин; читать Св. Писание не мое дело, а дело тех, которые отреклись от мира»... Что ты говоришь, человек? Не твое дело внимать Писанию, потому что ты окружен бесчисленными заботами? Напротив, оно твое дело более, чем тех; они не имеют столько нужды в помощи Божественного Писания, сколько живущие среди стольких сует. Тебе, непрестанно стоящему под ударами, так часто получающему раны, потому самому по преимуществу нужны врачевства... Мы, волнующиеся как бы среди моря и встречающие всюду соблазны греха, во всякое время нуждаемся в постоянном и непрерывном утешении от Писания, больше чем иноки, удалившиеся от торжища и от треволнений

торжища» (И.Златоуст. Беседа 3, о Лазаре).

«Не думай, будто одним инокам нужны наставления из Св. Писания; они нужны и для тех, которые ходят в мирской жизни» (И.Златоуст. На Посл. к Ефес. Беседа 21, §2).

«Пусть не кажется тебе, что ты уже знаешь Писание. Слово Божие можно черпать до бесконечности, и никогда не исчерпать. Да это только отговорка. Иные говорят: «всегда читается одно и то же». Но если бы вы действительно знали все это, то и тогда не надлежало бы оказывать пренебрежете. Скажи мне: не вразумляешь ли ты своего сына? Но если бы он сказал тебе, что постоянно слышит от тебя одно и то же, то не принял ли бы ты сего за оскорбление? Тогда можно было бы не говорить одно и то же, когда бы все вполне знали это и показывали на деле. Но невозможно, никогда невозможно исчерпать содержащееся в Св. Писании. Это-источник, не имеющий предела» (И.Златоуст. На Деян. Беседа 19, §5).

«Ты говоришь: одно и то же приходится слышать каждый день. Но не все ли вещи в мире одни и те же? Не одно ли и то же всегда восходит солнце? Не одну ли и ту же мы всегда у потребляем пищу?... Но я желал бы испытать тебя. Так как ты говоришь, что каждый день слышишь (в церкви) одно и то же, то скажи мне, из какого же пророка заимствовано сейчас прочитанное место? из какого Апостола? из какого послания? Но ты не скажешь этого. При таком вопросе, тебе вдруг покажется, что ты слышал не повторение прежнего, а нечто совершенно тебе неизвестное» (И.Златоуст. Толк. на 2Фес. Беседа 3, §4).

«Отчего это, слушая Божественное учение, мы тяготимся и устаем? Оттого, что худо располагаем свою душу и тем погашаем в ней охоту и ревность к таким предметам. Признаком болезни, между прочим, служит то состояние, когда не хочется ни есть ни пить. Если же это, бывая в теле-, служит признаком тяжкого недуга и производит ослабление, то не тем ли более, когда бывает в душе» (И.Златоуст. На Евангелие Иоанна Беседа 18, §4).

«Другой говорит: «Я не понимаю того, что содержится в Св. Писании». Но здесь все ясно и просто; все необходимое понятно. Во всяком случае, ты знаешь то, что там сказано ясно, чтобы спросить о том, что не ясно... Все эти ссылки на неясность один предлог и пустые слова» (И.Златоуст. на 2Фес. Беседа 3, §4).

«Невозможно, чтобы ты все одинаково не понимал. Ибо для того и устроила благодать Святого Духа, что эти книги сложили мытари, рыбаки, скототворцы, пастыри овец, люди простые и неученые, чтобы всем удобопонятно было то, что говорится. Не для суетной славы, как внешние

мудрецы, а для спасения слушающих сложили все это те, кои изначально удостоились благодати Духа. И в самом деле. Для кого неясно то, что заключается в Евангелии? Кто слыша, что *блажени кротци, блажени милостивы, блажени чистии сердцем (Матф.5,5)* и прочее сему подобное, будет нуждаться в учителе, чтобы понять это. Ты говоришь: «не всякому понятны знамения. чудеса, исторические описания». Это только предлог и покрывало лени. Как же и понять тебе, когда ты не хочешь даже и просто взглянуть в книгу? Возьми в руки книгу, читай всю историю, понятное удержи в памяти, а неясное и непонятное прочитай несколько раз. Если же и при постоянном чтении не сможешь постигнуть того, о чем говорится, ступай к мудрейшему, поди к учителю. Если, наконец, человек не объяснит тебе искомого, тогда Сам Бог не презрит твоей заботливости и откроет тебе несомненно» (И.Златоуст. Беседы о Лазаре 3, §3).

«Если не поймешь чего сегодня, то поймешь завтра; нужно только упражнять слух свой слушанием Божественных Писаний (И.Златоуст. На Посл. к Евр. Беседа 8, §4).

«Если, прочитав место Св. Писания раз или два, мы не поймем того, что читали, не будем терять духа, но потерпим, поразмыслим, спросим других. *Вопроси, – сказано, – отца твоего и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе»* (Второзак.32,7) (И.Дамаскин. Точн. излож. прав. Веры. Кн.4. Гл.17).

«Аггей был пророк, и еще чрез него Господь говорил на счет недоуменных предметов: *вопроси иереев закона (2,12)*» (Иероним. Посл. к Павлину. Об изучении Св. Писания).

«Одного у всех вас я прошу утешения, прежде нежели приступлю к изъяснению изречений Евангельских. Пусть каждый из вас то отделение Евангелия, которое имеет быть читаемо в первый день по субботе или и в субботу среди вас, в церкви, возьмет в руки пред этими днями и дома внимательно, многократно и со тщанием просмотрит содержание его» (для сего и приложено к нашей славянской Библии «Сказание главам Евангельских известно седмицам всего лета». – *Прим. авт.*) (И.Златоуст. На Еванг. Матвея, Беседа I, § 6. Его же о Лазаре Беседа 3, §1).

«И оставаясь дома (не придя в церковь иной день) мы можем, взяв в руки Божественные книги, получить пользу от них и доставлять душе духовную пищу. Ибо как тело (ежедневно) нуждается в чувственной пище, так и душа требует ежедневного наставления и пищи духовной» (И.Златоуст. На кн. Бытия Беседа 10, §8).

«Не возлагайте всего на пастырей Церкви, чтобы они сообщали вам

все, что есть в Св. Писании для руководства на всякое время. Ибо и сами вы – овцы словесного и разумного стада» (И.Златоуст. На Посл. к Кол. Беседа 9, §1. Его же Беседа в присутствии Готфов, §4).

«Никакое время не должно считаться неудобным для слушания слова Божия... Житейская дела пусть имеют определенное для себя время; изучение же горнего любомудрия не должно иметь никаких определенных часов; назидание души чем более умножается, тем более крепкою делает душу» (И.Златоуст. Беседы на Евангелие Иоанна. Беседа 18, §4).

«Каждый день, лишь только встанешь утром с постели, прежде чем возьмешься за рукоделие, поучись в словесах Божиих» (Авва Исайя. Слово 3, §1).

Особенно же нужно читать слово Божие в дни поста. «Если мы не напрягаем своего ума теперь, когда время поста, когда ум острее и дух способнее не терять бодрости, то когда же мы будем в состоянии сделать это»? (И.Златоуст. На кн. Бытия. Беседа 9, §1).

«Читая Божественное Писание, уразумевай, что сокрыто в нем для тебя собственно; *елика бо преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася*. Рим.15,4» (Марк Подвижник. Двести глав о духовном законе. Гл.26).

«Сообразно своему духовному состоянию, во всякое время, каждый должен избирать для себя соответствующий псалом и читать не как бы написанное о самом читающем и приведя себя в расположение, согласно с написанным, вознести сие к Богу» (Афанасий Вел. Послан. к Маркелл., об истолков. псалмов).

«Слова Божественного Писания читай так, чтобы слышны были не звуки твоего голоса, а дела, и не распростирай широко слов, надываясь одними голыми умопредставлениями» (Св. Марк Подвижник. Двести глав о духов. Законе. Гл.85).

«Не все одинаково предлагают вопросы о Св. Писании; иные спрашивают с нечестивым намерением, думая уличить Божественное Писание, что оно учит неправильно» (Феодорит. Толкования. Часть I. Предисл.). «Ты же слова Божия не произноси с нечистотою» (Послание Ап. Варнавы, гл.19).

«Некоторые, недугующие неверием, думают, что св. пророки разногласят; но вскормленные священными словесами, просвещенные Божественною благодатию, видят у св. пророков одно согласие» (Феодорит. На прор. Даниила 9,1).

«Если какое либо место Св. Писания мне представляется противоречащим другому, тогда я признаюсь, что не хорошо понимаю

его» (Иустин мученик. Разговор с Триф. Гл.65).

«Часто, читая слово Божие, человеческая пытливость спрашивает: на какой конец Бог повелел то-то и то-то? Но истинную причину знает только Сам повелевший» (Феодорит. Толк. на 4Цар. Вопр.8).

«Не надобно брать наобум слова Писания и вырывать их из связи и сродства содержания; не надобно брать голые слова, лишая их помощи со стороны предыдущего и последующего, чтобы потом выражать недоумения и делать увертки. Ибо если в судах, где рассуждают о делах Мирских, мы выставляем все служащее к оправданию: и место, и время, и побуждения, и лица, и весьма многое другое, то не нелепо ли тогда, когда предлежит нам подвиг за вечную жизнь, приводить слова Писания наобум» (Творен. И.Златоуст. Т.6, стр.163).

«Иные в отношении своем к слову Божию подобны человеку, у которого бельмо на глазу или у которого закрыт слух. Из них первый жалуется, что солнце не ясно, и мало дает света, а последний на то, что ему не громко говорят» (Григорий Богослов. Беседа 1).

«Есть люди, которые читают Св. Писание и при всем том мало уважают его, читают для того, чтобы иметь о нем некоторые сведения, а не уважают, потому что не надлежащим образом понимают» (Августин. Христ. Наука, 4. Гл.5).

«Как неправое учение обычно ведет за собою дурную жизнь, так и дурная жизнь приводит к неправым учениям» (И.Златоуст. Беседа на слова I Кор.10,1). «Чтобы не увлекаться странными новостями еретических учений, надлежит упражнять слух свой слушанием Божественных Писаний» (И.Златоуст. На Посл. к Евр. Беседа 8, §4).

«Приучи язык свой к словесам Божиим с разумом, и всякая ложь убежит тебя» (Авва Исаия. Слово 6, §9).

«И молитва постоянная потребна, чтобы прозревать во святилище слова Божия» (И.Златоуст. На Еванг. Иоанна, Беседа 21, §1).

«Потребна также и милостыня, ибо если ты и возле самой постели своей привесил Евангелие, и больше ничего не делаешь, то не получишь большой пользы» (И.Златоуст., на I Кор. Беседа 43, §4).

«Тем же, молю убо вас, возлюбленные, стяжите книги Св. Писания, уразумевайте учение их и содержите оное в душах ваших. Сим бо образом мы очистим и настоящую жизнь нашу от всякия скверны и наследницы будем грядущих благ, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и в Котором слава Отцу, купно со Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь» (И.Златоуста. На Евангелие Иоанна, Беседа 53, §3).

Содержание

Руководственные о Священном Писании сведения, из творений святых отцов и учителей Церкви извлеченные профессор Аким Алексеевич Олесницкий	1
Руководственные сведения о книгах Священного Писания вообще	3
§1.	4
§2.	5
§3.	6
§4.	7
§5.	9
§6.	10
§7.	11
§8.	13
Книги Ветхого Завета	14
§9.	15
§10.	17
§11.	18
§12.	20
§13.	22
§14.	24
§15.	25
§16.	27
§17.	29
§18.	30
§19.	35
§20.	37
§21.	38
§22.	40
§23.	41
§24.	42
§25.	43
§26.	46
§27.	49

§28.	55
§29.	56
§30.	60
§31.	63
§32.	66
§33.	67
§34.	69
§35.	74
§36.	77
§37.	80
§38.	82
§39.	85
§40.	86
§41.	87
§42.	88
Книги Нового Завета	93
§43.	94
§44.	96
§45.	107
§46.	110
§47.	111
§48.	112
§49.	114
§50.	116
§51.	117
§52.	123
§53.	125
§54.	128
§55.	130
§56.	132
§57.	134
§58.	136
§59.	139
§60.	143
§61.	145
§62.	147
§63.	150
---	---

§64.	153
§65.	155
Изречения иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого и иных отцов и учителей Церкви о чтении и разумении Священного Писания	159